

Журнал «Казанский экономический вестник» входит в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук, утвержденных ВАК РФ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Научный консультант

И.Р. Гафуров, доктор экономических наук, профессор

Научный редактор

Н.Г. Багаутдинова, доктор экономических наук, профессор

Главный редактор

А.Р. Сафиуллин, доктор экономических наук, доцент

Члены редколлегии:

Ж.М. Аяпова, кандидат экономических наук, доцент, директор Бизнес-школы АО «Казахский гуманитарно-юридический университет» (г. Астана, Республика Казахстан);

В.И. Вагизова, доктор экономических наук, профессор, Институт управления, экономики и финансов, ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

Х.Н. Кафтанджиев, доктор философских наук, профессор, Софийский университет «Св. Климент Охридски»;

Н.В. Киносьян, PhD, Университет Кардиффа (г. Кардифф, Уэльс, Великобритания), ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

И.А. Киришин, доктор экономических наук, профессор, Институт управления, экономики и финансов,

ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

И.К. Кочар, PhD, Экономический университет во Вроцлаве (г. Вроцлав, Польша);

Л.И. Куликова, доктор экономических наук, профессор,

Институт управления, экономики и финансов, ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

Р.М. Марданшина, кандидат педагогических наук, доцент, Институт управления, экономики и финансов,

ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

А.Р. Масалимова, доктор педагогических наук, доцент, Институт психологии и образования, ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

А.Н. Мельник, доктор экономических наук, профессор, Институт управления, экономики и финансов,

ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

В.И. Питербарг, доктор физико-математических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»;

Е.Г. Попкова, доктор экономических наук, профессор,

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет»;

Л.Н. Сафиуллин, доктор экономических наук, профессор,

Институт управления, экономики и финансов,

ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

М.Р. Сафиуллин, доктор экономических наук, профессор,

Институт управления, экономики и финансов,

ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

Н.З. Сафиуллин, доктор экономических наук, профессор,

Институт управления, экономики и финансов,

ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

А.Ю. Соколов, доктор экономических наук, доцент,

Институт управления, экономики и финансов,

ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

Б.В. Соколов, доктор технических наук, профессор,

ФГБУН «Санкт-Петербургский институт информатики

и автоматизации Российской академии наук»;

Е.В. Фахрутдинова, доктор экономических наук, профессор,

Институт управления, экономики и финансов,

ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

А.И. Шигаев, доктор экономических наук, доцент,

Институт управления, экономики и финансов,

ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Учредитель издания

ФГАОУ ВО

«Казанский (Приволжский)
федеральный университет»

Адрес редакции:

420012,

Республика Татарстан,

г. Казань,

ул. Бутлерова, д. 4.

Тел. 2-91-13-26

Электронная версия журнала
«Казанский экономический
вестник»

<http://www.ej.kpfu.ru>

Журнал включен
в Реферативный журнал
и Базы данных ВИНИТИ.
Сведения о журнале
ежегодно публикуются
в международной справочной
системе по периодическим
и продолжающимся изданиям
“Ulrich’s Periodicals Directory”
Договор с ВИНИТИ
R0181/034-06

Редакторы:

Е.А. Волошина

Р.Р. Аубакиров

Компьютерная верстка:

А.И. Галиуллина

Основан в 2005 году

Зарегистрировано в федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-48457 от 31 января 2012 г.

Формат 60x84/8. Усл. печ. л. 14,2. Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 06.04.2022. Заказ 40/3.

© Институт управления, экономики и финансов КФУ, 2022

Отпечатано в типографии
Издательства Казанского университета
Адрес издателя: 420008, г. Казань,
ул. Профессора Нужина, 1/37
тел. (843) 233-73-59, 233-73-28
Свободная цена

Точка зрения авторов может не совпадать с позицией редакции.

Рукописи рецензируются и не возвращаются.

При перепечатке ссылка на «Казанский экономический вестник» обязательна.

The journal "Kazan economic vestnik" is included into the list of the leading reviewed scientific journals and editions, in which main scientific results of candidate and doctoral dissertations, approved by State Commission for Academic Degrees and Titles, must be published.

EDITORIAL BOARD

Scientific Adviser

I.R. Gafurov (Doctor of Economic Sciences, Full Professor)

Science Editor

N.G. Bagautdinova (Doctor of Economic Sciences, Full Professor)

Editor-in-chief

A.R. Safullin (Doctor of Economic Sciences, Docent)

Members of the Editorial Board:

Zh. Ayapova (Doctor of Science in Economics, Associate Professor, Head of the Business School 'Kazakh Humanitarian Law University', Astana, The Republic of Kazakhstan)

V. Vagizova (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

Kh. Kaftandzhiev (Doctor of Philological Sciences, Full Professor, Sofia University "St. Kliment Ohridski")

N. Kinoshyan (PhD, Cardiff University, Cardiff, Wales, United Kingdom, Kazan (Volga region) Federal University)

I. Kirshin (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

I. Kochar (PhD, Wrocław Economic University, Wrocław, Poland)

L. Kulikova (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

R. Mardanshina (Doctor of Pedagogic Sciences, Associate Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

A. Masalimova (Doctor of Pedagogic Sciences, Associate Professor, Institute of Psychology and Education, Kazan (Volga region) Federal University)

A. Melnik (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

V. Peterburg (Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Full Professor, Lomonosov Moscow State University)

E. Popkova (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Volgograd State Technical University)

L. Safullin (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

M. Safullin (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

N. Safullin (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

A. Sokolov (Doctor of Science in Economics, Associate Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

B. Sokolov (Doctor of Engineering Sciences, Full Professor, St. Petersburg Institute for Informatics and Automation of the Russian Academy of Sciences)

E. Fakhrutdinova (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

A. Shigaev (Doctor of Science in Economics, Associate Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

Founder of the edition
Kazan (Volga region)
Federal University

Editors Office address:

420012,
Tatarstan Republic,
Kazan, 4 Butlerov st.
Tel. 2-91-13-26

Internet version of the journal
"Kazan economic vestnik"
<http://www.ej.kpfu.ru>

The journal is included in the abstracting journal and VINITI database. The information about the journal is annually published in the international reference system on periodical and continuing publications "Ulrich's Periodicals Directory". Agreement with VINITI RO181/034-06

Editors:

E.A. Voloshina
P.P. Aubakirov

Computer lead out:

A.I. Galiullina

Founded in 2005

The journal is registered by the Federal Supervising Service on observance in the sphere of communication, information technologies and mass communications.
Registration certificate: of January 31, 2012.

Format 60x84/8. Circulation 500 copies.
Release date 06.04.2022. Order № 40/3.
© Institute of Economics and Finance KFU, 2022
Printed at the publishing house of the Kazan University
Publisher address: 420008, Kazan, 1/37 Professor Nuzhin Str.
Tel. (843) 233-73-59, 233-73-28
Free price

The authors' view point may not coincide with the opinion of the Editorial Board.
The manuscripts are reviewed and are not returned.
When reprinted the reference to «Kazan economic vestnik» is required.

СОДЕРЖАНИЕ

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Э.М. Маратканова. Тенденции и проблемы функционирования инновационно ориентированных фирм в контексте процессов интенсивного развития экономики знаний в РФ и РТ 5

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

Ф.С. Абдулганиев, А.А. Шмарин. Институциональные взаимосвязи в системе государственно-частного партнерства в обеспечении качества транспортных услуг ... 14

Г.Н. Исмагилова, Г.Р. Махмудова. Эволюция потребительского поведения в национальной экономике: тенденции и проблемы 21

ФИНАНСЫ И КРЕДИТ

Г.М. Исхакова, Е.Б. Сайфеева, С.Ю. Левачкова. Особенности построения доказательственной базы по незаконному возмещению НДС в России 29

И.В. Комков. Структурно-динамические тенденции внутреннего государственного долга Российской Федерации 35

С.В. Салмина. Подходы к определению понятия «налоговая задолженность» 45

БУХГАЛТЕРСКИЙ И УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ

В.Н. Нестеров, Э.Т. Хабибулин. Формирование методики оценки системы внутреннего контроля в коммерческих организациях 50

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Т.Г. Маглинова. Несовместимость интересов США и Китая: экономические и политические последствия 57

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Ю.А. Кириченко. Место региональных банков: гармоничное развитие в экосистеме Татарстана 62

И.Ю. Орлов. Анализ информационного потенциала российских регионов во взаимосвязи с показателями экономического развития 67

Т.В. Халилова, Э.Ф. Нуртдинова. Оценка инновационного потенциала регионов Приволжского федерального округа Российской Федерации 76

ВОПРОСЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

А.Ш. Галимова, Л.Н. Назмиева, Д.Г. Фирсов, Г.З. Биккузина. Возможности и перспективы применения компетентностного подхода в управлении деловой карьерой персонала 83

В.В. Малаев, О.В. Юрьева, Н.В. Волкова. Анализ дисбаланса спроса и предложения на российском рынке труда 90

А.О. Савельев, А.Ю. Карпова, С.А. Кузнецов. Подход к оценке взаимосвязей сообществ социальных медиа на базе тематического сходства текстового контента (на примере сообществ социально активных отцов и сообществ с признаками радикализации) 96

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Г.Г. Дерзаева, Л.А. Хисматова, А.А. Сафиуллина. Ключевые факторы успеха предпринимателей дореволюционной России 104

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

М.Р. Сафиуллин, Х.А. Павлова. Интернет-репутация организации в оценках глобальной информационной сети (на примере государственных органов Республики Татарстан) 110

А.И. Гурьянов, Э.А. Гурьянова. Анализ и перспективы рынка IaaS и PaaS в России 115

CONTENTS

INNOVATIVE ACTIVITY

- E.M. Maratkanova.** Trends and problems of the functioning of innovation oriented firms in the context of the intensive development of the knowledge economy in the Russian Federation and Republic of Tatarstan..... 5

ECONOMICS AND MANAGEMENT OF NATIONAL ECONOMY

- F.S. Abdulganiev, A.A. Shmarin.** Institutional relationships in the system of public-private partnership in ensuring the quality of transport services..... 14
- G.N. Ismagilova, G.R. Makhmudova.** Evolution of consumer behavior in the national economy: trends and problems 21

FINANCE AND CREDIT

- G.M. Iskhakova, E.B. Sayfeeva, S.Yu. Levachkova.** Features of building an evidence base for illegal vat refunds in Russia..... 29
- I.V. Komkov.** Structural and dynamic tendencies of the internal public debt of the Russian Federation 35
- S.V. Salmina.** Approaches to the definition of the concept “tax debt”..... 45

ACCOUNTANCY AND MANAGEMENT ACCOUNTING

- V.N. Nesterov, E.T. Khabibulin.** Formation of a methodology for evaluating internal control systems in commercial entities 50

WORLD ECONOMY

- T.G. Maglinova.** Incompatible interests of the USA and China: economic and political consequences..... 57

REGIONAL ECONOMY

- Yu.A. Kirichenko.** The place of regional banks: harmonious development in the ecosystem of Tatarstan..... 62
- I.Yu. Orlov.** Analysis of the information potential of the Russian regions in relationship with indicators of economic development 67
- T.V. Khalilova, E.F. Nurtdinova.** Assessment of the innovative potential of the regions of the Volga Federal district of the Russian Federation 76

ISSUES OF HUMAN CAPITAL

- A.Sh. Galimova, L.N. Nazmieva, D.G. Firsov, G.Z. Bikkuzina.** Opportunities and prospects for application of a competence approach in managing the business career of personnel..... 83
- V.V. Malaev, O.V. Yureva, N.V. Volkova.** Demand and supply imbalance on the Russian labor market 90
- A.O. Savelev, A.Yu. Karpova, S.A. Kuznetsov.** Approach to assessment of social media communities relationships based on text content thematic similarity (on the example of socially active fathers communities and communities with signs of radicalization)..... 96

BUSINESS ECONOMICS

- G.G. Derzaeva, L.A. Khismatova, A.A. Safiullina.** Key factors of success of entrepreneurs of pre-revolutionary Russia 104

INFORMATION TECHNOLOGIES

- M.R. Safiullin, Kh.A. Pavlova.** Internet reputation of the organization in the estimates of the global information network (on the example of the state bodies of the Republic of Tatarstan)..... 110
- A.I. Gurianov, E.A. Gurianova.** Analysis and prospects of IaaS and PaaS market in Russia..... 115

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

УДК 336

Э.М. МАРАТКАНОВА,
старший преподаватель

Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННО ОРИЕНТИРОВАННЫХ ФИРМ В КОНТЕКСТЕ ПРОЦЕССОВ ИНТЕНСИВНОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ В РФ И РТ

Аннотация. В статье обоснована необходимость активизации деятельности инновационно ориентированных фирм и повышения их вклада в ВВП как один из ключевых приоритетов стратегической модернизации национальной экономики России. Масштабная пандемия коронавируса 2020–2021 гг. существенным образом сказалась на целях и приоритетах социально-экономического развития Российской Федерации. Вместе с тем стратегическая задача интенсивной инновационной модернизации национальной экономики, в том числе посредством активизации процессов формирования и обеспечения эффективной деятельности инновационно ориентированных фирм, не потеряла своей актуальности. Рассмотрена инновационная активность отечественных фирм в отраслевом разрезе. Выдвинуты предположения об основных причинах инертного роста общей доли инновационно ориентированных фирм в структуре субъектов хозяйствования в 2012–2020 гг. и сравнительно низкого уровня инновационной активности в большинстве отраслей промышленности РФ.

В работе отмечено, что в 2019–2020 гг. отечественное законодательство по вопросам цифровизации деятельности фирм было существенным образом модернизировано, в первую очередь в направлении принятия федеральных законов, регламентирующих порядок создания инвестиционных платформ и обращения цифровых активов в российской экономике. Несмотря на выделенные проблемы ограничения инновационных процессов в экономике РФ в целом и обеспечения интенсивного развития инновационно ориентированных фирм в частности, видовая структура передовых, новаторских технологий производства, используемых отечественными фирмами различного масштаба, форм собственности и отраслей экономики, является достаточно диверсифицированной.

Ключевые слова: экономика знаний, фирма, инновация, институциональные преобразования, инновационно ориентированные фирмы, инвестиции в инновации.

Необходимость активизации деятельности инновационно ориентированных фирм и повышения их вклада в ВВП рассматривается в качестве одного из ключевых приоритетов стратегической модернизации национальной экономики России. На актуальность проблемы стимулирования создания и ресурсного обеспечения деятельности такого рода компаний прямо указывал, в частности, Президент РФ в Послании Федеральному Собранию в 2019 г. [1]. В целом в 2010 г. был сформирован ряд программ и достаточно масштабных объектов национальной и региональной инновационной

инфраструктуры (технопарк «Сколково», расширение и реорганизация деятельности АО «Роснано», ГК «Ростехнологии», стимулирование создания и развития сетей малых инновационных фирм при федеральных университетах и т. п.).

Безусловно, масштабная пандемия коронавируса 2020–2021 гг. существенным образом сказалась на целях и приоритетах социально-экономического развития Российской Федерации. Вместе с тем стратегическая задача интенсивной инновационной модернизации национальной экономики, в том числе посред-

ством активизации процессов формирования и обеспечения эффективной деятельности инновационно ориентированных фирм, не потеряла своей актуальности. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что в условиях пандемийного кризиса ни одно из федеральных направлений финансирования развития инновационной инфраструктуры не было секвестировано [2].

Федеральная служба государственной статистики регулярно оценивает количество и удельный вес в общей численности организаций РФ фирм, которые одновременно осуществляют производственные, технологические, маркетинговые, организационные и кадровые инновации. Динамика удельного веса такого рода фирм в общей численности субъектов хозяйствования национальной экономики России представлена на рис. 1.

Как показано на рис. 1, за 2012–2020 гг. доля инновационно ориентированных фирм в общей структуре субъектов хозяйственной деятельности экономики РФ увеличилась лишь на 0,5 процентного пункта. Более того, такого

рода рост являлся достаточно непоследовательным, волатильным.

Представляет научно-практический интерес и рассмотрение инновационной активности отечественных фирм в отраслевом разрезе. Данный показатель в разрезе фирм отраслей национальной промышленности РФ приведен на рис. 2.

Наибольший уровень инновационной активности в 2020 г. был характерен для фирм таких отраслей национальной промышленной системы Российской Федерации, как производство отдельных видов транспортных средств, металлургических изделий, лекарственных материалов. Вместе с тем для большинства отраслей, в том числе производств химической, легкой, деревообрабатывающей, электротехнической промышленности России, характерен крайне низкий уровень инновационной активности, что представляет одну из основных стратегических угроз обеспечению их конкурентоспособности в долгосрочной и среднесрочной перспективе.

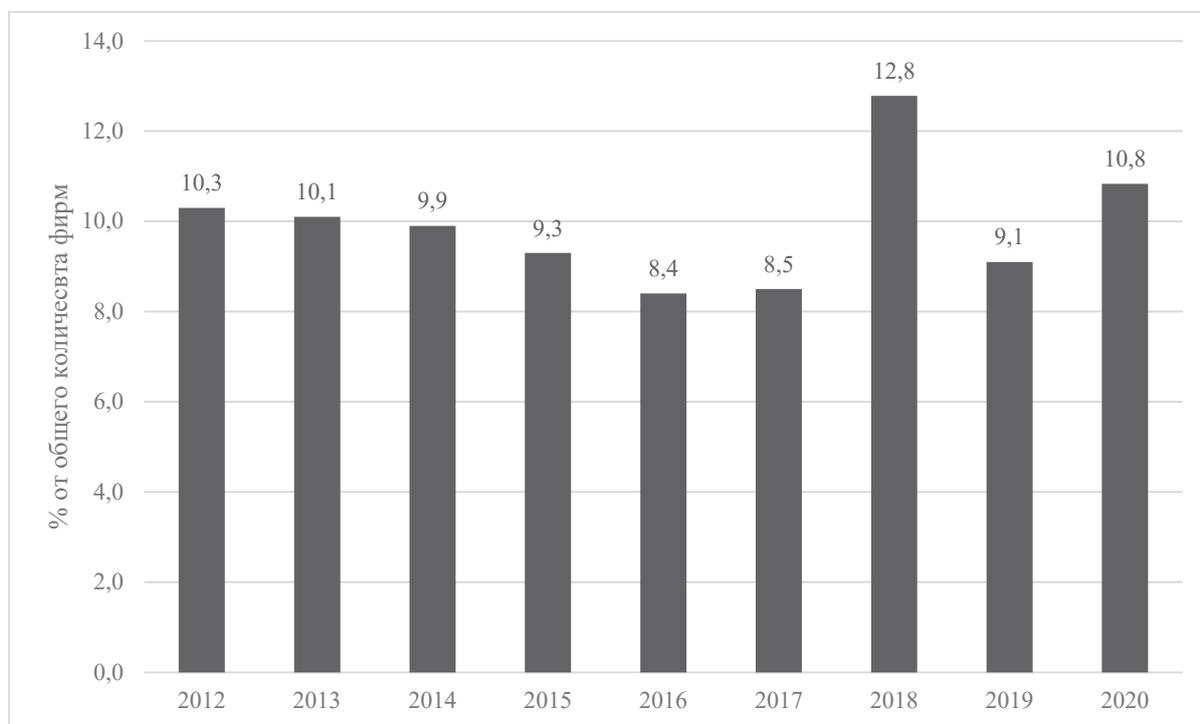

Рис. 1. Динамика удельного веса инновационно ориентированных фирм, согласно методологии Федеральной службы государственной статистики, % от общего количества фирм-резидентов экономики РФ [3]

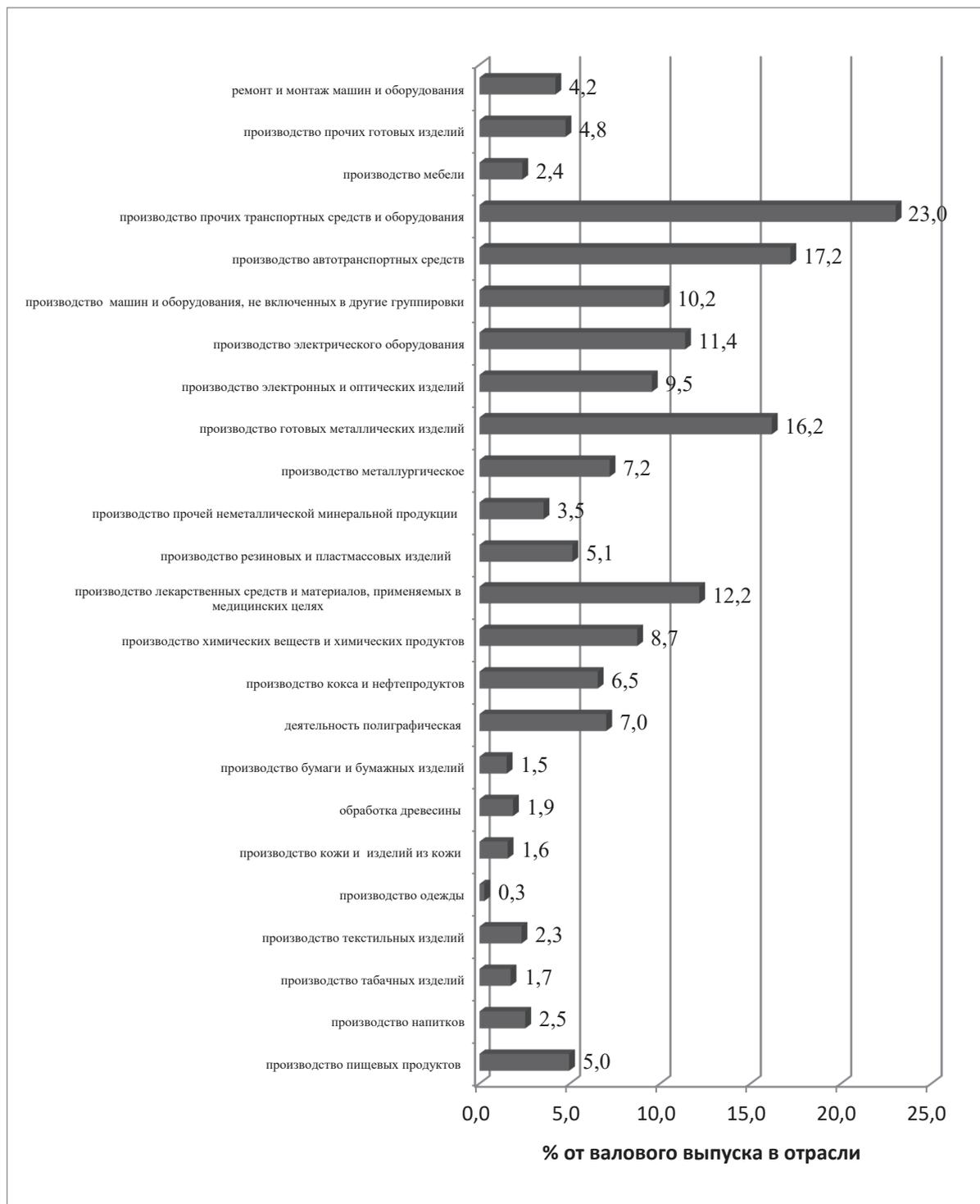

Рис. 2. Уровень инновационной активности в части продуктовых инноваций по отраслям промышленности РФ, % от валового выпуска отрасли, 2020 г. [4]

По нашему мнению, основными причинами как инертного роста общей доли инновационно ориентированных фирм в структуре субъектов хозяйствования в 2012–2020 гг., так и сравни-

тельно низкого уровня инновационной активности в большинстве отраслей, являются:

1. Недостаточная эффективность государственной политики стимулирования актив-

зации процессов формирования и развития инновационно ориентированных фирм, а также интенсификации инновационных процессов в национальной экономике в целом. Так, в отличие от США, Японии и ряда государств ЕС, в РФ отсутствуют значимые налоговые льготы для инновационно ориентированных фирм [5, 6]. В этой связи следует отметить, что с 1 января 2021 г. в налоговом законодательстве России введена уменьшенная ставка налога на прибыль для такой группы инновационно ориентированных субъектов хозяйствования, как IT-компании (3,0 % от величины налогооблагаемой прибыли вместо общей ставки в размере 20,0 % [7]).

2. Низкая эффективность развития национальной и региональной инновационной инфраструктуры в части комплексной поддержки деятельности инновационно ориентированных фирм. На значимость данной проблемы с точки зрения ограничения интенсивности и потенциальной эффективности инновационных процессов в национальной экономике и промышленности РФ в целом указывает, в частности, А.В. Воронцов [8].

3. Недостаточный уровень результативности инвестиций в инновации в экономике России в целом. В 2012–2020 гг. годовой объем инвестиций в инновации в РФ возрос в номинальном исчислении в 2,21 раза, что существенно опережает темп изменения номинального ВВП России за тот же период. Ежегодные расходы на цели инновационного развития в реальном исчислении за рассматриваемый период увеличились в 1,8 раза, и в то же время, как было показано ранее, удельный вес инновационно ориентированных фирм возрос только на 0,5 процентного пункта. Соответственно, интенсификация инвестиций в инновации практически не отражается на увеличении доли инновационно ориентированных фирм в общей структуре субъектов хозяйствования РФ.

4. Крайне низкая заинтересованность коммерческих банков в кредитовании инновационно ориентированных фирм, инновационных проектов и стартапов. Так, за 2020 г. в общей структуре финансирования субъектов инновационной деятельности экономики РФ доля банковских кредитов составила лишь 7,11 %,

в то время как в экономике США, например, данный показатель за тот же период составил 23,7 %. Низкая активность банковского кредитования инновационных процессов в РФ в целом и развития отечественных инновационно ориентированных фирм в частности объективно обусловлена повышенными рисками осуществления такого рода кредитных операций для коммерческих банков, а также отсутствием действенных механизмов стимулирования кредитных организаций России к активизации подобного направления кредитного обслуживания фирм.

5. Практическое отсутствие в РФ института страхования рисков деятельности инновационно ориентированных фирм со стороны специализированных страховых компаний. Так, в 2020 г. объем страхования предпринимательских рисков в целом составил лишь 0,2 % суммарного портфеля отечественных страховых организаций, что, по сути, представляет собой статистическую погрешность.

6. Общее снижение финансово-инвестиционного потенциала экономической системы РФ в период пандемийного кризиса 2020–2021 гг., проявившееся в том числе в переносе планов ряда инвесторов по созданию и обеспечению функционирования инновационно ориентированных фирм и инновационных стартапов различного профиля.

7. Наличие определенных когнитивных ограничений руководства некоторых предприятий экономики РФ, недопонимание ими значимости факторов интенсификации инновационной деятельности, в том числе посредством возможного создания дочерних инновационно ориентированных фирм, как одного из основных стратегических факторов долгосрочного роста конкурентоспособности производства и сбыта продукции, работ, услуг в условиях современной постиндустриальной, крайне динамично меняющейся экономики. На значимость такого рода ограничений когнитивного характера в части управления инновационными процессами в национальной экономике указывает, в частности, Г.Б. Клейнер [9].

8. Недостаточное использование отечественными инновационно ориентированными фирмами финансового потенциала современ-

ных виртуальных рынков капитала, в том числе института ICO. Данная проблема в значительной степени связана с ограничениями законодательного порядка.

В этой связи следует отметить, что в 2019–2020 гг. отечественное законодательство по вопросам цифровизации деятельности фирм было существенным образом модернизировано, в первую очередь в направлении принятия федеральных законов, регламентирующих порядок создания инвестиционных платформ и обращения цифровых активов в российской экономике. Вместе с тем до сих пор не вполне отрегулирован процесс привлечения отечественными фирмами финансово-инвестиционных ресурсов, мобилизуемых на виртуальных рынках капитала, например, посредством организации и осуществления взаимодействий с интернет-банками, виртуальными инвестиционными фондами и интернет-компаниями, проведения процедуры ICO на биржах криптоактивов. Фактически по состоянию на конец 2021 г. такого рода операции могут рассматриваться отечественными органами охраны пра-

вопорядка в качестве незаконного ввоза капитала на территорию РФ, с соответствующими значимыми санкциями, причем не только гражданско-правового, но и уголовно-правового характера, для руководства соответствующих инновационно ориентированных фирм и инициаторов инновационных стартапов.

Вместе с тем следует отметить, что, несмотря на выделенные проблемы ограничения инновационных процессов в экономике РФ в целом и обеспечения интенсивного развития инновационно ориентированных фирм в частности, видовая структура передовых, новаторских технологий производства, используемых отечественными фирмами различного масштаба, форм собственности и отраслей экономики, является достаточно диверсифицированной (рис. 3).

На обеспечение интенсивности и финансово-экономической эффективности развития сектора инновационно ориентированных фирм в национальной экономике непосредственное влияние оказывают институты и механизмы экономики знаний [10,11].

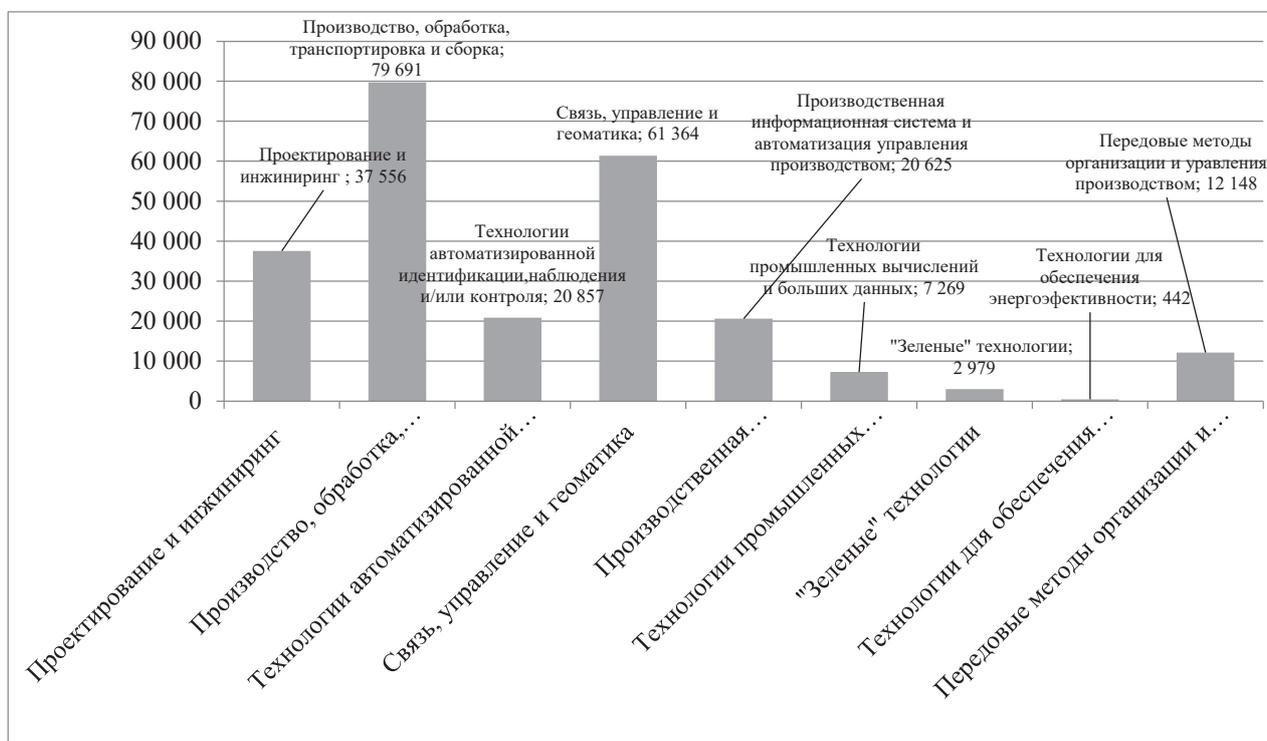

Рис. 3. Видовая структура инновационных технологий, используемых фирмами РФ, количество технологий, 2020 г.

Как показано на рис. 4, в 2012–2020 гг. доля экономики знаний в структуре ВВП Российской Федерации увеличилась достаточно существенно – на 8,7 процентного пункта, или в 1,94 раза. Причем такого рода увеличение имело место, несмотря на некоторое сокращение в 2012–2020 гг. суммарного финансирования такого ключевого элемента экономики знаний, как сфера национального образования (на 5,7 %). Подобное сокращение было обусловлено, в первую очередь, не вполне, по нашему мнению, социально и стратегически оправданными процессами оптимизации бюджетного финансирования сфер среднего общего, среднего профессионального и высшего образования.

В целом увеличение доли экономики знаний в структуре валового внутреннего продукта Российской Федерации в 2012–2020 гг. было обусловлено интенсивными процессами развития и совершенствования цифровой экономики, которые имели место, несмотря на

выделенные выше определенные ограничения нормативно-правового порядка. Так, в рассматриваемый период отечественными инновационно ориентированными фирмами активно разрабатывались и впоследствии коммерциализировались производственные, коммерческие, финансовые, развлекательные, коммуникативные и иные виды цифровых платформ и сервисов, что и стало одним из основных драйверов роста отечественного сегмента экономики знаний.

На развитие экономики знаний непосредственное влияние оказывает как инновационная сфера, так и интеллектуальный потенциал национальной экономики [12, 13]. В этой связи представляет научно-практический интерес агрегированный индекс инновационного и интеллектуального потенциала государства, который рассчитывается специалистами Федерального агентства новостей.

Специалисты ФАН рассматривают инновационный и интеллектуальный потенциал

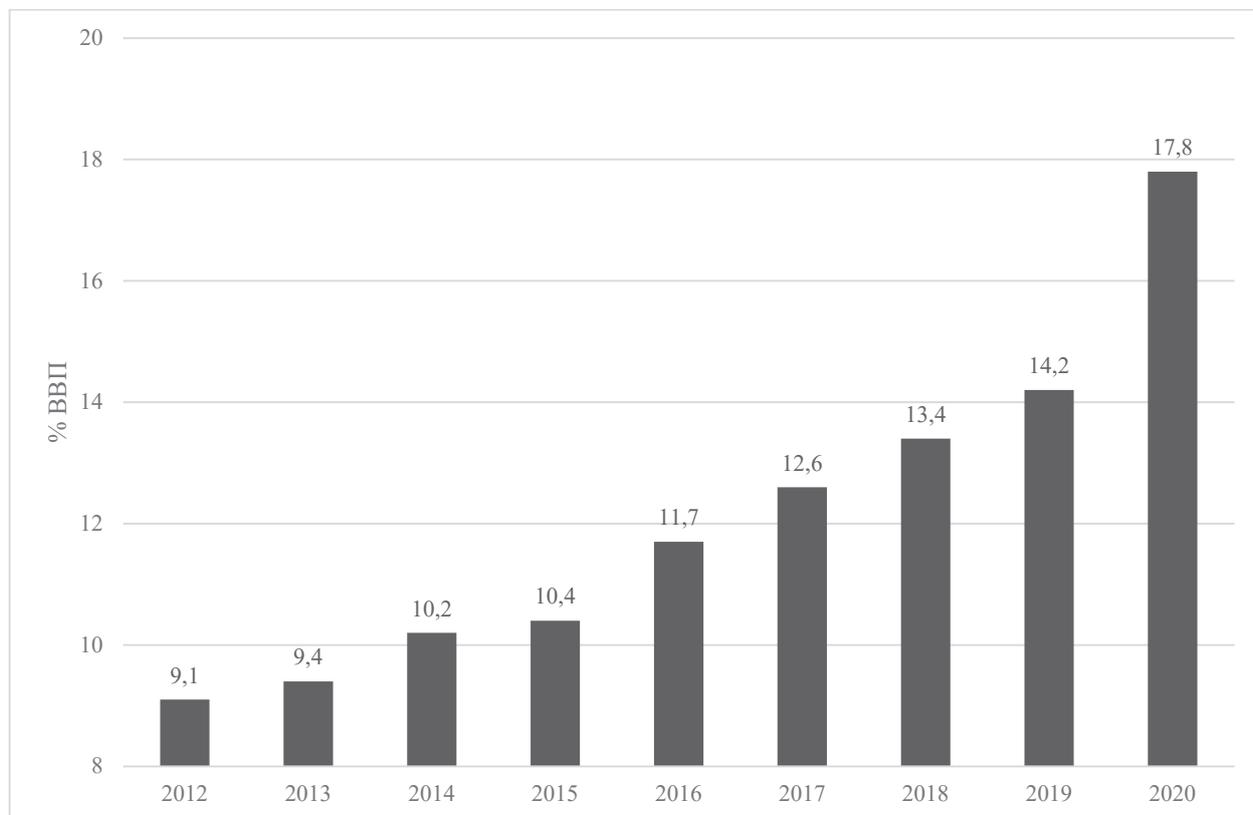

Рис. 4. Доля экономики знаний в ВВП Российской Федерации, в %

государства как стратегические факторы развития экономики знаний в контексте блоков показателей национальной системы образования, НИОКР и IT-индустрии. Так, согласно мнению данной группы исследователей, наиболее развитой система НИОКР оказалась на промышленных предприятиях Франции (71 %), а наименее развитой – в индийской промышленности (35,5 %). России с точки зрения этого критерия есть куда стремиться: в отечественной промышленности лишь чуть более половины предприятий имеют отделы, связанные с научными разработками.

При этом больше всего исследователей трудится во Франции и Японии: 101 человек и 100 человек на 10 000 работающих соответственно. Всего 6 специалистов занимаются исследованиями из 10 000 работающих индийцев. Россия занимает в списке 7-е место: здесь исследователями являются 60 человек из каждых 10 000.

Число патентных заявок отражает количество поданных за год заявок на регистрацию соответствующего авторского права, согласно данным Всемирной организации интеллектуальной собственности. Данный показатель отражает эффективность работы исследователей в экономике государства, когда результатом научных и экспериментальных изысканий становятся конкретные новаторские решения, впоследствии используемые в деятельности инновационно ориентированных фирм различных отраслей экономики.

Лидером рейтинга в этой отрасли стал Китай, где число патентных заявок в несколько раз превышает показатели следующих за ним стран. В КНР зарегистрировано 1 245 709 патентных заявок, в то время как в следующих за ним США – 293 904, а в Японии – 260 290. В условиях растущей необходимости в цифровой трансформации различных отраслей экономики, а также развитии систем искусственного интеллекта достижения государств в области IT-технологий являются критически важными. Значения индекса в разных странах, которые приводит ООН, варьируются от 0 до 10. Наиболее успешным в этом направлении государством считается Великобритания (8,65), наименьших успехов добилась Индия (3,03).

По нашему мнению, несколько спорным представляется тот факт, что экономика Российской Федерации по такому основному критерию формирования экономики знаний, как инновационный и интеллектуальный потенциал государства, занимает четвертое место среди ведущих стран мира, опережая США и Китай. На наш взгляд, подобная ситуация связана с некоторой спорностью методологии расчета данного индекса: так, при его оценке специалисты ФАН, в частности, не учитывают такой принципиальный, непосредственно связанный с экономикой знаний, сегмент образовательной системы государства, как дополнительное, в том числе корпоративное, образование. При расчете инновационного потенциала не учитываются инвестиции в нематериальные активы (НМА), по интенсивности которых фирмы РФ существенным образом отстают от абсолютного большинства современных развитых государств мировой экономики.

Литература

1. Российская экономика: проблемы и перспективы. – М.: Издательство Института экономической политики, 2021. – 178 с.
2. *McCelvey J.* The innovation stack. – N.Y.: Penguin, 2020. – 351 p.
3. Россия в цифрах: статистический ежегодник. – М.: Издательство Федеральной службы государственной статистики, 2021. – 271 с.
4. Российский статистический ежегодник. – М.: Издательство Федеральной службы государственной статистики, 2021. – 563 с.
5. *Kay N.M.* The innovating firm. – London: Macmillan, 2019. – 324 p.
6. *Carlo M.* The principles of innovation modeling. – Bernley, 2019. – 172 p.
7. Налоговый Кодекс Российской Федерации. – М.: Бек, 2021. – Гл. 25.
8. *Воронцов А.В.* К вопросу о теории инновационного развития фирмы // Вестник студенческой науки. – 2020. – № 12. – С. 231.
9. *Клейнер Г.Б.* Эволюция ведущих парадигм современной экономической науки. Институциональная экономика и современное управление. – М.: Издательский дом Государственного университета управления, 2016. – 117 с.
10. *Хафизов Н.А.* Проблемы и перспективы развития экономической инфраструктуры // Вестник экономики и управления. – 2021. – № 5.

11. *Nelson R.* National systems of innovation: A comparative analysis. – Oxford: Oxford University Press, 2013.

12. *Smith K.G., Hitt M.A.* Great minds in management: The process of theory development. – N.Y., 2021. – 126 p.

13. *Сайрусов С.Ф.* Инновационная деятельность организаций: проблемы и перспективы // Бизнес-журнал. – 2020. – № 7. – С. 15–17.

Информация об авторе

Маратканова Эльвира Мирзаяновна, старший преподаватель, Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова.

E-mail: mem1670@mail.ru

E.M. MARATKANOVA,
Senior Lecturer,
Kazan Innovation University

TRENDS AND PROBLEMS OF THE FUNCTIONING OF INNOVATION ORIENTED FIRMS IN THE CONTEXT OF THE INTENSIVE DEVELOPMENT OF THE KNOWLEDGE ECONOMY IN THE RUSSIAN FEDERATION AND REPUBLIC OF TATARSTAN

Abstract. The article substantiates the prospect of intensifying the innovation-oriented activities of firms, causing their contribution to GDP, as a large-scale coronavirus pandemic for 2020–2021, chosen from the priorities of the strategic modernization of the national economy of Russia. In a significant way, it was said about the excitement and priorities of the socio-economic development of the Russian Federation. At the same time, the strategic task of the outstanding innovative modernization of the national economy, in particular through the activation of the processes of formation and the expected significant activity of innovation-oriented firms, has not lost its relevance. The innovative activity of domestic firms in the sectoral context is excluded. Cases have been put forward about the main reasons for the inert growth of the total share of innovation-oriented companies in individual economic entities in 2012–2020, and the level of innovation activity has decreased in most industries of the Russian Federation.

The paper notes that in 2019–2020 domestic regulation on issues of major interests of firms has been significantly modernized, primarily in the adoption of federal rules governing the creation of investment platforms and the use of digital assets in the Russian economy. Despite the identified problems of identifying patterns in the economy of the Russian Federation as a whole and in striving for the rapid development of innovation-oriented firms, in particular, the types of structure of advanced, innovative production technologies, the use of large scale, forms of ownership and a special economy by domestic firms is quite diversified.

Keywords: knowledge economy, firm, innovation, institutional transformations, innovation-oriented firms, investment in innovation

References

1. Russian economy: problems and prospects. – M.: Publishing House of the Institute of Economic Policy, 2021. – P.178.
2. *McCelvey J.* The innovation stack // NY.: Penguin, 2020.
3. Russia in numbers: statistical yearbook. – M.: From the Federal State Statistics Service, 2021. – P. 271.
4. Russian statistical yearbook. – M.: From the Federal State Statistics Service, 2021. – P. 563.
5. *Kay N.M.* The innovating firm. – London, 2019.
6. *Carlo M.* The principles of innovation modeling // Bernley, 2019. – 172 p.
7. Tax Code of the Russian Federation. Chapter 25. – M.: Beck, 2021.
8. *Vorontsov A.V.* To the question of the theory of innovative development of the company // Bulletin of student science. – 2020. – No. 12. – P. 231.

9. *Kleiner G.B.* Evolution of the leading paradigms of modern economic science: Institutional economics and modern management. – Moscow: GUU Publishing House, 2016. – P. 117.
10. *Khafizov N.A.* Problems and prospects for the development of economic infrastructure // Bulletin of Economics and Management. – 2021. – No. 5.
11. *Nelson R.* National Systems of Innovation: A Comparative Analysis. – Oxford, 2013.
12. *Ken G., Michael A. Hitt.* Great Minds in Management: The Process of Theory Development. – NY, 2021. – 126 p.
13. *Sairusov S.F.* Innovative activity of organizations: problems and prospects // Business magazine. – 2020. – No. 7. – P. 15–17.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

УДК 336

Ф.С. АБДУЛГАНИЕВ,
доктор экономических наук, профессор
Казанский (Приволжский) федеральный университет

А.А. ШМАРИН,
соискатель
Казанский (Приволжский) федеральный университет

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ВЗАИМОСВЯЗИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ КАЧЕСТВА ТРАНСПОРТНЫХ УСЛУГ

Аннотация. В работе показано значение механизмов ГЧП в обеспечении качества транспортных услуг в современных социально-экономических условиях. Рассмотрены основные элементы системы управления проектами и программами ГЧП в области общественного транспорта. Выделены основные элементы институционального обеспечения развития проектов ГЧП на современном этапе развития национальной транспортной системы РФ. Разработаны принципы обеспечения эффективности механизмов ГЧП в сфере транспортных услуг, такие, как принцип положительного синергизма ГЧП в сфере услуг, принцип диалектичности развития проектов ГЧП сферы услуг, принцип стратегической гибкости организационной структуры управления проектами ГЧП сферы услуг, принцип рационального сочетания активного и превентивного управления проектами ГЧП сферы услуг, принцип комплексного риск-менеджмента ГЧП, принцип системной инновационности развития услуг на основе ГЧП. Разработанные принципы позволят повысить результативность реализации методов ГЧП в различных отраслях сферы услуг за счет роста уровня конгруэнтности, новаторства, организационной сбалансированности используемых схем государственно-частного партнерства, обеспечить на данной основе дополнительные условия для повышения качества оказания транспортных услуг. Предложен крипто-интеграционный подход к обеспечению качества транспортных услуг, который позволит повысить эффективность финансово-экономического функционирования организаций транспортного комплекса за счет использования экономического потенциала криптографии и блокчейна, обеспечивающих повышение уровня транспарентности, безопасности и оперативности исполнения широкого круга предпринимательских контрактов, а также генерирования синергетических эффектов от реализации разноплановых кооперационных и интеграционных взаимодействий как внутриорганизационного, так и внешнего характера, непосредственно в средне- и долгосрочной перспективе влияющих на уровень качества транспортных услуг любого типа.

Ключевые слова: качество услуг, транспортные услуги, институциональные связи, государственно-частное партнерство, транспортный комплекс, эффективность.

Обеспечение высокого качества различных видов транспортных услуг в современных условиях хозяйствования в значительной степени зависит от стратегий взаимодействия государства и частных компаний по вопросам формирования и реализации отдельных проектов и программ развития транспортного комплекса.

Одной из наиболее актуальных стратегий такого рода является государственно-частное партнерство (ГЧП), которое в наиболее общем виде представляет собой способ организации финансовых, инвестиционных, информационных и иных взаимодействий органов государственной власти или местного самоуправления

по вопросам взаимовыгодного осуществления проектов в сфере повышения качества оказания транспортных услуг [1, 4].

Согласно укрупненной оценке специалистов Всемирного Банка, свыше 20,0 % суммарного объема транспортных услуг в мировой экономике в целом в 2020 г. так или иначе осуществлялось на основании использования различных вариантов механизмов государственно-частного партнерства [2, 5].

В наиболее общем виде система управления проектами ГЧП в сфере транспорта может быть представлена следующим образом (рис. 1).

Таким образом, как показано на рис. 1, система управления проектами ГЧП в сфере транспорте представляет собой диалектическое единство субъекта, объекта и механизма управляющего воздействия, в свою очередь включающего в себя взаимосвязанные организационные структуры, методы управления и отдельные управленческие мероприятия, формирующееся и развивающееся под воздействием концептуальных принципов и стиля управленческой деятельности.

При этом на развитие систем управления ГЧП в сфере транспорта и в конечном итоге обеспечение качества транспортных услуг в рамках такого рода проектов существенное влияние оказывает характер институционального обеспечения государственно-частного партнерства в сфере транспортного обслуживания. Основными элементами такого рода институционального обеспечения в современной экономике РФ являются:

- общие нормы национального законодательства в области ГЧП, в первую очередь положения Федерального закона Российской Федерации от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные нормативные акты Российской Федерации» [7], а также ряд подзаконных актов, конкретизирующих его содержание;
- положения Транспортной стратегии развития национальной экономики РФ [8];
- нормы региональных и муниципальных стратегий и программ социально-экономиче-

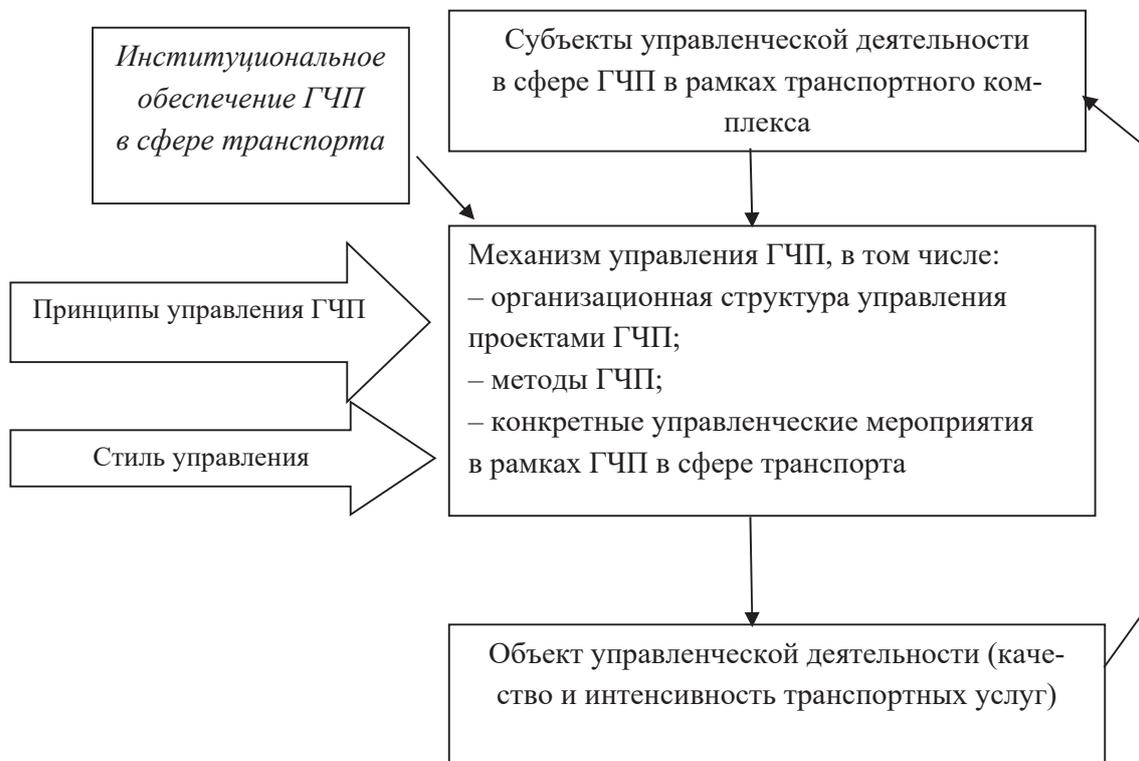

Рис. 1. Общий вид системы управления проектами ГЧП в сфере транспортных услуг [6]

ского развития (в части определения долгосрочных приоритетов реформирования транспортного комплекса в направлении повышения качества транспортных услуг);

- общие нормы законодательства о защите прав потребителей [9, 13], которые, независимо от того, реализуется транспортный инвестиционный проект на базе ГЧП или с использованием иных механизмов финансового и организационного обеспечения, должны обеспечиваться своевременно и в полном объеме;

- национальные нормы права в области государственного и муниципального заказа в целом;

- характер развития институтов цифровизации и цифрового управления, представляющих в современных социально-экономических условиях неотъемлемую информационно-коммуникационную основу формирования и реализации проектов ГЧП в сфере транспортных услуг [10].

Кроме того, как отмечено на рис. 1, на функционирование механизма управления в сфере ГЧП в области транспортных услуг оказывает непосредственное влияние стиль управления. Последний формируется исходя из стратегии управления, объективных тенденций и особенностей отраслевого развития, общей ситуации на рынке и в определяющей степени в результате социально-психологических индивидуальных особенностей высшего руководства организации, проекта или иного экономического объекта.

В современной теории менеджмента выделяют следующие основные типы стиля управления экономическими системами, в том числе организациями различного профиля и проектами ГЧП:

1. Тоталитарный стиль, предусматривающий крайне жесткое, безусловное управление развитием экономического объекта. На уровне менеджмента организаций такого рода стиль проявляется в полном отсутствии обратной связи между низовыми звеньями системы и высшим руководством, собственно и являющимся актором тоталитарной управленческой модели, в наличии диктата на всех уровнях менеджмента, в доминировании крайне жесткой дисциплины и, как правило, увольнении или

достаточно жестких персональных взысканий за малейшие провинности.

В принципе, тоталитарный стиль управления является приемлемым и потенциально эффективным в сфере администрирования силовыми структурами, органами внутренних дел, разного рода армейскими организациями, а также субъектами хозяйствования, характеризующимися наличием особого режима секретности. В гражданском же секторе современной экономики использование тоталитарного стиля управления чревато высокими рисками текучести кадров, наличием неудовлетворительной социально-психологической атмосферы в трудовом коллективе, существенными рисками моббинга сотрудников и развитием систем доносительства. Стратегически комплекс такого рода негативных следствий тоталитарного стиля менеджмента обычно приводит к значительному уменьшению уровня как социальной, так и финансово-экономической эффективности деятельности такого рода организаций.

2. Авторитарный стиль управления, являющийся наиболее распространенным в сфере менеджмента современных компаний различного профиля и управления инвестиционными проектами. Данный стиль характеризуется менее жестким по сравнению с рассмотренным выше тоталитарным стилем, но тем не менее выражено властным воздействием субъекта управления на функционирование и развитие управляемого объекта. При использовании авторитарного стиля в рамках механизма управления имеет место хотя бы фрагментарная обратная связь, которая при тоталитарном стиле управления отсутствует вовсе. Авторитарный стиль является относительно эффективным, хотя его использование ограничивает уровень инновационной активности компании.

3. Демократический стиль управления предполагает максимально широкое участие низовых уровней и звеньев системы менеджмента компании в разработке управленческих решений различной направленности, в том числе относящихся к области стратегического развития экономического объекта.

В целом, по нашему мнению, при развитии системы управления ГЧП в области транспорта в экономике РФ целесообразно использовать

синтез инструментария авторитарного и демократического стиля менеджмента компаний и проектов в целом.

Необходимо отметить, что в зарубежной и отечественной литературе существуют разные классификации партнерств государства и бизнеса. Выбор формы партнерства с участием частного капитала зависит от целей, поставленных правительством/муниципалитетом или органом, осуществляющим управление имуществом и выступающим в качестве заказчика при размещении заказа, а также от объема правомочий собственности, передаваемых государством бизнесу.

Основными факторами, определяющими форму ГЧП в конкретных проектах, являются: особенности национального законодательства; схемы распределения инвестиционных рисков; опыт организации необходимых для партнерства контрактных отношений; отраслевая принадлежность проекта или вида деятельности; определение плательщика(ов) за услуги объекта и последствий для него (них) выбранной формы.

Большую работу по структуризации проектов ГЧП ведет Всемирный банк (World Bank). В основе этой деятельности лежит следующая классификация методов ГЧП, каждый из которых, в принципе, может быть использован и в секторе оказания транспортных услуг [11]:

1. Контракты на управление и арендные договоры (Management and Lease Contracts): частная компания получает в управление или на условиях аренды принадлежащую государству собственность на определенный период времени. Инвестиции осуществляет государство.

2. Концессия (Concession): правительство предоставляет частному сектору правомочия владения и пользования существующим объектом по договору за плату с условием возврата.

3. Проекты, предполагающие новое строительство (Green Field Projects): частная компания строит и эксплуатирует новые производственные мощности в течение срока, указанного в контракте.

4. Частичная приватизация активов (Divestiture): частная компания приобретает часть пакета акций предприятия, находящегося в государственной/муниципальной собственности.

Конкретные организационные механизмы ГЧП в сфере пассажирского транспорта РФ, наиболее актуальные для современной экономики РФ и основанные на использовании различных комбинаций рассмотренных выше методов ГЧП, приведены в табл. 1.

Эффективное развитие управленческой деятельности в сфере ГЧП в области транспортных услуг в современных условиях хозяйствования должно соответствовать ряду прин-

Таблица 1

Основные организационные механизмы ГЧП в сфере пассажирского общественного транспорта [6]

№ механизма	Основное содержание механизма
1	Предоставление земельных ресурсов и инженерных коммуникаций, находящихся в государственной или муниципальной собственности, под размещение АТП в долгосрочную льготную аренду
2	Передача в длительное управление частным транспортным компаниям финансово неэффективных государственных или муниципальных АТП со всеми основными фондами, включая транспортный парк
3	Привлечение частных инвестиций в государственное дорожное строительство с последующими преференциями для такого рода инвесторов в части внедрения собственных маршрутов и в целом развития на рынке городского пассажирского транспорта
4	Совместные инвестиционные государственно-частные проекты в сфере городского пассажирского транспорта, финансируемые на паритетной основе «с нуля»
5	Совместные государственно-частные НИОКР и стартапы в сфере транспортных услуг, в том числе реализуемые в рамках объектов государственной инновационной инфраструктуры

ципов. В соответствии с положениями общей теории систем (ОТС) принцип представляет собой определенное, устойчивое в пространственном, временном и институциональном аспектах требование, соответствие которому обеспечивает рост эффективности развития соответствующей системы – организации, экономики региона или государства в целом. Как правило, выделяют несколько взаимосвязанных принципов развития и обеспечения высокого уровня финансово-экономической результативности современными системами различного масштаба и профиля, в том числе коммерческими организациями и отдельными бизнес-процессами, формируемыми и реализуемыми в их рамках.

Традиционно в теории управления организациями выделяют такие базовые принципы качественной управленческой деятельности, как объективность, системность, научная обоснованность, комплексное использование потенциала автоматизации. По нашему мнению, такого рода довольно общих принципов недостаточно для комплексного обеспечения высокого уровня эффективности управления современными организациями и проектами ГЧП.

В целом предлагаемые нами принципы позволяют повысить результативность реализации методов ГЧП в различных отраслях сферы услуг за счет роста уровня конгруэнтности, транспарентности, новаторства, организационной сбалансированности используемых схем государственно-частного партнерства.

Литература

1. *Трояновский Ю.А.* Математическое моделирование в экономике. – М.: Юнити-Дана, 2020. – 273 с.
2. *Вахрамеев И.И.* Влияние транспортной инфраструктуры на отраслевое развитие экономики региона // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2019. – № 08 (111). – С. 85–91.
3. *Айзинова И.М.* Сфера платных услуг населению в контексте социально-экономического развития // Проблемы прогнозирования. – 2017. – № 1. – С. 112–139.
4. История транспорта в России: хронология: учебное пособие / под ред. А.В. Федакина. – М.: Проспект, 2021. – 336 с.
5. From Crisis to Green, Resilient and Inclusive Recovery // World Bank Annual Report. – N.Y., 2021. – 584 p.
6. *Ланидус Б.М.* Будущее транспорта. Мировые тренды с проекцией на Россию. – М.: Прометей, 2020. – 226 с.
7. Федеральный закон Российской Федерации от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ (с изменениями и дополнениями от 26 июля 2019 г.) «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные нормативные акты Российской Федерации».
8. Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2008 г. № 1734-р (с изменениями и дополнениями от 11 июля 2021 г.)).
9. Федеральный закон от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 (с изменениями и дополнениями от 11 июня 2021 г.) «О защите прав потребителей».
10. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р (с изменениями от 8 октября 2021 г.); Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и др.
11. *Варнавский В.Г., Клименко А.В., Королев В.А.* Государственно-частное партнерство: теория и практика. – URL: https://economics.vstu.by/wp-content/uploads/2020/03/GCHP_varn.pdf (дата обращения: 11.04.2021).
12. *Wilson A.G.* A statistical theory of spatial distribution models // Transportation Research. – 2017. – Vol. 1. – Is. 3. – P. 253–269.
13. *Gilman D.* Optimization and Simplicity: Computational Vision and Biological Explanation // Synthese. – 2016. – Vol. 107. – Is. 3. – P. 293–323.
14. *Barro R.* Government Spending in a Simple Model of Endogenous Growth // Journal of Political Economy. – 2020. – Vol. 98. – Is. 5. – P. 102–125.
15. *Kay N.M.* The innovating firm. – London: Macmillan, 2019. – 324 p.
16. *Carlo M.* The principles of innovation modeling. – Bernley, 2019. – 172 p.

Информация об авторах

Абдулганиев Фарид Султанович, доктор экономических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: Farid.Abdoulganiev@ksu.ru

Шмарин Александр Анатольевич, соискатель, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: alex-shmarin@yandex.ru

F.S. ABDULGANIEV,
Doctor of Economics, Professor,
Kazan (Volga region) Federal University

A.A. SHMARIN,
Applicant,
Kazan (Volga region) Federal University

INSTITUTIONAL RELATIONSHIPS IN THE SYSTEM OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN ENSURING THE QUALITY OF TRANSPORT SERVICES

Abstract. The paper shows the importance of public-private partnership (PPP) mechanisms in ensuring the quality of transport services in modern socio-economic conditions. The main elements of the project management system and PPP programs in the field of public transport are considered. The main elements of institutional support for the development of PPP projects at the present stage of development of the national transport system of the Russian Federation are identified. The principles for ensuring the effectiveness of PPP mechanisms in the field of transport services have been developed, such as the principle of positive synergy of PPP in the service sector, the principle of dialectical development of PPP projects in the service sector, the principle of strategic flexibility in the organizational structure of PPP project management in the service sector, the principle of rational combination of active and preventive management of PPP projects in the service sector services, the principle of integrated risk management of PPP, the principle of system innovation in the development of services based on PPP. The developed principles will improve the effectiveness of the implementation of PPP methods in various sectors of the service sector due to an increase in the level of congruence, innovation, organizational balance of the public-private partnership schemes used, and provide on this basis additional conditions for improving the quality of transport services. A crypto-integration approach to ensuring the quality of transport services is proposed, which will improve the efficiency of the financial and economic functioning of transport complex organizations through the use of the economic potential of cryptography and blockchain, which increase the level of transparency, security and efficiency in the execution of a wide range of business contracts, as well as generating synergistic effects from the implementation of diverse cooperative and integration interactions, both internal and external, directly in the medium and long term affecting the quality level of transport services of any type.

Keywords: quality of services, transport services, institutional relations, public-private partnership, transport complex, efficiency.

References

1. *Troyanovsky Yu.A.* Mathematical modeling in economics. – M.: Unity, 2020. – 273 p.
2. *Vakhrameev I.I.* Influence of transport infrastructure on the sectoral development of the region's economy. – 2019. – No. 08 (111). – P. 85–91.
3. *Aizinova I.M.* The sphere of paid services to the population in the context of socio-economic development // Problems of forecasting. – 2017. – No. 1. – P. 112–139.
4. *Seleznev P.S., Fedyakin A.V.* History of transport in Russia. Chronology. – M.: Prospekt, 2021. – P. 171.
5. World Bank Annual Report. From Crisis TO Green, Resilient and Inclusive Recovery. – N.Y., 2021. – 584 p.
6. *Lapidus B.M.* The future of transport. World trends with a projection on Russia. – M.: Prometheus, 2020. – P. 184.

7. Federal Law of the Russian Federation of July 13, 2015 No. 224-FZ “On Public-Private Partnerships, Municipal-Private Partnerships in the Russian Federation and Amendments to Certain Regulations of the Russian Federation” (as amended and supplemented on July 26, 2019).

8. Transport strategy of the Russian Federation for the period up to 2030 / Approved. Decree of the Government of the Russian Federation of November 22, 2008 No. 1734-r (as amended and supplemented on July 11, 2021).

9. Federal Law “On the Protection of Consumer Rights” dated February 7, 1992 No. 2300-1 (as amended and supplemented on June 11, 2021).

10. Program “Digital Economy of the Russian Federation” // Approved by the Decree of the Government of the Russian Federation dated July 28, 2017 No. 1632-r (as amended on October 8, 2021); Federal Law “On digital financial assets, digital currency and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation” No. 259-FZ dated July 31, 2020; Federal Law “On attracting investments using investment platforms and on amending certain legislative acts of the Russian Federation” No. 259-FZ dated August 2, 2019, etc.

11. *Varnavsky V.G., Klimenko A.V., Korolev V.A.* Public-Private Partnership: Theory and Practice. – URL: https://economics.vstu.by/wp-content/uploads/2020/03/GCHP_varn.pdf (date accessed: 11.04.2021).

12. *Wilson A.G.* A statistical theory of spatial distribution models // *Transportation Research*. – 2017. – Vol. 1, Is. 3. – P. 253–269.

13. *Gilman D.* Optimization and Simplicity: Computational Vision and Biological Explanation // *Synthese*. – 2016. – Vol. 107, Is. 3. – P. 293–323.

14. *Barro R.* Government Spending in a Simple Model of Endogenous Growth // *Journal of Political Economy*. – 2020. – Vol. 98, Is. 5. – P. 102–125.

15. *Kay N.M.* The innovating firm. – London, 2019. – 324 p.

16. *Carlo M.* The principles of innovation modeling. – Bernley, 2019. – 172 p.

УДК 336

Г.Н. ИСМАГИЛОВА,
кандидат экономических наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Г.Р. МАХМУДОВА,
аспирант
Казанский (Приволжский) федеральный университет

ЭВОЛЮЦИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ: ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. В работе выделена специфика рационального, ограниченно рационального и иррационального экономического поведения индивидов и компаний на современном этапе развития хозяйственных процессов. Показано, что обеспечение рациональных форм потребительского поведения разных групп экономических субъектов в качестве доминантных является одной из стратегических задач государственной социально-экономической политики, в том числе в сфере образования и воспитания индивидов (финансовая грамотность, воспитание альтруизма, приоритет духовного потребления над материальным и т. п.). При этом рациональное потребительское поведение может быть сформировано с учетом дополненных нами классификационных признаков – такого рода поведение потребителей является обычно обоснованным, интегрированным, легальным и социально конструктивным. В работе рассмотрены особенности развития потребительского поведения в рамках наиболее типичных зарубежных моделей, таких, как американская, германская, японская, южнокорейская, бразильская, китайская и северно-корейская. Углубленно оценена устойчивость такого рода моделей потребительского поведения к негативным изменениям, вызванным ситуацией пандемийного кризиса 2020–2021 гг. Осуществлен сравнительный анализ интенсивности потребительского поведения на индивидуальном, корпоративном и государственном уровне в указанных странах с национальной экономикой РФ (2020 г.). Доказано, что повышение уровня транспарентности экономической системы государства, устойчивое снижение значимости коррупционного риска являются значимыми факторами рационализации потребительского поведения в области государственного и муниципального заказа.

Ключевые слова: потребительское поведение, предельная полезность, маржинализм, маркетинг, асимметричность информации.

Модели потребительского поведения как индивидов, так и компаний в отечественной экономике в период рыночной трансформации претерпели достаточно существенную эволюцию. Основные этапы такого рода эволюции систематизированы автором в табл. 1.

Как показано в табл. 1, за период рыночной трансформации, в 1990–2021 гг., потребительское поведение индивидов и домохозяйств в отечественной экономике трансформировалось крайне существенно. При этом основными направлениями такого рода трансформации являлись:

– существенное влияние на процесс потребительского поведения в 2000-х гг. института потребительского кредитования, который в РФ в 1990-х гг. практически отсутствовал;

– активное развитие в 2000–2021 гг. систем электронной торговли потребительскими товарами и услугами, качественная трансформация сферы потребительского поведения за счет активного влияния на ее развитие различного рода цифровых технологий и систем;

– совершенствование, особенно в 2000-х гг., процессов влияния маркетинговых инструментов и технологий на процессы потребительского поведения граждан РФ (в 1990-х гг. в данной сфере применялась преимущественно достаточно грубая и прямая реклама, которая в 2000–2010 гг. была заменена комплексными, достаточно сложными технологиями маркетингового манипулирования различных групп потребителей);

Таблица 1

Основные этапы эволюции потребительского поведения различных групп экономических субъектов в национальной экономике (систематизировано автором)

Основные этапы	Особенности потребительского поведения индивидов	Особенности потребительского поведения коммерческих организаций
1. Вторая половина 1980-х гг.	Модель потребительского поведения в условиях хронического дефицита товаров народного потребления. Регулярное использование потенциала черного рынка для удовлетворения покупательских запросов	Сохранение влияния централизованного планирования на характер потребительского поведения организаций. Определенный рост степени свободы такого рода поведения за счет внедрения механизмов хозяйственного расчета и интеграции с субъектами кооперативного движения, активизировавшимися во второй половине 1980-х гг.
2. 1990-е гг.	В целом дезорганизованное потребительское поведение. Крайнее сокращение его интенсивности ввиду резкого уменьшения реальных доходов населения и фактора гиперинфляции 1992–1993 гг. Одновременный быстрый рост потребительского разнообразия	Дезорганизация систем управления закупками компаний, вызванная принципиальной трансформацией отношений собственности (несколько волн приватизации), разрывом хозяйственных связей между республиками бывшего СССР, отсутствием опыта закупок в рыночных условиях хозяйствования
3. 2000–2009 гг.	Формирование первых моделей электронных покупок гражданами РФ. Развитие института контроля потребительских рынков. Активизация потребительского поведения за счет интенсификации процессов потребительского кредитования	Постепенное формирование устойчивых рыночных моделей потребительского поведения коммерческих организаций РФ. Повышение интенсивности и качества организации закупочной деятельности компаний
4. 2010–2015 гг.	Дальнейшее существенное увеличение интенсивности потребительского кредитования. Дифференциация маркетинговых факторов потребительского поведения	Активное развитие автоматизированных ERP-систем управления снабжением компаний. Инерционный рост влияния коррупционного фактора на развитие форм потребительского поведения коммерческих организаций РФ
5. 2016–2021 гг.	Модернизация и усиление института потребительского контроля. Активное развитие иррациональных форм потребительского поведения граждан. Кризисная трансформация потребительского поведения (2020–2021 гг.)	Постепенная интеграция компаний РФ в структуру территориальных промышленных кластеров и соответствующая модификация моделей потребительского поведения компаний. Кризисная трансформация систем организации закупок сырья, оборудования, услуг, комплектующих и т. п.

– постепенное развитие и повышение роли в организации потребительского поведения института контроля за состоянием потребительских рынков и качеством покупок (законодательство о защите прав потребителей в РФ, деятельность Роспотребнадзора, ФАС и др.).

Одним из наиболее общих показателей, характеризующих интенсивность потребительского поведения индивидов, является отношение объема покупок физических лиц к ВВП (рис. 1).

Как показано на рис. 1, в 1995–2000 гг. отношение объема потребительских покупок к ВВП РФ варьировалось в крайне низком ди-

апазоне – 41–43 %. Следует отметить, что в США и государствах ЕС данный показатель в 1990–2010 гг. устойчиво колебался в диапазоне 55–60 % от величины валового внутреннего продукта. В целом основными причинами низкого уровня покупательной активности населения РФ в 1990-х гг. являлись низкие реальные денежные доходы населения, распространенность в отечественной экономике, в том числе на уровне взаимодействия физических лиц, бартерного оборота, а также неразвитость в указанный период института потребительского кредитования.

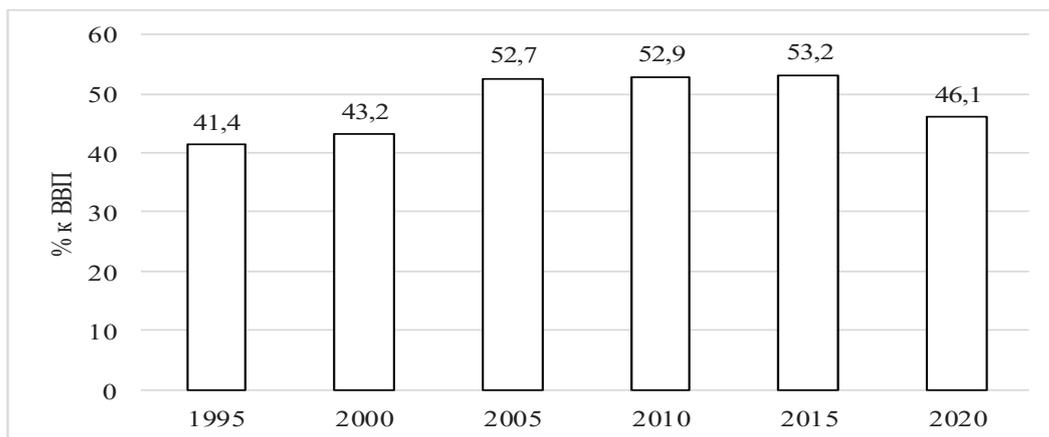

Рис. 1. Динамика отношения потребительских покупок физических лиц к ВВП РФ, в % [4]

Под влиянием интенсивного роста отечественной экономики в начале 2000-х гг. отношение потребительских покупок к ВВП в 2005 г. существенно возросло (на 9,5 процентного пункта к уровню данного показателя в 2000 г.). В дальнейшем, в 2010–2015 гг., указанный показатель варьировался в диапазоне 52–53 % от величины валового внутреннего продукта России, что, в принципе, близко к значениям потребительской активности физических лиц, типичной в современных условиях хозяйствования для развитых государств с рыночной экономикой.

Вместе с тем в 2020 г. рассматриваемый нами наиболее общий показатель интенсивности потребительского поведения граждан в национальной экономике РФ сократился на 6,1 процентного пункта к уровню 2015 г. и составил лишь 46,1 % ВВП. Основными причинами такого рода сокращения в рассматриваемый период, по нашему мнению, являлись инерционное снижение реальных денежных доходов населения в 2016 – 2020 гг., влияние ситуации пандемийного кризиса и непосредственно вытекающих из нее ограничений потребительского спроса санитарно-эпидемиологического характера (особенно в период локдауна весны 2020 г.), а также существенный уровень перекредитованности населения РФ, в результате чего значительная часть доходов определенных групп граждан России стала направляться не на финансовое обеспечение текущего потребления товаров и услуг, а на выплату процен-

тов банкам и МФО по ранее сформированным кредитным обязательствам.

С позиций общей как классической, так и неоклассической, и современной экономической теории основным фактором интенсивности потребительского поведения является цена товаров. На необходимость устойчивого снижения цен на социально значимые группы потребительских товаров РФ как основное стратегическое условие нормализации национального потребительского рынка и повышения социально-экономической эффективности отечественной модели потребительского поведения указывали многие исследователи, в частности Л.Н. Сафиуллин [5], Г.М. Россинская [3], Р.А. Фатхутдинов [6] и др.

Динамика индекса потребительских цен в экономике РФ, в соответствии с данными официальной макроэкономической статистики, приведена на рис. 2.

Как показано на рис. 2, в середине 1990-х гг. средний индекс потребительских цен в РФ находился на крайне высоком уровне, что выступало значимым фактором дезорганизации потребительского поведения большинства граждан. Для периода 2000-х гг. была характерна тенденция постепенного сокращения уровня инфляции – собственно, данная цель на протяжении всего президентства В.В. Путина традиционно рассматривалась в качестве основного, одного из наиболее значимых приоритетов государственного макроэкономического регулирования.

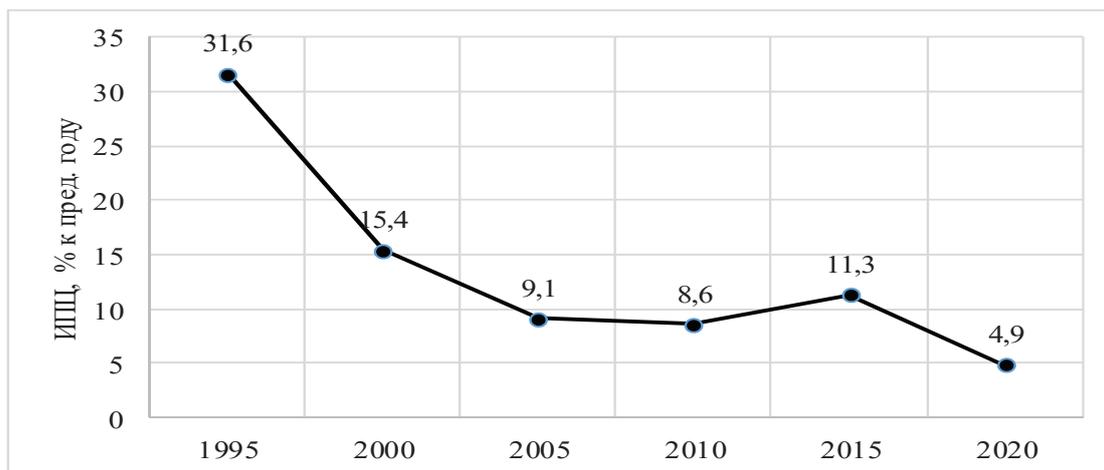

Рис. 2. Динамика индекса потребительских цен (ИПЦ) в экономике РФ, в % к предыдущему году [4]

Вместе с тем определенный рост индекса потребительских цен в национальной экономике РФ до 11,6 % в 2015 г. был обусловлен совместным влиянием таких факторов, как воздействие так называемой второй волны мирового финансово-экономического кризиса 2007–2009 гг. в 2014–2015 гг., достаточно существенный уровень монополизации ряда сегментов потребительского рынка РФ, ускоренный рост тарифов в секторе ЖКХ. Однако в условиях пандемийного кризиса в 2020 г. Правительству РФ удалось удержать уровень потребительских цен на среднем, достаточно низком уровне – 4,9 % к уровню 2019 г.

Для статистической оценки влияния фактора изменения индекса потребительских цен на интенсивность потребительского поведения индивидов в национальной экономике РФ воспользуемся инструментарием экономико-статистического анализа (рис. 3).

С позиций экономической логики с уменьшением индекса потребительских цен в среднем по экономике интенсивность потребительского поведения должна устойчиво увеличиваться ввиду относительного роста покупательной способности большинства экономических субъектов. Однако, как показано на рис. 3, для экономики РФ в 1995–2020 гг. было характерно аномальное, немонотонное влияние динамики среднего ИПЦ на показатель отношения покупок физических лиц к валовому внутреннему продукту.

По нашему мнению, основными причинами такого рода аномального влияния динамики индекса потребительских цен на активность потребительского поведения физических лиц в национальной экономике РФ в рассматриваемый период являлись:

1. Достаточно существенный уровень монополизации и олигополизации ряда сегментов потребительского рынка России, в первую очередь рынка жилищно-коммунальных услуг, которые граждане вынуждены приобретать по любым ценам (тарифам), что искажает общее влияние ценового фактора на активность потребительского поведения домохозяйств.

2. На интенсивность потребительского поведения индивидов и домашних хозяйств в РФ существенное влияние, особенно в 2010–2020 гг., оказывал такой неценовой фактор, как доступность и развитость института потребительского кредитования.

3. Некоторые исследователи проблем потребительского поведения в национальной экономике РФ, например, А.В. Дорохов, сомневаются в репрезентативности официальных статистических оценок инфляции в целом и индекса потребительских цен в частности [2]. Так, например, представляется крайне сомнительным, что в условиях пандемийного кризиса в 2020 г. уровень индекса потребительских цен в России составил всего 4,9 % дополнительно к уровню 2019 г. Весьма вероятно, что такого рода возможные занижения уровня официальной ин-

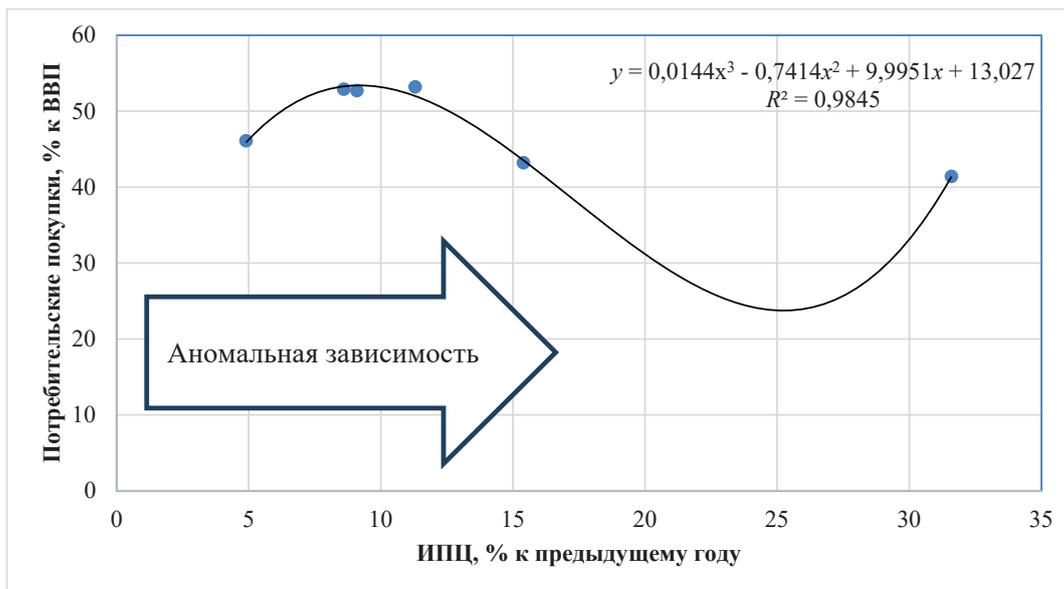

Рис. 3. Аномальная зависимость между ИПЦ и интенсивностью потребительского поведения индивидов в РФ, 1995–2020 гг.

фляции имели место по причинам политического порядка. Однако подобные искажения негативно сказываются и на репрезентативности построенной нами функции.

В последние годы существенным образом изменились и маркетинговые инструменты, оказывающие влияние на характер и интенсивность потребительского поведения индивидов и домохозяйств в национальной экономике Российской Федерации. Так, если в 1990-х гг. основным механизмом маркетингового воздействия на потребительское поведение являлась реклама, как правило, достаточно агрессивного характера, то в 2000-х гг. такого рода инструменты существенным образом усовершенствовались.

Так, в настоящее время основными инструментами маркетингового влияния на потребительское поведение индивидов в РФ являются:

- индивидуальные и коллегияльные программы потребительской лояльности, включающие разного рода системы скидок, дисконтов, кешбэков и т. п.;
- деятельность продавцов товаров, в особенности крупных торговых сетей, в области мерчандайзинга – специальной политики размещения товаров различных брендов на витринах торгового объекта, при которой, как правило,

на уровне наиболее вероятного обзора среднестатистического покупателя находятся товары-аналоги производства ведущих компаний с известными брендами, обычно относительно дорогостоящие – фактически посредством технологий мерчандайзинга имеет место манипулирование потребительским поведением физических лиц в направлении стимулирования трансформации последнего из рационального в ограниченно рациональное;

– активное развитие технологий и систем SEO-маркетинга – маркетингового воздействия на потребительское поведение через социальные сети.

По нашему мнению, основными причинами более низкого использования потенциала цифровой экономики при реализации моделей потребительского поведения гражданами РФ по сравнению с аналогичными покупками, осуществляемыми жителями США, государств ЕС, Японии и ряда других стран с рыночной экономикой, являются:

1. Крайне низкая степень интеграции пенсионеров РФ в процессы цифровых покупок. Так, по некоторым оценкам, в современной экономике России лишь порядка 7–9 % лиц пенсионного возраста хотя бы изредка используют возможности электронных каналов приобрете-

ния товаров и услуг, в то время как в Западной Европе в конце 2010-х гг. данный показатель превысил 80 % [3].

2. Санкции, ограничивающие выход на потребительский рынок Российской Федерации ряда интернет-магазинов, в том числе крупных маркетплейсов, учрежденных компаниями и лицами – резидентами США или государств ЕС, с которыми у национальной экономики РФ действует режим взаимных внешнеэкономических санкций.

3. Определенные опасения части населения России, связанные с осуществлением покупок товаров и услуг через ресурсы сети Интернет, в частности с оставлением в рамках последних конфиденциальной финансовой и личной информации, такой, как параметры банковских карт, паспортные реквизиты и т. п., что вполне объяснимо в контексте существенным образом активизировавшихся в 2019–2021 гг. схем телефонного и интернет-мошенничества в данной области.

Литература

1. Автономов В. Образ человека в политической экономии // МЗ и МО. – 1990. – № 1. – С. 21.
2. Дорохов А.В. Проблемы развития потребительского поведения в России в условиях пандемии // Бизнес и финансы. – 2021. – № 4. – С. 34.
3. Россинская Г.М. Потребительское поведение населения региона (на примере Республики Башкортостан). – М.: Кнорус, 2009. – 127 с.
4. Россия и страны мира: статистический ежегодник. – М.: Федеральная служба государственной статистики, 2021. – 448 с.
5. Сафиуллин Л.Н. Общественное благосостояние в условиях неоднородности рынков. – Казань: Издательство Казанского университета, 2006. – 269 с.
6. Фатхутдинов Р.А. Конкурентоспособность организации в условиях кризиса: экономика, маркетинг, менеджмент. – М.: Маркетинг, 2020. – 885 с.
7. Нестерова О.А., Гайзатуллин Р.Р. Некоторые аспекты развития человеческого капитала в инновационной экономике // Экономические науки. – 2021. – № 6. – С. 104–109.
8. Леонтьев В.В. Экономические эссе: теории, исследования, факты и политика / пер. с англ. – М: Политиздат, 1990. – 414 с.
9. Вебер М. Избранные произведения / пер. с нем. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.
10. Грачева Т.А. Поведение экономического субъекта в условиях становления рыночных институтов: дис. ... канд. экон. наук. – М., 2005. – 165 с.
11. Blanc S., Massaglia S., Borra D., Mosso A., Merlino V.M. Animal welfare and gender: a nexus in awareness and preference when choosing fresh beef meat? // Journal of Animal Science. – 2020. – Vol. 19. – Is. 1. – P. 410–420.
12. Rondoni A., Asioli D., Millan E. Consumer behaviour, perceptions, and preferences towards eggs: A review of the literature and discussion of industry implications // Trends in Food Science and Technology. – 2020. – Vol. 106. – P. 391–401.
13. Testa F., Iovino R., Iraldo F. The circular economy and consumer behaviour: The mediating // Business Strategy and the Environment. – 2020. – Vol. 29. – Is. 8. – P. 391–401.
14. Nimri R., Patiar A., Jin X. The determinants of consumers' intention of purchasing green hotel accommodation: Extending the theory of planned behavior // Journal of Hospitality and Tourism Management. – 2020. – Vol. 45. – P. 535–543.
15. Khanra S., Dhir A., Kaur P., Joseph R.P. Factors influencing the adoption postponement of mobile payment services in the hospitality sector during a pandemic // Journal of Hospitality and Tourism Management. – 2020. – Vol. 46. – P. 26–39.

Информация об авторах

Исмагилова Гульнара Наилевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры территориальной экономики, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: gismagilova_85@mail.ru

Махмудова Гулрух Равшанбековна, аспирант, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: happy-daisy@rambler.ru

G.N. ISMAGILOVA,
PhD in Economics, Associate Professor,
Kazan (Volga region) Federal University

G.R. MAKHMUDOVA,
Graduate Student,
Kazan (Volga region) Federal University

EVOLUTION OF CONSUMER BEHAVIOR IN THE NATIONAL ECONOMY: TRENDS AND PROBLEMS

Abstract. The paper highlights the specificity of rational, boundedly rational and irrational economic behavior of individuals and companies at the present stage of development of economic processes. It is shown that the provision of rational forms of consumer behavior of different groups of economic entities as dominant is one of the strategic tasks of the state socio-economic policy, including the policy of education and upbringing of individuals (financial literacy, education of altruism, the priority of spiritual consumption over material consumption, etc.). At the same time, rational consumer behavior can be formed taking into account the classification criteria we have added – this kind of consumer behavior is usually justified, integrated, legal and socially constructive. The paper examines the features of the development of consumer behavior in the framework of the most typical foreign models, such as the American, German, Japanese, South Korean, Brazilian, Chinese and North Korean models. The stability of this kind of consumer behavior models to negative changes caused by the pandemic crisis of 2020–2021 was assessed in an enlarged manner. A comparative analysis of the intensity of consumer behavior at the individual, corporate and state levels in these countries with the national economy of the Russian Federation (2020) is carried out. It has been proved that an increase in the level of transparency of the state's economic system, a steady decrease in the significance of corruption risk are important factors in the rationalization of consumer behavior in the field of state and municipal orders.

Keywords: consumer behavior, marginal utility, marginalism, marketing, asymmetric information.

References

1. *Avtonomov V.* The image of man in political economy // М3 and MO. – 1990. – No. 1. – P. 21.
2. *Dorokhov A.V.* Problems of the Development of Consumer Behavior in Russia in a Pandemic // Business and Finance. – 2021. No. 4. – P. 34.
3. *Rossinskaya G.M.* Consumer behavior of the region's population. – M.: Knorus, 2020. – P. 127.
4. Russia and the countries of the world: statistical yearbook. – M.: Publishing house of the Federal State Statistics Service, 2021. – P. 448.
5. *Safiullin L.N.* Social welfare in the conditions of heterogeneity of markets. – Kazan: Kazan University Publishing House, 2006. – P. 56.
6. *Fatkhutdinov R.A.* Competitiveness of an organization in a crisis: economics, marketing, management. – M.: Publishing bookselling center "Marketing", 2020. – P. 38.
7. *Nesterova O.A., Gaizatullin R.R.* Some aspects of human capital development in an innovative economy // Economic Sciences, 2021. – No. 6. – P. 104–109.
8. *Leontiev V.V.* Economic essays. Theory, Research, Facts and Politics. – M: Politizdat, 1990. – 53 p.
9. *Weber M.* Selected Works. – M.: Progress, 1990. – 36 p.
10. *Gracheva T.A.* Behavior of an economic subject in the conditions of the formation of market institutions: thesis PhD in economics: 08.00.01. – M.: 2005. – 165 p.
11. *Blanc S., Massaglia S., Borra D., Mosso A., Merlino V.M.* Animal welfare and gender: a nexus in awareness and preference when choosing fresh beef meat? // Journal of Animal Science. – 2020. – Vol. 19, Is. 1. – P. 410–420.
12. *Rondoni A., Asioli D., Millan E.* Consumer behaviour, perceptions, and preferences towards eggs: A review of the literature and discussion of industry implications // Trends in Food Science and Technology. – 2020. – Vol. 106. – P. 391–401.

13. *Testa F., Iovino R., Iraldo F.* The circular economy and consumer behaviour: The mediating // *Business Strategy and the Environment*. – 2020. – Vol. 29, Is. 8. – P. 391–401.

14. *Nimri R., Patiar A., Jin X.* The determinants of consumers' intention of purchasing green hotel accommodation: Extending the theory of planned behavior // *Journal of Hospitality and Tourism Management*. – 2020. – Vol. 45. – P. 535–543.

15. *Khanra S., Dhir A., Kaur P., Joseph R.P.* Factors influencing the adoption postponement of mobile payment services in the hospitality sector during a pandemic // *Journal of Hospitality and Tourism Management*. – 2020. – Vol. 46. – P. 26–39.

ФИНАНСЫ И КРЕДИТ

УДК 338.48

Г.М. ИСХАКОВА,

старший преподаватель

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Е.Б. САЙФЕЕВА,

старший преподаватель

Казанский (Приволжский) федеральный университет

С.Ю. ЛЕВАЧКОВА,

кандидат экономических наук, доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет

ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ БАЗЫ ПО НЕЗАКОННОМУ ВОЗМЕЩЕНИЮ НДС В РОССИИ

Аннотация. В большинстве государств налог на добавленную стоимость (далее – НДС) является основным в системе косвенных налогов. Выполняя фискальную и регулятивную функции, он выступает существенным источником поступлений в бюджет. Наибольший объем поступлений в федеральный бюджет Российской Федерации занимает именно НДС. Компании пользуются возможностью возместить уплаченный НДС, возмещая ту часть «входного» налога, которая превышает сумму исчисленного НДС. С одной стороны, такая возможность приводит к привлечению оборотных средств, увеличению деловой активности, а с другой – возникает преступная тенденция получения возмещения из бюджета сумм НДС. На данный момент налоговыми органами Российской Федерации выявляется увеличение доли возмещения НДС в общей совокупности поступлений НДС и, наряду с этим, увеличение возмещения налога, предъявленного компаниями – налогоплательщиками. Используемые фиктивными компаниями способы необоснованного возмещения НДС весьма разнообразны и включают в себя такие фиктивные операции, как: подделка операций компаний, установление поддельного учета и делопроизводства, применение компаний, которые не выполняют свои обязательства по налогам. В статье рассмотрены особенности построения доказательственной базы по незаконному возмещению НДС в Российской Федерации.

Ключевые слова: налог на добавленную стоимость, схемы незаконного возмещения, построение доказательственной базы, видимость совершаемых сделок, недобросовестность контрагента.

В настоящее время в совокупном объеме платежей большую долю занимает НДС, и очень многие компании предъявляют его к возмещению.

Злостные налогоплательщики применяют такие основные действия, схемы и способы получения неосновательной налоговой выгоды в виде необоснованного возмещения НДС, как:

- имитация хозяйственных операций;
- использование поддельного документооборота;

– применение контрагентов, которые не исполняют налоговые обязательства.

При проведении налоговых проверок в подозрительных случаях обязанностью налоговых органов является сбор **максимально полной доказательственной базы**.

Федеральной налоговой службой России до территориальных налоговых органов доводится ряд документов и методических рекомендаций, которыми они должны руководствоваться в рамках налогового мониторинга:

1. Приказ Федеральной налоговой службы России от 10.04.2008 № ММ-4-3/8дсп@ «Об осуществлении контроля за обоснованностью возмещения налога на добавленную стоимость».

2. Письмо Федеральной налоговой службы России от 31.03.2011 № АС-5-2/322дсп@ «О рекомендациях по осуществлению мероприятий налогового контроля в отношении налогоплательщиков, получающих необоснованную налоговую выгоду с использованием подставных организаций».

3. Письмо Федеральной налоговой службы России от 18.11.2011 № АС-5-2/1398дсп@ «Об осуществлении мероприятий налогового контроля при изменении места нахождения организаций (миграции)».

4. Соглашение о взаимодействии между Министерством внутренних дел России и Федеральной налоговой службой России от 13.10.2010 № 1/8656/ММВ-27-4/11.

Основными мероприятиями налогового контроля, направленными на установление недобросовестности контрагентов первого и последующих звеньев, согласованности действий участников схемы, а также отсутствие реальности хозяйственных операций при установлении налоговым органом признаков схемы любого вида, являются представленные ниже меры.

Возможный перечень операций налогового мониторинга в целях **определения фиктивности и недобросовестности контрагентов:**

1. Сбор документов согласно ст. 93.1 НК РФ [1].

2. Анализ информационных ресурсов АИС «Налог-3» («Суды»; ИР «Риски», ИР «Сведения БР», ИР «Допросы и осмотры», ИР «Требования к мигрантам», ЦОД ФНС России (ЕГРН, ЕГРЮЛ, Сведения о банковских счетах и др.), информации о дисквалификации руководителей по статусу массовости и др.).

3. Анализ АИС «Налог-3» в части «Сведений о доходах физических лиц» в части определения численности персонала компании и выявления места работы сотрудников и их доходов.

4. Допрос физического лица (контрагента), которое числится руководителем, учредителем, главным бухгалтером в компании.

5. Комплексный анализ отчетности контрагента.

6. Определение признаков наличия у контрагента имущества и других активов, необходимых для ведения деятельности компании [2].

7. Разбор выписок из банков (изучение видов платежей в общем перечне реализуемых товаров (работ, услуг) и соответствие их объявленному виду деятельности плательщика и получателя денежных средств; отсутствие платежей за коммунальные услуги, аренду объектов недвижимости, транспортных средств и других платежей, характерных для ведения контрагентом реальной хозяйственной деятельности).

8. Разбор регистрационного дела контрагента, проведение допросов лиц, представляющих интересы организации при ее регистрации в налоговом органе, направление запросов нотариусам, засвидетельствовавшим подпись физического лица на заявлениях.

9. Истребование банковских карточек с образцами подписей, а также сведений о MAC-адресе, присвоенном каждой единице оборудования компьютерных сетей, которому был сопоставлен статический (постоянный, неизменяемый) или динамический (непостоянный, изменяемый) IP-адрес в определенный период времени (сеанс).

10. Назначение почерковедческой экспертизы.

11. Поиск информации о компании в сети Интернет: изучение интернет-ресурсов, открытых объявлений о продаже товаров, выполнении работ, оказании услуг, публичность должностных лиц и др.

В целях определения **согласованности действий проверяемой компании с посредником** в рамках налогового мониторинга могут быть проведены следующие действия:

1. Выявление доли операций с посредниками-контрагентами, которые являются проблемными в общем объеме операций проверяемой компании, для определения действий, направленных на получение необоснованной налоговой выгоды [6].

2. Опрос директора по факту определения должной осмотрительности при выборе посредника-контрагента.

3. Определение управляемости фиктивной компании анализируемой организации и интерпретация их связей. Применение программы АИС «Налог-3» определяет взаимосвязь подлежащего проверке налогоплательщика с подозрительными юридическими и физическими лицами путем построения связей по типам. При определении связей между компаниями в программе АИС «Налог-3» также необходимо проанализировать вкладку «Зарегистрированы по адресу» на предмет регистрации лиц по одному адресу места жительства. По данным информационных ресурсов АИС «Налог-3» устанавливается факт получения дополнительного дохода сотрудниками компании кроме основного места трудоустройства; проведение опроса этих сотрудников на факт их работы от имени компании-контрагента [7].

Следует учитывать, что в рамках снижения фактов получения проверяемым налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды с использованием «подставной» организации в ряде случаев деятельность проверяемого налогоплательщика организуется таким образом, чтобы не иметь прямых хозяйственных связей с «подставной» организацией [8]. Прямые хозяйственные связи с «подставной» организацией имеет так называемая «фирма-посредник», которая имитирует предпринимательскую деятельность. Выявить такое можно следующими способами:

1. В результате анализа регистрационных дел цепочки контрагентов обращается внимание на вид имущества, внесенного в форме вклада в уставный капитал (возможно внесение одного и того же имущества, вплоть до совпадения названия, производителя, серийного номера и т. д.).

2. Анализируется стоимость сделки (анализируется стоимость изготовителя и другие операции) для сравнения со справедливыми ценами во время заключения договоров. Устанавливается, отправлялись ли идентичные товары и продукция контрагенту и их стоимость. Если цена будет отличаться, можно будет сделать вывод о согласованности действий и использовании схемы путем применения рыночных цен, в том числе таможенного регулирования [4, 5].

3. Определяются IP-адреса в целях установления совпадений места и точки доступа в Интернет, косвенно доказывающих согласованность действий группы лиц:

1) в целях определения IP-адреса контрагента в рамках истребования информации у банка, в котором организацией открыт счет, запрашивается информация об IP-адресе и его использовании в определенный период времени (сеанс, сессию);

2) при получении информации об IP-адресе у банков, в которых открыты счета участников сделки, истребуются сведения обо всех организациях, использующих данный IP-адрес для управления счетами;

3) в случаях, если банк информацию об IP-адресе не предоставил:

- устанавливается адрес фактического местонахождения организации (из протоколов допросов, данных сети Интернет, первичных документов, полученных в рамках ст. 93.1 НК РФ и пр.);

- устанавливается собственник помещения;
- проводится допрос собственника помещения по вопросам его взаимоотношений с организацией, истребуются договор аренды и другие документы;

- устанавливается наличие у собственника помещения договора с организацией – провайдером, которая оказывает по данному адресу услуги доступа к сети Интернет (в частности, информацию можно получить в рамках ст. 90, 93.1 НК РФ, из банковских выписок как проверяемой организации, так и собственника помещения);

- в рамках ст. 93.1 НК РФ у организации – провайдера истребуются документы для установления IP-адреса. При отсутствии информации об IP-адресе в договоре проводится допрос провайдера для его установления;

4) при установлении IP-адреса у оператора связи (провайдера), который отслеживает присвоение IP-адресов, истребуются сведения об абонентах – пользователях данного адреса, а также лицах, осуществлявших оплату услуг связи.

В случае если отчетность представляется по телекоммуникационным каналам связи, исследуется вопрос принадлежности IP-адресов для

установления лиц, фактически осуществлявших формирование и направление отчетности. У оператора связи запрашиваются сведения о том, какие еще организации представляют отчетность с соответствующего IP-адреса.

Возможным перечнем мероприятий налогового контроля с целью доказательства отсутствия реальности хозяйственных операций являются:

- доказательство реальной неосуществимости операций с учетом времени и места нахождения имущества (объема материальных ресурсов), необходимых для производства товаров (выполнения работ и услуг); анализ всех документов компании на полное их соответствие документам контрагента;

- доказательство проведения операций с товаром, который не производился или не мог быть произведен в объеме, указанном налогоплательщиком в документах; проверка присутствия складов и выезд на осмотр по факту применения этих складов для складирования товаров и продукции в установленных объемах [9]. Если размеры складов не соответствуют действительности, то проводится осмотр помещений, согласно ст. 92 НК РФ, с использованием фотосъемки и видеосъемки;

- мероприятия налогового контроля в отношении покупателя (действительно ли им закупался товар, в каких объемах и по какой цене).

Необходимыми действиями для доказывания умысла на создание и применение схемы возмещения НДС являются сбор и анализ информации об учредителях и руководителях проверяемого налогоплательщика:

- в каких еще организациях они были руководителями и учредителями;

- установление фактов засвидетельствования подписи заявителя одним и тем же нотариусом при создании данных организаций либо смене должностных лиц;

- предъявляли ли эти организации НДС к возмещению из бюджета, по каким основаниям;

- осуществляли ли эти организации хозяйственную деятельность после произведенного возмещения НДС, уплачивали ли НДС в бюджет либо были ликвидированы или реорганизованы вскоре после возмещения;

- хронологическая последовательность создания этих организаций, возврат им НДС на расчетный счет, ликвидация и создание новых организаций [10].

Указанная информация собирается и систематизируется независимо от того, в каких налоговых органах эти организации стоят на учете.

Кроме того, выясняются образование, специальность, предыдущие места работы учредителей и руководителей компании.

Данная работа позволяет получить подтверждение факта того, что целью создания данными физическими лицами организаций являлось не ведение предпринимательской деятельности, а получение незаконного возмещения НДС из бюджета [11].

Каждая попытка (посягательство) незаконного возмещения НДС, осуществляемая на практике совершением целенаправленных действий группой лиц, имеет свою специфику и свои особенности, поэтому в первую очередь необходимо выработать алгоритм и предмет доказывания незаконного возмещения налога в зависимости от цели (доказательство отсутствия товара, завышение цены через цепочку контрагентов и др.).

Литература

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 02.08.2019). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/789ca8969f8d40d5213bcebea36d0a3cb0677cae/
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2011 № 272 (ред. от 12.12.2017, с изм. от 22.12.2018) «Об утверждении Правил перевозок грузов автомобильным транспортом». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113363/
3. Приказ Федеральной налоговой службы России от 31.05.2007 № ММ-3-06/338@ (ред. от 27.08.2013) «Об утверждении форм документов, используемых налоговыми органами при реализации своих полномочий в отношениях, регулируемых законодательством о налогах и сборах». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_55022/2ff7a8c72de3994f30496a0ccbb1ddafdaddd518/
4. Приказ Федеральной таможенной службы и Федеральной налоговой службы от 18.04.2016 № 01-11/18157/ММВ-20-2/25@ «О применении По-

ложения об организации проведения скоординированных контрольных мероприятий и мероприятий таможенного и налогового контроля по информации сторон». – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71280874/#ixzz5zFP8qeZ2>.

5. Соглашение о сотрудничестве Федеральной таможенной службы и Федеральной налоговой службы от 21.01.2010 № 01-69/1/ММ-27-2/1@ (ред. от 06.10.2021). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_223988/

6. *Iskhakova G.M.* Performance of Strategic Installations in the System of Production Controlling // Journal of Interdisciplinary Research. – 2020. – Vol. 10. – Is. 2. – P. 133–136.

7. *Харисова Ф.И., Юсупова А.Р., Исхакова Г.М., Харисов И.К.* Представление и раскрытие информации в финансовой отчетности исламских финансовых учреждений // Аудит и финансовый анализ. – 2019. – № 1. – С. 39–48.

8. *Kharisova F.I., Iskhakova G.M., Yusupova A.R.* Formation of financial statements at Islamic financial institutions // Journal of Social Sciences Research. – 2018. – Vol. 2018. – Spec. Is. 5. – P. 128–132.

9. *Yakupova N.M., Kadochnikova E.I., Rafikova A.V.* Emerging technologies integral estimation dynamic model of the company financial risks // International Journal of Engineering Research and Technology. – 2020. – Vol. 13. – Is. 11. – P. 3579–3584.

10. *Yakupova N.M., Kadochnikova E.I., Beilin I.L.* The hedonic model of the land for agricultural purposes market value // International Journal on Emerging Technologies. – 2019. – Vol. 10. – Is. 2. – P. 210–213.

11. *Tufetulov A.M., Nugaev F.Sh., Zayats A.S.* Analysis of transaction tax control between related parties in Russian Federation // Revista Genero & Direito. – 2019. – Vol. 8. – Is. 4. – P. 293–307.

Информация об авторах

Исхакова Гулия Махмутовна, старший преподаватель кафедры проектного менеджмента и оценки бизнеса, Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: gulia1201@yandex.ru

Сайфеева Елена Батыровна, старший преподаватель кафедры проектного менеджмента и оценки бизнеса, Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: sayfeeva.lena@yandex.ru

Левачкова Светлана Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры проектного менеджмента и оценки бизнеса, Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: svetlana-levachkova@yandex.ru

G.M. ISKHAKOVA,

Senior Lecturer,

Kazan (Volga region) Federal University

E.B. SAYFEEVA,

Senior Lecturer,

Kazan (Volga region) Federal University

S.YU. LEVACHKOVA,

PhD in Economics, Associate Professor,

Kazan (Volga region) Federal University

FEATURES OF BUILDING AN EVIDENCE BASE FOR ILLEGAL VAT REFUNDS IN RUSSIA

Abstract. In most countries, value added tax (hereinafter – VAT) is the main one in the system of indirect taxes, performing fiscal and regulatory functions, it acts as a significant source of budget revenues. The largest volume of revenues to the federal budget of the Russian Federation is occupied by VAT. Companies can refund the VAT paid, and the part of the “input” tax that exceeds the amount of the calculated VAT is subject to reimbursement. On the one hand, this possibility leads to the attraction of working capital, an increase in business activity, and on the other hand, there is a criminal tendency to receive reimbursement from the budget for VAT amounts. At the moment, the

tax authorities of the Russian Federation are detecting an increase in the share of VAT refunds in the total amount of VAT receipts and, along with this, an increase in tax refunds presented by taxpaying companies. The methods used by fictitious companies for unjustified VAT refunds are very diverse, and include such fictitious transactions as: falsifying company transactions, establishing fake accounting and office work, and using companies that do not fulfill their tax obligations. The article discusses the features of building an evidence base for illegal VAT refunds in the Russian Federation.

Keywords: value added tax, illegal compensation schemes, building an evidence base, visibility of transactions being made, counterparty's dishonesty.

References

1. "Tax Code of the Russian Federation (part one)" dated July 31, 1998 N 146-FZ (as amended on August 2, 2019). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/789ca8969f8d40d5213bcebea36d0a3cb0677cae/.
2. Decree of the Government of the Russian Federation of April 15, 2011 N 272 (as amended on December 12, 2017, as amended on December 22, 2018) "On approval of the Rules for the carriage of goods by road". – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113363/.
3. Order of the Federal Tax Service of Russia dated May 31, 2007 N MM-3-06 / 338 (as amended on August 27, 2013) "On approval of the forms of documents used by tax authorities in the exercise of their powers in relations regulated by legislation on taxes and fees". – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_55022/2ff7a8c72de3994f30496a0ccb1ddafdaddd518/.
4. Order of the Federal Customs Service and the Federal Tax Service of April 18, 2016 N 01-11/18157/MMB-20-2/25 "On the Application of the Regulations on the Organization of Coordinated Control Measures and Measures of Customs and Tax Control upon Information of the Parties". – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71280874/#ixzz5zFP8qeZ2>.
5. "Agreement on cooperation between the Federal Customs Service and the Federal Tax Service" (concluded in Moscow on January 21, 2010 N 01-69/1, N MM-27-2/1) (as amended on September 5, 2016). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_223988/.
6. *Iskhakova G.M.* Performance of strategic installations in the system of production controlling // Journal of interdisciplinary research. – 2020. – Special Issue No.: 10/02/XIII. (Vol. 10, Issue 2, Special Issue XIII.). – P. 133–136.
7. *Kharisova F.I., Yusupova A.R., Iskhakova G.M., Kharisov I.K.* Presentation and disclosure of information in the financial statements of Islamic financial institutions // Audit and financial analysis. – 2019. – No. 1. – P. 39–48.
8. *Kharisova F.I., Iskhakova G.M., Yusupova A.R.*, Formation of financial statements at Islamic financial institutions // Journal of Social Sciences Research. – 2018. – Vol. 2018, Is. Special Issue 5. – P. 128–132.
9. *Yakupova N.M., Kadochnikova E.I., Rafikova A.V.* Emerging technologies integral estimation dynamic model of the company financial risks // International Journal of Engineering Research and Technology. – 2020. – Vol. 13, Is. 11. – P. 3579–3584.
10. *Yakupova N.M., Kadochnikova E., Beilin I.L.* The hedonic model of the land for agricultural purposes market value // International Journal on Emerging Technologies. – 2019. – Vol. 10, Is. 2. – P. 210–213.
11. *Tufetulov A.M., Nugaev F.Sh., Zayats A.S.* Analysis of transaction tax control between related parties in Russian Federation // Revista Genero & Direito. – 2019. – Vol. 8, Is. 4. – P. 293–307.

УДК 338.27

И.В. КОМКОВ,
аспирант

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского*

СТРУКТУРНО-ДИНАМИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ ВНУТРЕННЕГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ДОЛГА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Государственный долг в современной мировой экономике характерен для всех стран без исключения. Существование такого финансового инструмента необходимо, чтобы попытаться ликвидировать главное экономическое противоречие – между ограниченностью средств бюджета и неограниченно растущими потребностями государства в финансовых ресурсах.

В последние годы в российской экономике наблюдается резкое увеличение доли привлекаемых средств в национальной валюте. В условиях постоянного риска ужесточения международных санкций на государственные заимствования рассчитывать приходится в первую очередь на национальных частных и институциональных инвесторов, а именно негосударственные пенсионные фонды, банки и страховые компании.

В период восстановления российской экономики от последствий COVID-19 заимствования на внутреннем рынке должны стать эффективным инструментом регулирования денежного обращения, влияния на бюджетный процесс, воздействия на процессы, происходящие на рынке ссудных капиталов, и в целом влияния на всю экономику страны. Основная задача статьи заключается в том, чтобы на основе структурно-динамического анализа внутреннего долга РФ выделить четкие тенденции, которые позволят сделать выводы о структуре долга РФ и, таким образом, лучше понимать перспективы внутреннего долгового рынка.

Ключевые слова: внутренний долг, облигации федерального займа, институционализм, динамика, структура.

Тяжелый период перехода российской экономики от плановой к рыночной, который начался в России после развала СССР в 1991 г., сопровождался несколькими глобальными и локальными кризисами. В результате реальный сектор экономики и финансово-кредитная система России все еще довольно серьезно отстают от развитых стран.

Все последние годы за редким исключением мы наблюдаем дефицит федерального бюджета Российской Федерации. Устранить дефицит возможно только через увеличение доходной и сокращение расходной части бюджета. Сокращение расходов – крайне непопулярная мера, а доходы бюджета сильно привязаны к котировкам цен на сырьевые товары, повлиять на которые не представляется возможным. Возникает проблема покрытия бюджетного дефицита. Одним из основных способов покрытия бюджетного дефицита являются государственные заимствования. Актуальность исследования динамики внутреннего долга за-

ключается в том, что вследствие напряженной геополитической обстановки внешние источники финансирования для нашей страны практически ограничены.

Структурно-динамический анализ динамики внутреннего государственного долга позволяет обоснованно выделить хронологические периоды, отличающиеся относительным «постоянством» институциональных факторов, что значительно упрощает проведение их ретроспективного анализа, в частности исследования зависимости формирования выделенных факторов от траектории их предшествующего развития.

В настоящий момент в отечественной экономической литературе исследователями в целом уделяется достаточно много внимания анализу государственного долга, однако в большинстве случаев подобные работы вообще не предполагают анализа институциональных факторов его динамики. Как правило, специалисты делают акцент прежде всего на анализе уровня дол-

говой нагрузки, определяемом как отношение государственного долга к валовому внутреннему продукту, который вплоть до настоящего момента остается относительно небольшим («комфортный уровень государственного долга»), и рассматривают влияние не долгосрочных институциональных, а краткосрочных ситуативных факторов, оказавших наиболее существенное влияние на динамику государственного долга в течение анализируемого периода, в частности такой подход имеет место в работах Р.И. Хасбулатова [9], М.П. Афанасьева [12], М.А. Восканян [11], О.Н. Паковой, Т.К. Лыковой [6], А.А. Калгиной, Ю.К. Цареградской [10], И.П. Белозерова [1], А.А. Корсун, М.В. Барсукова [2], К.С. Тихоновой, Р.Р. Яруллина [8], М.А. Мустафаевой, О.И. Рябичевой [4], М.В. Матюниной, Ю.А. Дырченковой [3] и ряда других авторов. При этом традиционно специалисты рассматривают имевшую место динамику государственного долга за относительно короткий временной интервал (как правило, не более 3–5 лет), что не позволяет выделить долгосрочные тенденции его развития.

Если провести более детальный анализ перечисленных выше публикаций по данной проблематике, то научные работы, в которых исследуется динамика внутреннего государственного долга, можно разделить на две большие группы, которые с определенной долей условности можно назвать соответственно «институциональной» и «контрольной».

Представители первой группы («институциональная» группа) рассматривают государственный долг преимущественно с позиций инструментария государственного управления. В рамках подобного подхода сам факт наличия государственного долга, в том числе и внутреннего, воспринимается как совершенно нормальное явление для национальной экономики, особенно при «приемлемом уровне» долга. При этом предполагается, что привлеченные средства в той или иной степени используются на «выравнивание» возникающих «рыночных дисбалансов», а резкое увеличение государственного долга в кризисные периоды (вне зависимости от причин кризиса) связано с их временным «усугублением» под воздействием негативных факторов. При таком подходе по-

стулируется, что динамика государственного долга определяется прежде всего активностью государственной политики или в более широкой интерпретации – степенью вмешательства государства в экономику.

Для представителей второй группы («контрольная» группа) характерно акцентирование внимания на темпах роста внутреннего государственного долга, причем увеличение долга (любая его положительная динамика) априори трактуется как негативная тенденция. Особенностью данной научной позиции является тезис о необходимости «жесткого контроля» государственного долга и нежелательности его роста даже в кризисных условиях. В рамках данного подхода при анализе динамики государственного долга преобладает исследование расходной части государственного бюджета (чаще всего, год к году) и выделение тех расходных статей государственного бюджета, финансирование которых потребовало увеличения государственного долга, т. е. больше значение уделяется проведению сравнительного анализа расходной части государственного бюджета за несколько последовательных периодов.

Таким образом, можно констатировать, что вплоть до настоящего момента проблематика институциональных факторов внутреннего государственного долга остается в отечественной специализированной литературе недостаточно изученной.

Во многом это обусловлено тем, что прикладное проведение подобного анализа существенно затруднено в связи с достаточно низким качеством исходной информационной базы, которая, в частности, характеризуется ограниченным объемом информации как в части длины временных рядов, используемых для проведения анализа, так и в части их полноты.

Небольшая длина временных рядов в части государственного долга обусловлена исторически. С точки зрения совокупного государственного долга Российская Федерация является правопреемником СССР, причем это правопреемство в существующем виде юридически было закреплено не сразу. Соответственно, вплоть до 1991 г. формально можно говорить только о государственном долге всего СССР, причем выделить долг именно РСФСР в об-

щей структуре долга весьма проблематично. В 1991 г. (после распада СССР) и государственный долг, и зарубежные активы СССР были пропорционально распределены между всеми бывшими союзными республиками (на тот момент на долю России пришлось 61,34 % государственного долга и зарубежных активов СССР). Однако уже в 1993 г. был принят «нулевой вариант», предполагавший, что Российская Федерация принимает на себя государственный долг бывших союзных республик, «доставшийся» от СССР, в обмен на их доли в зарубежных активах СССР, т. е. с сугубо формальной точки зрения ситуация с государственным в долгом Российской Федерации «стабилизировалась» только к концу 1993 г.

Относительно полноты данных, необходимых для оценки внутреннего государственного долга, нужно отметить, что в официальных источниках, в частности на официальных сайтах Правительства Российской Федерации, Центрального банка Российской Федерации, Министерства финансов Российской Федерации, Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации и других официальных государственных структур, репрезентативная долгосрочная статистика об объеме внутреннего государственного долга фактически отсутствует (прежде всего, это касается данных до 1993 г.). Примечательно, что официальная статистическая информация, обнародованная за более поздние периоды, особенно до 2009 г., также отличается существенной неоднородностью публикуемых данных.

Например, статистические данные приводятся за разные периоды, в разных разрезах и с разным уровнем детализации данных, в частности за 1993–2008 гг. публикуются только агрегированные данные, а начиная с 2009 г. в структуре долга обособленно выделяется объем предоставленных государственных гарантий.

Необходимо акцентировать внимание на использовании разных методологических подходов при представлении официальных данных о величине государственного долга. Так, на основании официальных данных Центрального банка РФ не представляется возможным расчетным путем получить информацию о величине внутреннего государственного долга,

идентичную информацию публикует Министерство финансов, т. е. из-за разницы в методологических подходах отсутствует сходимость публикуемых данных.

Таким образом, анализ имеющейся информационной базы позволяет выделить два основных ограничения информационного характера, объективно присущие официальным источникам информации:

- фактическое отсутствие информации по внутреннему государственному долгу до 1 января 1993 г.;

- неоднородность данных, приведенных в разных источниках, при этом наиболее полная информация о величине государственного долга приведена на официальном сайте Министерства финансов РФ.

С учетом выявленных ограничений оптимальным представляется использование в качестве основного источника информации о величине внутреннего государственного долга России данных Министерства финансов РФ, при этом в качестве анализируемого периода предлагается выбрать период с 1 января 1994 г. по 1 января 2021 г. Его выбор обусловлен тем, что юридическое закрепление государственных долговых обязательств Российской Федерации, в том числе и внутреннего государственного долга, по «нулевому варианту» произошло в течение 1993 г., что позволяет сделать вывод о некорректности непосредственного сравнения данных на 1 января 1993 г. и 1 января 1994 г.

Анализ зависимости институциональных факторов динамики внутреннего государственного долга от траектории предшествующего развития Российской Федерации предполагается проводить в годовом разрезе, что представляется вполне достаточным с учетом долгосрочного характера их влияния.

Итак, первой и, наверное, одной из наиболее существенных тенденций динамических тенденций внутреннего государственного долга Российской Федерации является его быстрый и систематический рост.

Необходимо отметить, что в новейшую историю Российская Федерация вступила с крайне незначительным уровнем внутреннего государственного долга: после принятия «ну-

левого варианта» величина анализируемого показателя составляла на 1 января 1994 г. всего 15,64 млрд руб.

Во многом «скромный» размер внутреннего государственного долга в начале рассматриваемого периода был обусловлен долговой политикой, проводимой в советской период, которая была ориентирована прежде всего на внешние заимствования. Например, на 1 января 1994 г. внешний государственный долг (в рублевом эквиваленте) в 9,24 раза превышал внутренний государственный долг.

Однако в течение всего рассматриваемого периода внутренний государственный долг России стремительно рос: в результате за 27 лет он увеличился в 943,19 раза (до 14751,44 млрд руб.), что соответствует среднему ежегодному абсолютному приросту долга в размере 545,77 млрд руб. или среднему темпу прироста долга, равному 28,88 %. Подобные относительные можно интерпретировать как очень высокие: в среднем за анализируемый период каждые 3 года долг увеличивался в 2,14 раза (его изменение в абсолютном выражении наглядно представлено на рис. 1).

Особо стоит отметить систематический характер увеличения внутреннего государственного долга. Расчет цепных (год к году)

абсолютных и относительных показателей динамики внутреннего государственного долга позволяет сделать вывод о том, что на протяжении всего анализируемого периода лишь в течение 2 из 27 лет (в 2000–2001 гг.) наблюдалось снижение его величины, а все остальное время (25 лет из 27, т. е. в 1994–1999 гг. и в 2002–2020 гг.) фиксировалась положительная динамика данного показателя. При этом крайне важно обратить внимание на краткосрочность периода сокращения внутреннего государственного долга и незначительный масштаб его снижения (за 2 года данный показатель сократился на 44,72 млрд руб., или на 7,73 %). По сути, сокращение внутреннего государственного долга 2000–2001 гг. так и не превратилось в сколько-нибудь долгосрочную тенденцию.

Второй тенденцией в отношении динамики внутреннего государственного долга является крайне неравномерный характер его увеличения, имеющий импульсную природу. Данная тенденция становится очевидной, если сравнить фактическую динамику российского внутреннего государственного долга с его гипотетической динамикой на основании значений его цепных абсолютных приростов и среднего абсолютного прироста (сравнительная динамика представлена на рис. 2).

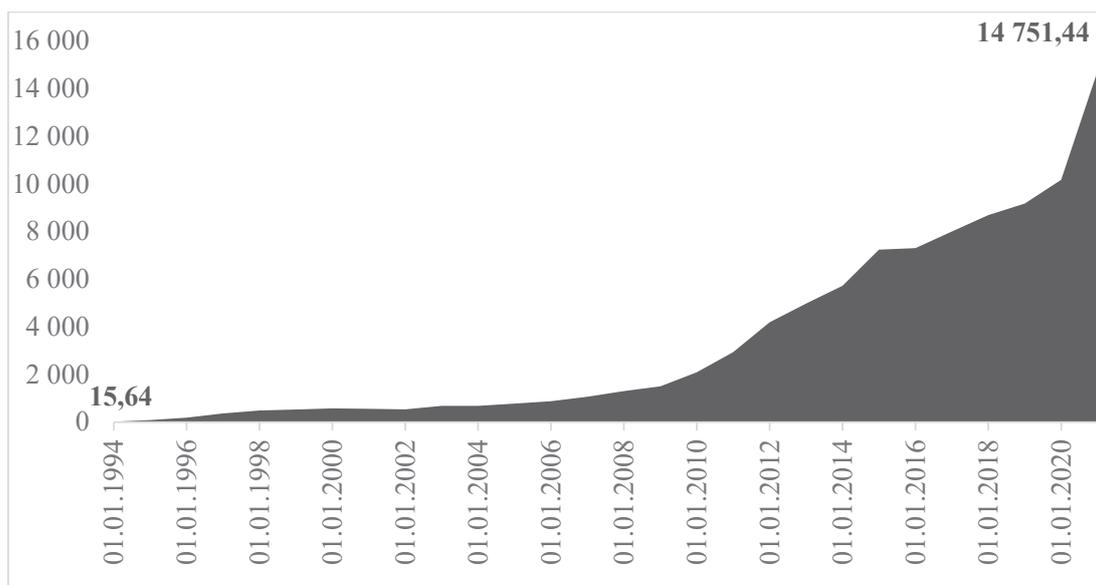

Рис. 1. Динамика внутреннего государственного долга Российской Федерации с 1 января 1994 г. по 1 января 2021 г., млрд руб. [5]

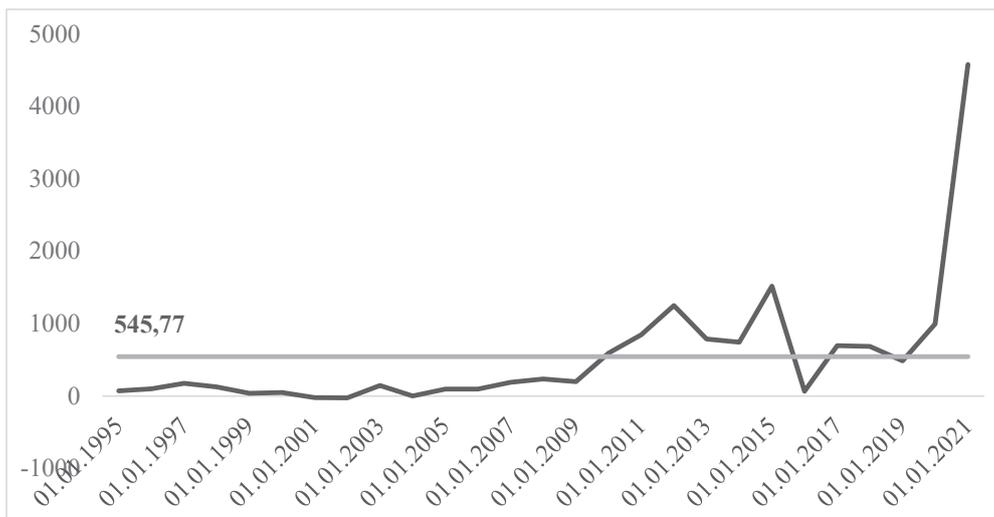

Рис. 2. Сравнительная динамика фактических цепных абсолютных приростов внутреннего государственного долга России и его среднего абсолютного прироста, рассчитанного с 1 января 1994 по 1 января 2021 г., млрд руб.

Помимо этого, о существенной неравномерности динамики внутреннего государственного долга России за рассматриваемый период свидетельствует и сопоставление экстремальных значений цепных абсолютных приростов (максимально и минимально значений, взятых по модулю) со значением среднего абсолютного прироста. Так, средний абсолютный прирост внутреннего государственного долга больше минимального значения соответствующего показателя, взятого по модулю, в 258,66 раза (545,77 млрд руб. против 2,11 млрд руб.), при этом средний абсолютный прирост в 8,39 раза меньше максимального значения абсолютного прироста, взятого по модулю (4579,51 млрд руб. против 545,77 млрд руб.). Если же непосредственно сравнивать экстремальные значения рассматриваемого показателя, взятые по модулю, между собой, то максимальное значение превышает минимальное уже в 2170,38 раза.

Принципиально важно заметить, что увеличение внутреннего государственного долга имеет импульсный характер, причем в качестве подобных импульсов выступают разного рода кризисы. Каждый значимый кризис является своеобразной «переломной точкой», после которой происходит изменение динамики внутреннего государственного долга, причем чаще

всего (но далеко не всегда) кризис провоцирует «скачок» внутреннего государственного долга, при этом масштабы подобного «скачка» во многом определяются природой кризиса, его масштабами и продолжительностью.

В рамках выбранного периода анализа необходимо выделить четыре подобных кризиса:

1) 1998 г. – кризис российского государственного долга (об односторонней реструктуризации государственных обязательств было объявлено 17 августа 1998 г.);

2) 2008 г. – глобальный финансово-экономический кризис (формально датой начала этого кризиса считается 15 сентября 2008 г. – день объявления о банкротстве Lehman Brothers Holdings);

3) 2014 г. – санкционный кризис (4 марта 2014 г. США заявили о «замораживании» сотрудничества с Россией в некоторых сферах);

4) 2020 г. – пандемийный кризис (31 января 2020 г. в России были зарегистрированы первые заболевшие COVID-19) (периоды кризисов отмечены на рис. 3).

Еще одной тенденцией, характерной для российского внутреннего государственного долга, является доминирование в структуре долга безусловных обязательств.

В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации разные

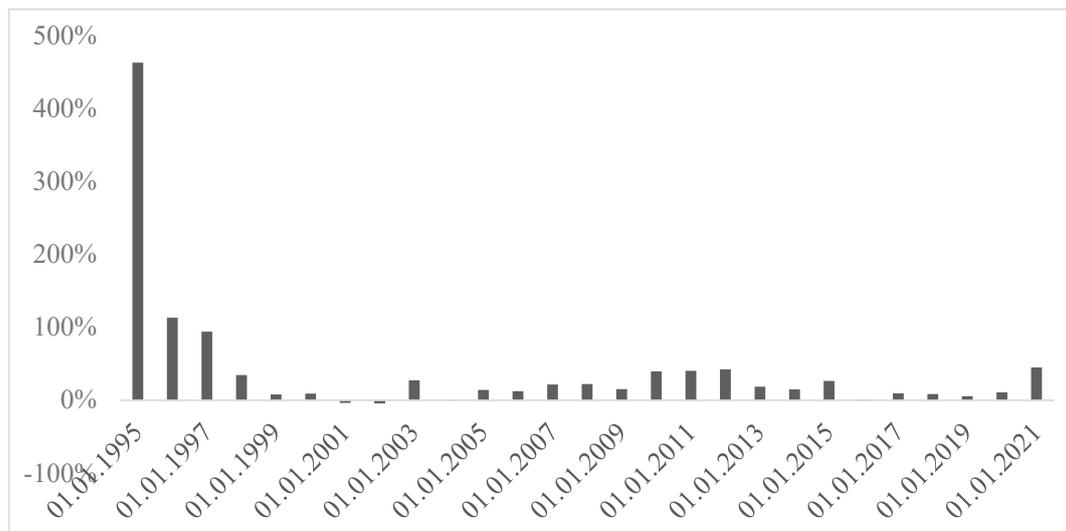

Рис. 3. Цепные темпы прироста внутреннего государственного долга Российской Федерации с 1 января 1994 г. по 1 января 2021 г., %

формы внутреннего государственного долга отличаются разным характером обязательств, при этом в его структуре обособленно выделяются предоставленные (выданные) государственные гарантии, которые отличаются условным характером исполнения обязательств гарантом (при этом все прочие обязательства имеют безусловный характер). Дело в том, что предъявление требований об исполнении гарантии бенефициаром может быть осуществлено только при наступлении гарантийного случая, причем само требование об исполнении гарантии в ряде случаев, предусмотренных действующим Бюджетным кодексом Российской Федерации, может быть признано необоснованным (в этом случае оно не будет исполнено гарантом) [13].

При этом в состав внутреннего государственного долга Российской Федерации включается объем всех обязательств, вытекающих из предоставленных государственных гарантий, несмотря на то, что, во-первых, гарантийный случай по государственной гарантии может вообще не наступить, и, во-вторых, предъявление требований по государственной гарантии не означает «автоматического» исполнения обязательств гарантом, т. е. государственные гарантии являются условными обязательствами (их динамика за анализируемый период представлена на рис. 4).

Данные, приведенные на рис. 4, свидетельствуют о том, что в структуре внутреннего государственного долга России в течение всего рассматриваемого периода явно преобладали безусловные обязательства: их доля колебалась от 75,62 % (на 1 января 2015 г.) до 100,00 % (на 1 января 2002 г.), т. е. она как минимум в 3,1 раза превышала долю условных обязательств. Важно отметить, что доля условных обязательств в структуре внутреннего государственного долга характеризовалась сильной вариативностью, в частности если с 1 января 1994 г. по 1 января 2009 г. она составляла не более 5 %, то с 1 января 2014 г. по 1 января 2017 г. – превышала 20 % (24,38 % на максимуме), а на 1 января 2021 г. вновь опустилась ниже 5 %.

При этом в целом по итогам анализируемого периода доля условных обязательств увеличилась с 2,11 % на 1 января 1994 г. до 4,71 % на 1 января 2021 г. (или в 2,23 раза), что позволяет сделать вывод, что динамика условных обязательств существенно опережала динамику безусловных обязательств: за этот период в абсолютном значении величина условных обязательств выросла в 2106,8 раза (с 0,33 млрд руб. до 695,25 млрд руб.), при этом величина безусловных обязательств увеличилась в 918,11 раза (с 15,31 млрд руб. до 14056,19 млрд руб.).

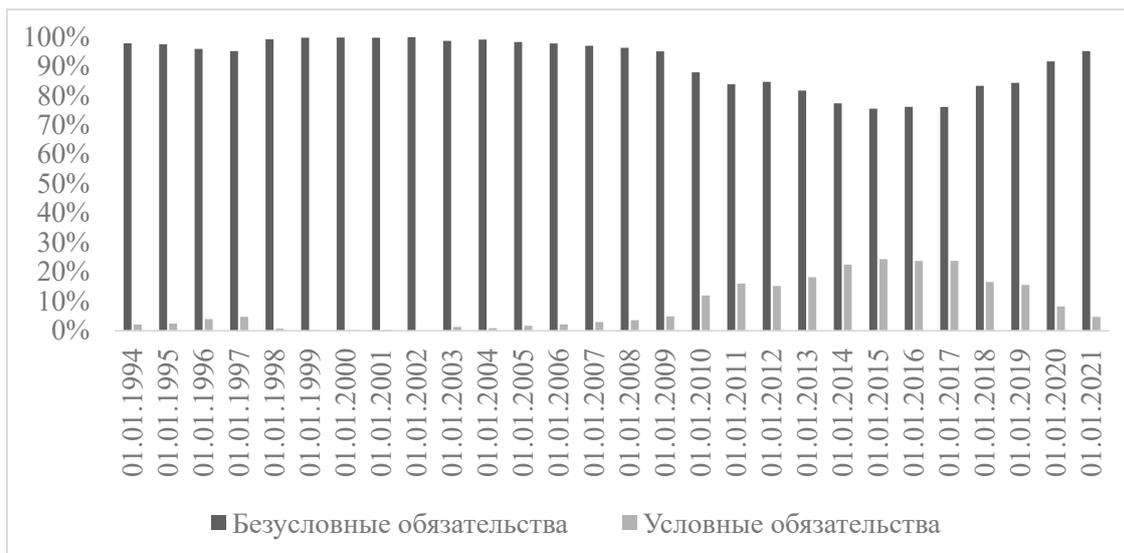

Рис. 4. Структура внутреннего государственного долга Российской Федерации по характеру исполнения обязательств с 1 января 1994 г. по 1 января 2021 г., % [5]

Четвертой тенденцией внутреннего государственного долга России является вытеснение в структуре безусловных обязательств непубличных долговых обязательств публичными.

Согласно действующему национальному законодательству, формально в состав внутреннего государственного долга в части безусловных обязательств включаются «номинальная сумма долга по государственным ценным бу-

магам», «объем основного долга по кредитам», «объем основного долга по бюджетным кредитам» и «объем иных долговых обязательств». [7] Однако на практике в его структуре безусловно преобладают государственные ценные бумаги (точнее – государственные облигации), а удельный вес всех остальных видов государственного долга крайне незначителен (это наглядно видно на рис. 5).

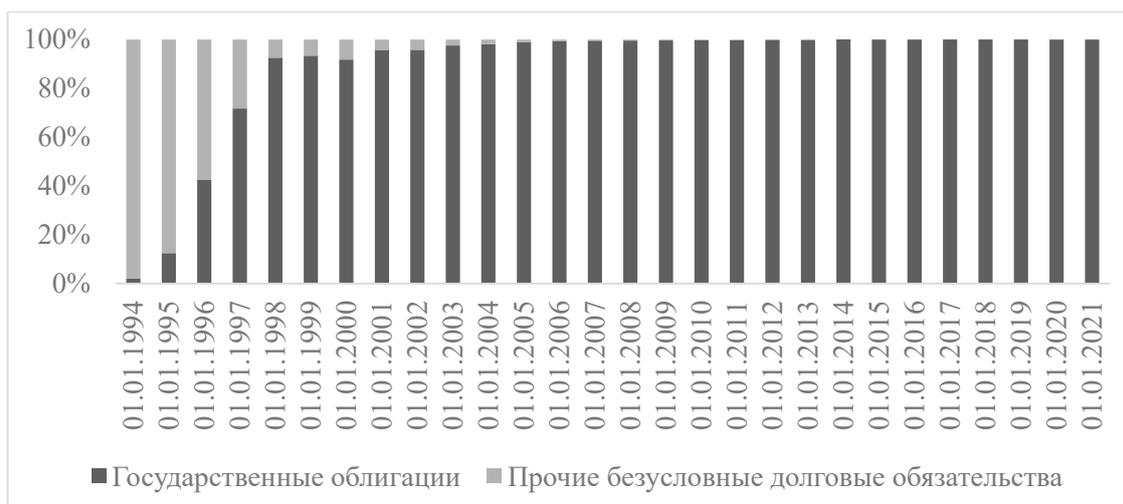

Рис. 5. Структура безусловных обязательств внутреннего государственного долга России с 1 января 1994 г. по 1 января 2021 г., %

Проведенные расчеты позволяют констатировать, что первоначально удельный вес непубличных безусловных долговых обязательств кратно превышал удельный вес публичных обязательств (например, по состоянию на 1 января 1994 г. последний составлял всего 1,96 %). Однако в дальнейшем имела место явная тенденция сокращения доли непубличных долговых обязательств в общей структуре безусловных обязательств: уже на 1 января 1998 г. она опустилась ниже 10 %, а начиная с 1 января 2006 г. составляла менее 1 %, причем с 1 января 2014 г. и далее ее доля была близка к нулю (в частности, на 1 января 2021 г. в абсолютном значении величина непубличных безусловных долговых обязательств составляла всего 0,0049 млрд руб., а ее доля – всего 0,000035 %).

Подводя итог всему сказанному выше, можно констатировать, что в течение рассматриваемого периода для внутреннего государственного долга Российской Федерации были характерны следующие тенденции:

1) быстрый и систематический рост абсолютной величины внутреннего государственного долга (средний годовой абсолютный прирост данного показателя с 1 января 1994 г. по 1 января 2021 г. составил 545,77 млрд руб., а средний годовой темп прироста за этот же период составил 28,88 %, при этом в течение 25 лет из 27 значения цепных показателей динамики были положительными и только 2 года – отрицательными);

2) крайне неравномерный характер увеличения внутреннего государственного долга, имеющий импульсную природу (в качестве таких импульсов выступали разного рода кризисы, среди которых необходимо выделить кризисы 1998 г. (кризис российского государственного долга), 2008 г. (глобальный финансово-экономический кризис), 2014 г. (санкционный кризис) и 2020 г. (пандемийный кризис));

3) доминирование в структуре долга безусловных обязательств (несмотря на опережающие темпы роста условных обязательств (государственных гарантий) в течение анализируемого периода их удельный вес в общей структуре долга остается незначительным: их доля увеличилась с 2,11 % на 1 января 1994 г. до 4,71 % на 1 января 2021 г.);

4) вытеснение в структуре безусловных обязательств непубличных долговых обязательств публичными, причем начиная с 1 января 2014 г. удельный вес непубличных долговых обязательств является крайне незначительным (на 1 января 2021 г. в абсолютном значении их величина составляла всего 0,0049 млрд рублей, а ее доля – всего 0,000035 %).

Литература

1. Белозеров И.П. Управление государственным долгом: ориентация на эффективность // Финансы и управление. – 2018. – № 4. – С. 26–38.

2. Корсун А.А., Барсуков М.В. Анализ динамики внутреннего долга РФ, сформированного за счет выпуска долговых государственных ценных бумаг // Политика, экономика и инновации. – 2019. – № 3 (26). – С. 1–8.

3. Матюнина М.В., Дырченкова Ю.А. Анализ государственного долга Российской Федерации за 2017–2019 гг. // Современная научная мысль. – 2021. – № 3. – С. 139–146.

4. Мустафаева М.А., Рябичева О.И. Анализ современного состояния государственного долга РФ // Эпоха науки. – 2020. – № 21. – С. 158–163.

5. Объем государственного внутреннего долга Российской Федерации // Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/public_debt/internal/structure/total/ (дата обращения: 12.10.2021).

6. Пакова О.Н., Лыкова Т.К. Государственный кредит и государственный долг России // Инновационная наука. – 2017. – № 1. – С. 87–89.

7. Структура государственного долга Российской Федерации, виды и срочность долговых обязательств Российской Федерации // Официальный сайт ООО «НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС». – URL: <https://base.garant.ru/12112604/de831bbe6cb5df4f1d1b3ab26f34e6d7/> (дата обращения: 17.10.2021).

8. Тихонова К.С., Яруллин Р.Р. Современное состояние государственного долга в Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 6 (2). – С. 220–222.

9. Khasbulatov R.I. Paradoxes of economic theories and politics // Экономика региона. – 2015. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/paradoxes-of-economic-theories-and-politics/> (дата обращения: 30.01.2022).

10. Kalgina A., Tsaregradskaya Yu. Modern models of national debt management in the Russian Federation (financial-legal aspect) // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2018. – № 6. – URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/modern-models-of-national-debt-management-in-the-russian-federation-financial-legal-aspect/> (дата обращения: 30.01.2022).

11. *Voskanyan M.A., Paronyan L.V.* Solving Fiscal Problems through Monetary Policy Mechanisms: Case of Armenia // Финансы: теория и практика. – 2020. – № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/solving-fiscal-problems-through-monetary-policy-mechanisms-case-of-armenia/> (дата обращения: 30.01.2022).

12. *Afanasyev M.P., Shash N.N.* Microeconomic effects of growing public debt on the Russian

economy // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2016. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/microeconomic-effects-of-growing-public-debt-on-the-russian-economy/> (дата обращения: 30.01.2022).

13. *Cicek H.G., Dikmen S.* External audit and fiscal transparency: An empirical analysis // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2021. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/external-audit-and-fiscal-transparency-an-empirical-analysis/> (дата обращения: 30.01.2022).

Информация об авторе

Комков Иван Викторович, аспирант кафедры экономической теории и национальной экономики, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского.

E-mail: ivan_komkov@mail.ru

I.V. KOMKOV,

Postgraduate student,

Saratov National Research State University n. a. N.G. Chernyshevskiy

STRUCTURAL AND DYNAMIC TENDENCIES OF THE INTERNAL PUBLIC DEBT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. Public debt in the modern world economy is typical for all countries without exception. The existence of such a financial instrument is necessary in order to try to eliminate the main economic contradiction: between the limited budgetary funds and the unrestrictedly growing needs of the state for financial resources. In recent years, the Russian economy has seen a sharp increase in the share of attracted funds in the national currency. In the context of the constant risk of toughening international sanctions on government borrowing, one has to rely, first of all, on national private and institutional investors, namely, non-state pension funds, banks and insurance companies.

During the recovery of the Russian economy from the consequences of COVID-19, borrowing in the domestic market should become an effective tool for regulating money circulation, influence on the budget process, influence on the processes taking place in the loan capital market, and in general, influence the entire economy of the country.

The main objective of the article is to identify clear trends based on the structural-dynamic analysis of the RF internal debt, which will make it possible to draw conclusions about the RF debt structure and thus to understand better the prospects for the domestic debt market.

Keywords: domestic debt, government bonds, institutionalism, dynamics, structure.

References

1. *Belozarov I.P.* Public Debt Management: Focus on Efficiency // Finance and Management. – 2018. – Vol. 4. – P. 26–38.

2. *Korsun A.A., Barsukov M.V.* Analysis of the dynamics of the domestic debt of the Russian Federation, formed by issuing debt government securities // Politics, Economics and Innovations. – 2019. – Vol. 3, Is. 26. – P. 1–8.

3. *Matyunina M.V., Dyrchekova YU.A.* Analysis of the public debt of the Russian Federation for 2017–2019. – 2021. – Vol. 3. – P. 139–146.

4. *Mustafaeva M.A., Ryabicheva O.I.* Analysis of the current state of the state debt of the Russian Federation // Epoch of Science. – 2020. – Vol. 21. – P. 158–163.

5. The volume of the state internal debt of the Russian Federation // Official website of the Ministry of Finance of the Russian Federation. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/public_debt/internal/structure/total/ (date accessed: 12.10.2021).
6. *Pakova O.N., Lykova T.K.* State credit and state debt of Russia // Innovative Science. – 2017. – Vol. 1. – P. 87–89.
7. Structure of the state debt of the Russian Federation, types and urgency of debt obligations of the Russian Federation // official website OOO “NPP “GARANT-SERVIS”. – URL: <https://base.garant.ru/12112604/de831bbe6cb5df4f1d1b3ab26f34e6d7/> (date accessed: 17.10.2021).
8. *Tikhonova K.S., Yarullin R.R.* The current state of public debt in the Russian Federation // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2019. – Vol. 6, Is. 2. – P. 220–222.
9. *Khasbulatov R.I.* Paradoxes of economic theories and politics // Economy of the region. – 2015. – No. 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/paradoxes-of-economic-theories-and-politics> (date accessed: 30.01.2022).
10. *Kalgina A., Tsaregradskaya Yu.* Modern models of national debt management in the Russian Federation (Financial-Legal aspect) // Issues of state and municipal administration. – 2018. – No. 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modern-models-of-national-debt-management-in-the-russian-federation-financial-legal-aspect> (date accessed: 30.01.2022).
11. *Voskanyan M.A., Lilit V.* Paronyan Solving Fiscal Problems through Monetary Policy Mechanisms: Case of Armenia // Finance: theory and practice. – 2020. – No. 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/solving-fiscal-problems-through-monetary-policy-mechanisms-case-of-armenia> (date accessed: 30.01.2022).
12. *Afanasiev M.P., Shash N.N.* Microeconomic effects of growing public debt on the Russian economy // Issues of state and municipal administration. – 2016. – No. 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/microeconomic-effects-of-growing-public-debt-on-the-russian-economy> (date accessed: 30.01.2022).
13. *Cicek Huseyin Guclu, Dikmen Suleyman.* External audit and fiscal transparency: an empirical analysis // Issues of state and municipal administration. – 2021. – No. 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/external-audit-and-fiscal-transparency-an-empirical-analysis> (date accessed: 30.01.2022).

УДК 336.225.64

С.В. САЛМИНА,
старший преподаватель
Казанский (Приволжский) федеральный университет

ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «НАЛОГОВАЯ ЗАДОЛЖЕННОСТЬ»

Аннотация. В данной статье рассматриваются научные подходы к определению понятия «налоговая задолженность». Актуальность исследования этих подходов с точки зрения закрепления понятийного аппарата налоговой задолженности заключается в том, что в теории вопроса каждый автор или группа авторов обозначают понятие субъективно, что дает возможность постоянно вести дискуссии по поводу самого определения задолженности. На практике же мы сталкиваемся с разделением налоговой задолженности на задолженность по текущим платежам и задолженность, выявленную по результатам налоговых проверок и иных мероприятий налогового контроля. Представляется целесообразным законодательное закрепление понятийной конструкции «налоговая задолженность», что позволит повысить налоговую дисциплину плательщиков налогов и сборов. Проведенный в статье сравнительный анализ подходов к определению урегулированной и неурегулированной налоговой задолженности позволил дать авторскую трактовку указанных понятий. Критериальным признаком урегулированной налоговой задолженности, на наш взгляд, выступает применение налоговыми органами в ее отношении методов бесспорного взыскания. В случае безнадежности взыскания, а также неприменения в данный момент мер бесспорного взыскания в силу объективных или субъективных причин налоговая задолженность должна рассматриваться как неурегулированная.

Ключевые слова: задолженность, недоимка, пени, штраф, урегулированная налоговая задолженность, неурегулированная налоговая задолженность.

Для налоговой системы государства одним из ключевых параметров формирования доходной части бюджета является показатель налоговой задолженности и ее минимальное значение. Стоит отметить, что налоги признаются источниками риска для любого субъекта налоговых отношений, поскольку это безвозмездные платежи, уплачиваемые организациями и физическими лицами в обязательном порядке [11, 12]. Если агрегированным объектом налогового администрирования является система налогов и сборов, то налоговая задолженность выступает в качестве одной из ее составляющих. Налоговым кодексом Российской Федерации (НК РФ) не закреплено понятие налоговой задолженности, но в ст. 11 НК РФ дается определение недоимки как «суммы налога, суммы сбора или суммы страховых взносов, не уплаченной в установленный законодательством о налогах и сборах срок» [1]. Но при этом в законодательстве о налогах и сборах и методических документах налоговых администраторов понятие налоговой задолженности используется достаточно часто, причем отсутствие

единой трактовки ее содержания не искажает информации, представленной в сервисах общего доступа, однако эффективное исполнение субъектами налогового администрирования возложенных на них полномочий требует однозначности трактовки ключевых дефиниций.

Анализ показывает, что среди представителей органов власти и научного сообщества существует несколько подходов к трактовке задолженности по налогам, сборам и страховым взносам.

Первый подход определяет налоговую задолженность как равную недоимке, исходя из положений п. 4 ст. 69 НК РФ [1]. Так, согласно данному пункту, требование об уплате налога должно содержать сведения о сумме задолженности по налогу, сбору, страховым взносам. Согласно п. 2 данной статьи, требование об уплате налога (сбора, страховых взносов) должно направляться налогоплательщику при наличии у него недоимки [9]. Следовательно, в дословном прочтении данной статьи законодатель сужает понятие налоговой задолженности до определения недоимки, которая

является причиной возникновения задолженности [4]. Стоит отметить, что в Таможенном кодексе Евразийского экономического союза понятие задолженности также приравнивается к недоимке.

Второй подход рассматривает налоговую задолженность как недоимку и начисленные пени [9]. Это, например, позволяет применять данную категорию к физическим лицам, которые нарушили требования законодательства об уплате налога на собственность, не предполагающего предоставления налоговой декларации. Однако в случае применения ареста имущества как обеспечительной меры в отношении физического лица налоговая задолженность будет представлена суммой недоимки, пени и штрафов, что соответствует третьему подходу к ее трактовке (О.А. Бондарь [3], А.В. Галкин [4], А.В. Красюков [7], И.Ю. Жалонкина [5] и др.). При этом начисление пеней и применение штрафов свидетельствует о реализации мер урегулирования со стороны налоговых органов (урегулированная задолженность).

В соответствии с четвертым подходом (С.Б. Пронин [8] и др.) «налоговая задолженность включает недоимку, отсрочки и рассрочки, а также суммы своевременно неуплаченных региональных, местных налогов и налога на прибыль, по которым предоставляется инвестиционный налоговый кредит» [9].

Проведенное исследование показывает, что трактовка содержания дефиниции «налоговая недоимка» зависит от субъектного состава отношений по поводу ее возникновения и порядка взыскания. В соответствии с НК РФ (ст. 11) «недоимка – это сумма налога, сбора, страховых взносов, не уплаченная в срок, установленный законодательством о налогах и сборах» [1]; с позиции субъекта хозяйствования это кредиторская задолженность перед соответствующим бюджетом (Н.Я. Коняхин [6] и др.); с позиции государства это результат действия (бездействия) плательщика налогов и сборов, не соблюдающего нормы налогового законодательства, что становится причиной возникновения ущерба для бюджетной системы. Последнее позволяет квалифицировать ее как противоправное деяние в налоговой сфере.

Анализ различных подходов к трактовке налоговой задолженности позволил нам сделать вывод, что она включает в себя сумму невыполненных обязательств по уплате налогов, сборов, страховых взносов, начисленных пеней, а также штрафных санкций за нарушение налогового законодательства [10, 13]. Применение вышеуказанного определения налоговой задолженности позволит налоговому органу полнее выявить причины и следствия совершения нарушений законодательства о налогах, сборах, страховых взносах.

Рассматривая налоговую задолженность, нельзя не учитывать позицию субъектов налогового администрирования в отношении содержания данного показателя. Налоговая задолженность может быть урегулирована в досудебном или судебном порядке. Задолженность принимает неурегулированный характер, если в ее отношении (или в отношении ее части) не применялись меры по урегулированию или она является безнадежной к взысканию.

Стоит отметить, что в НК РФ ни один из названных выше видов задолженности не закреплён, что представляет трудности для изучения налоговой задолженности и работы с ней на практике. Кроме того, нет связи не только между НК РФ и отчетностью ФНС России, но и отчетностью Росстата, в которой также содержится информация о налоговой задолженности. Таким образом, ввиду отсутствия единообразного подхода к определению налоговой задолженности целесообразно дать авторскую трактовку указанных понятий.

Критериальным признаком урегулированной налоговой задолженности выступает применение налоговыми органами в ее отношении методов бесспорного и судебного взыскания. Следовательно, «урегулированная налоговая задолженность» может быть определена как налоговая задолженность, в отношении которой налоговыми органами применены методы бесспорного и судебного взыскания. В случае же безнадежности взыскания, а также неприменения в данный момент мер бесспорного взыскания в силу объективных или субъективных причин налоговая задолженность должна рассматриваться как неурегулированная. Таким образом, понятие «неурегулированная

налоговая задолженность» может быть определено следующим образом: налоговая задолженность, в отношении которой невозможно применение мер бесспорного взыскания в силу объективных или субъективных причин. Представляется целесообразным законодательное закрепление указанных дефиниций с целью уточнения содержания инструментария администрирования налоговой задолженности и повышения эффективности его использования.

Обобщение различных подходов к классификации факторов возникновения налоговой задолженности показывает, что традиционно выделяют факторы внутреннего и внешнего характера (Т.А. Аушев [2] и др.). Согласно позиции А.В. Галкина, в качестве оснований для возникновения текущей задолженности по налогам, сборам и страховым взносам выступают:

- неисполнение обязанности по уплате налогов и сборов: нарушение срока уплаты, неуплата, неполная уплата налога (сбора);
- изменение срока уплаты налога, сбора уполномоченным органом [4].

В работах С.Б. Пронина [8] выделены макроэкономические и психолого-экономические факторы, а также факторы экономико-правового и организационно-управленческого характера. В зарубежной литературе указываются несколько причин, в том числе процентные ставки, финансовые инновации, более высокие цены на жилье и пр. [14].

Налоговая задолженность является причиной снижения поступлений в бюджеты разных уровней, что свидетельствует о неэффективности функционирования налоговой системы государства и становится причиной бюджетного дефицита [13, 15]. Это, в свою очередь, препятствует финансированию программных мероприятий государства, направленных на стимулирование инвестиционной и инновационной активности, развитие социальной сферы, реализацию структурной трансформации экономики и др. Сокращение поступлений в бюджет вызывает необходимость сокращения государственных расходов, использования эмиссионных инструментов, внутренних и внешних займов, а также усиления налогового бремени, что препятствует росту совокупного спроса и положительной динамике основных

экономических и социальных индикаторов. Последнее находит отражение в падении уровня и качества жизни населения. Кроме того, долговременная налоговая задолженность оказывает негативное влияние на показатели финансово-хозяйственной деятельности предприятий, снижает их инвестиционный потенциал.

Многообразие факторов, определяющих образование налоговой задолженности, вызывает необходимость разработки действенного механизма ее урегулирования. В целях эффективного и объективного функционирования механизмов администрирования налоговой задолженности налоговым органам рекомендуется соблюдать принципы прозрачности (доступность информации), нейтральности и независимости налоговой службы, стабильности (неизменность системы урегулирования задолженности и регламентирующих ее правовых норм), эффективности (максимизация положительного эффекта использования методов урегулирования), эластичности (адаптивность налоговой системы и инструментария налогового администрирования к изменениям факторов внешней среды) и оптимальности (сочетание принудительной и добровольной форм урегулирования долгов с учетом изменений внешней и внутренней среды).

Таким образом, в результате проведенного сравнительного анализа многообразных подходов к трактовке налоговой задолженности представляется целесообразным законодательное закрепление понятийной конструкции «налоговая задолженность». Сравнительный анализ трактовок урегулированной и неурегулированной налоговой задолженности позволил дать авторскую трактовку указанных понятий. Критериальным признаком урегулированной налоговой задолженности, на наш взгляд, выступает применение налоговыми органами в ее отношении методов бесспорного взыскания. В случае безнадежности взыскания, а также неприменения в данный момент мер бесспорного взыскания в силу объективных или субъективных причин налоговая задолженность должна рассматриваться как неурегулированная. Представляется целесообразным законодательное закрепление указанных дефиниций с целью уточнения содержания инструментария нало-

гового администрирования и повышения эффективности его использования.

Литература

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть 1) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 29.11.2021) (с изм. и доп., вступившими в силу 01.01.2022). – URL: <http://base.garant.ru/10900200/a9a754f9362cc6d913de8ff6886b8c4c>.
2. Аушев Т.А. Налоговая задолженность: возможности ее сокращения. – Ставрополь: Издательство Ставропольского государственного университета, 2004. – 28 с.
3. Бондарь О.А. Совокупная задолженность по налоговым обязательствам: предпосылки возникновения и проблемы ее снижения // Власть и управление на Востоке России. – 2011. – № 1. – С. 55–62.
4. Галкин А.В. Понятие налоговой задолженности по российскому законодательству // Финансовое право. – 2009. – № 10. – С. 4–8.
5. Жалонкина И.Ю. Модернизация механизмов взыскания налоговой задолженности в Российской Федерации: дис. ... канд. экон. наук. – Томск, 2012. – 204 с.
6. Коняхин Н.Я. Несуществующая налоговая недоимка перед бюджетом // Бухгалтерский учет. – 2016. – № 12. – С. 102–104.
7. Красюков А.В. Правовой режим списания безнадежных долгов по налогам и сборам: дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2005. – 199 с.
8. Пронин С.Б., Пронин М.С. Взыскание задолженностей по налогам с организаций // Горячая линия бухгалтера. – 2006. – № 9. – 216 с.
9. Славянская В.А. О некоторых вопросах налоговой задолженности и налоговой недоимки // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2015. – № 4 (52). – С. 151–158.
10. Троянская М.А. Теоретические основы возникновения налоговой задолженности // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономка и управление. – 2018. – № 2. – С. 27–37.
11. Artemenko D.A., Aguzarova L.A., Aguzarova F.S., Porollo E.V. Causes of tax risks and ways to reduce them // European Research Studies Journal. – 2017. – Vol. 20. – Is. 3. – P. 453–459.
12. Balabanova Yu.N., Nugaev F.S., Khafizova A.R. Perspectives of tax control development for individuals in Russia // AD ALTA: Journal of Interdisciplinary Research. – 2018. – Vol. 8. – Is. 1. – P. 31–34.
13. Orlova M.E., Adigamova F.F., Nasyrova V.I., Salmina S.V. Tax debt and ways of reducing it // 3C TIC. Cuadernos de desarrollo aplicados a las TIC. – 2019. – Spec. Is. – P. 330–345.
14. Park J., Lee Y. Corporate income taxes, corporate debt, and household debt // International Tax and Public Finance. – 2019. – Vol. 26. – Is. 3. – P. 506–535.
15. Uchida Y., Ono T. Political economy of taxation, debt ceilings, and growth // European Journal of Political Economy. – 2021. – Vol. 68. – P. 101996.

Информация об авторе

Салмина Светлана Витальевна, старший преподаватель, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: svetaskv21@yandex.ru

S.V. SALMINA,

Senior Lecturer,

Kazan (Volga region) Federal University

APPROACHES TO THE DEFINITION OF THE CONCEPT “TAX DEBT”

Abstract. This article discusses the scientific approaches formulated by the authors in relation to the concept of “tax debt”. The relevance of the study of approaches from the point of view of fixing the conceptual apparatus of “tax debt” lies in the fact that, in the theory of the issue, each author or group of authors denotes the concept subjectively, which makes it possible to constantly discuss the very definition of debt. In practice, we are faced with the division of tax debt into debt on current payments and debt identified as a result of tax audits and other tax control measures. It seems appropriate to legislate the conceptual structure of “tax debt”, which will improve the tax discipline of payers of taxes and fees. A comparative analysis of approaches to the definition of settled and unsettled tax debts allowed us to give the author’s interpretation of these concepts. The criterion sign of the settled tax debt, in our opinion, is the use by the tax authorities in relation to it of the methods of indisputable collection.

In case of hopelessness of collection, as well as the non-application at the moment of undisputed collection measures due to economic, social or other reasons, the tax debt should be considered as unsettled.

Keywords: debt, arrears, penalties, fines, settled tax debt, unsettled tax debt.

References

1. Tax Code of the Russian Federation (Part 1) dated July 31, 1998 No. 146-FZ (as amended on November 29, 2021) (with amendments and additions that entered into force on January 1, 2022. – URL: <http://base.garant.ru/10900200/a9a754f9362cc6d913de8ff6886b8c4c/>).
2. *Aushev T.A.* Tax debt: the possibility of its reduction. – Stavropol: SSU Publishing House, 2004. – 28 p.
3. *Bondar O.A.* Total debt on tax liabilities: prerequisites for the emergence and problems of its reduction // Power and management in the East of Russia. – 2011. – No. 1. – P. 55–62.
4. *Galkin A.V.* The concept of tax debt under Russian legislation // Financial law. – 2009. – No. 10. – P. 4–8.
5. *Zhalonkina I.Yu.* Modernization of mechanisms for collecting tax debts in the Russian Federation: thesis of PhD in economy sciences. – Tomsk, 2012. – 204 p.
6. *Konyakhin N.Ya.* Non-existent tax arrears to the budget // Accounting. – 2016. – No. 12. – P. 102–104.
7. *Krasyukov A.V.* Legal regime for writing off bad debts on taxes and fees: Thesis of PhD in Legal Sciences: 12.00.14. – Voronezh, 2005. – 199 p.
8. *Pronin S.B.* Collection of tax debts from organizations / S.B. Pronin, M.S. Pronin. – M.: Journal “Accountant Hot Line”, 2006. – 216 p.
9. *Slavyanskaya V.A.* On some issues of tax debt and tax arrears // Bulletin of the Rostov State Economic University (RINH). – 2015. – No. 4 (52). – P. 151–158.
10. *Troyanskaya M.A.* Theoretical foundations for the emergence of tax debt. News of the Far Eastern Federal University // Economy and management. – 2018. – No. 2. – P. 27–37.
11. *Artemenko D.A., Aguzarova L.A., Aguzarova F.S., Porollo E.V.* Causes of tax risks and ways to reduce them // European Research Studies Journal. – 2017. – Vol. 20, Is. 3. – P. 453–459.
12. *Balabanova Yu.N., Nugaev Fatih S., Khafizova A.R.* Perspectives of tax control development for individuals in Russia // AD Alta-Journal of Interdisciplinary Research. – 2018. – Vol. 8, Is. 1. – P. 31–34.
13. *Orlova M.E., Adigamova F.F., Nasyrova V.I. & Salmina S.V.* Tax debt and ways of reducing it // 3C TIC. Cuadernos de desarrollo aplicados a las TIC. – 2019 (October). – Special Issue. – P. 330–345.
14. *Park J., Lee Y.* Corporate income taxes, corporate debt, and household debt // International Tax and Public Finance. – 2019. – 26(3). – P. 506–535.
15. *Yuki Uchidaa, Tetsuo Onob.* Political economy of taxation, debt ceilings, and growth // European Journal of Political Economy. – 2021 (June). – Vol. 68. – P. 101996.

БУХГАЛТЕРСКИЙ И УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ

УДК 657.6

В.Н. НЕСТЕРОВ,

доктор экономических наук, профессор

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Э.Т. ХАБИБУЛИН,

магистрант

Казанский (Приволжский) федеральный университет

ФОРМИРОВАНИЕ МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ В КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Аннотация. Развитие рыночных отношений повышает актуальность применения бухгалтерской (финансовой) отчетности для информирования заинтересованных пользователей о деятельности организации, ее финансовом положении. На основе финансовой отчетности ее пользователи принимают адекватные управленческие решения. В этой связи участники рыночных отношений – акционеры, инвесторы, кредиторы и пр. – должны быть уверены в достоверности финансовой отчетности, с которой им придется взаимодействовать. Несмотря на наличие систем внутреннего контроля в организациях, а также разработанных процедур внешнего аудита по достоверности составленной отчетности, проблема ее искажений до сих пор остается до конца не решенной. Ввиду наличия данной проблемы необходимы изучение и разработка современных методик систем внутреннего контроля с целью снижения искажений и ошибок в финансовой отчетности. В статье рассматривается проблема оценки эффективности системы внутреннего контроля. Предлагается конкретная методика рейтинговой оценки эффективности функционирования системы внутреннего контроля (на примере действующей организации ООО «ТАИФ-НК АЗС»), которая включает в себя наиболее значимые направления контроля, охватывающие важнейшие сферы деятельности организации и влияющие на достоверность финансовой отчетности, такие, как организация бухгалтерского учета и формирование отчетности, состояние контроля как функции управления предприятием.

Ключевые слова: внутренний контроль, бухгалтерская отчетность, оценка эффективности контроля, бухгалтерский учет, искажения отчетности.

Развитие подходов к исследованию системы внутреннего контроля необходимо для повышения достоверности финансовой отчетности организаций. В рамках внутреннего контроля организации устанавливают необходимые требования к контрольной и информационной среде, которые оказывают влияние на формирование отчетности, оценку возможных рисков ее искажения [2].

В целях повышения эффективности функционирования системы внутреннего контроля важно выработать систему ее оценки. В ООО «ТАИФ-НК АЗС» существуют следующие тре-

бования к эффективности внутреннего контроля организации, представленные в табл. 1.

По нашему мнению, для исследования эффективности действующей системы внутреннего контроля необходимо разработать специальный тест, который позволит оценивать данную систему в целях повышения достоверности финансовой отчетности. Для разработки такого теста выделим наиболее значимые направления контроля, которые должны охватывать следующие сферы деятельности организации:

- система бухгалтерского учета;
- процедуры контроля;

**Основные требования к эффективности внутреннего контроля
ООО «ТАИФ-НК АЗС»**

Требования	Характеристика
Стратегическое требование	Проведение анализа развития организации с точки зрения достижения стратегических задач
Требование результативности	Достижение решения поставленных задач
Системность	Объединение контрольных и плановых функций, делегирование полномочий при проведении процедур внутреннего контроля
Адаптивность	Быстрая адаптация процедур контроля при изменении факторов внутренней и внешней среды
Оптимальность	Осуществление контрольных процедур, исключающих лишние и чрезмерные мероприятия, которые увеличивают сроки и объемы проверки
Экономичность	Соответствие затраченных трудовых и финансовых ресурсов эффективности контрольных действий

– практика управления организацией;
– процесс формирования отчетности;
– практика работы ревизионной комиссии и службы внутреннего аудита.

Рассмотрим их более подробно. В рамках системы бухгалтерского учета предполагается, что система внутреннего контроля позволяет в полной мере развивать процесс формирования отчетности и ее соответствие условиям достоверности. Важным направлением, по нашему мнению, является наличие регламентных документов, включающих учетную политику, утвержденный рабочий план счетов, график документооборота, утвержденные типовые формы первичных документов. Отсутствие какого-либо из указанных регламентных документов открывает пространство для возможных искажений и манипулирования отчетностью.

Отсутствие утвержденных форм документов и графика документооборота может также негативно влиять на наличие первичной документации, которая является основой бухгалтерского учета и отчетности. В таблице 2 представлена сводная оценка эффективности внутреннего контроля по направлению «Система бухгалтерского учета».

Рассмотрим направление оценки эффективности внутреннего контроля «Процедуры контроля». В этом направлении нами предполагается, что система внутреннего контроля будет эффективной при должном внимании к отдельным процедурам контроля, среди кото-

рых можно выделить: проверки независимых аудиторов, стабильно проводимые инвентаризации, развитие системы ограничения доступа к активам, системы защиты данных бухгалтерского учета.

Так, в частности, проверки независимым аудитором являются важным направлением обеспечения достоверности финансовой отчетности, поскольку аудитор в процессе проверки получает доступ к ключевым данным деятельности организации, которые отсутствуют у заинтересованных внешних пользователей. Это является полезным для менеджмента организации, внешних пользователей, которые не всегда имеют достаточные сведения и знания о правилах учета и формирования отчетности.

Инвентаризация позволяет осуществить контроль наличия активов и обязательств организации в сравнении с данными бухгалтерского учета. Выявленные отклонения обязательно отражаются в системе бухгалтерского учета, что позволяет сформировать более достоверный бухгалтерский баланс [3].

Ограничение доступа к активам, а также совершенствование систем защиты данных в организации повышают сохранность как активов организации, так и бухгалтерской информации, которые, как правило, являются трудно восполняемыми. При их утере организация становится неэффективной. Методика оценки эффективности внутреннего контроля по направлению «Процедуры контроля» представлена в табл. 3.

Таблица 2

**Оценка эффективности внутреннего контроля по направлению
«Система бухгалтерского учета»**

Характеристика	Низкая эффективность	Средняя эффективность	Высокая эффективность
Наличие учетной политики	Отсутствует	Утверждена, но используется не всеми работниками бухгалтерии	Утверждена, и используется всеми работниками бухгалтерии
Изменения в учетной политике за последние три года	Носят произвольный характер	Изменения обоснованны	Изменений не было
Рабочий план счетов	Не утвержден	Утвержден типовой план счетов, который не учитывает специфику деятельности	Утвержден план счетов, который учитывает специфику деятельности
График документооборота	Не утвержден	Утвержден, но применяется не полностью либо не соответствует организационной структуре и масштабам предприятия	Утвержден, используется, соответствует организационной структуре и масштабам предприятия
Систематизация и хранение первичных документов	Отсутствуют единые принципы систематизации документов, хранение в произвольном порядке	Порядок систематизации и хранения документов на каждом участке определяется бухгалтером самостоятельно	Четко налаженная систематизация, хранение документов в строгом порядке
Должностные инструкции для работников бухгалтерии	Не утверждены	Утверждены, но носят формальный характер	Утверждены, используются в работе
Главный бухгалтер	Смена главного бухгалтера в проверяемом периоде или после окончания проверяемого периода	Имеет небольшой стаж работы на предприятии	Длительный стаж работы на предприятии

Таблица 3

Оценка эффективности внутреннего контроля по направлению «Процедуры контроля»

Характеристика	Низкая эффективность	Средняя эффективность	Высокая эффективность
Аудиторская проверка	Не проводились	Проводятся по мере необходимости по инициативе учредителей	Проводятся ежегодно
Инвентаризация	Не проводятся, и регламент не установлен	Проводятся один раз в год по утвержденным срокам	Проводятся оперативно в течении года по утвержденным срокам
Охрана имущества и ограничение доступа к активам	Отсутствует	Некоторое имущество охраняется и имеет ограниченный доступ	Строгая охрана имущества, использование сейфов, сигнализации, привлечение охранников
Система паролей для пользования компьютерами, базами данных и файлами	Отсутствует	Носит формальный характер, может быть легко нарушена	Установлена строгая система паролей
Наличие специального подразделения/специалиста, отвечающего за безопасность информации	Отсутствует	Имеются специалисты	Имеется специальное подразделение с отработанной технологией действий
Меры ответственности персонала за работу с информацией	Система мер отсутствует	Существующая система мер не функционирует	Каждый сотрудник несет персональную ответственность за вверенную ему информацию

Далее рассмотрим направление оценки эффективности внутреннего контроля «Практика управления организацией». Данное направление предполагает, что менеджмент организации действует эффективно и понимает, что обеспечение высокого уровня внутреннего контроля – это первостепенная задача, которая способствует достоверности финансовой отчетности. Соответственно, по нашему мнению, в данной части наиболее важными являются следующие направления: методы управления организацией, сложившаяся организационная структура, распределение полномочий. Оценка эффективности внутреннего контроля по направлению «Практика управления организацией» представлена в табл. 4.

Не менее важным считаем выделить и направление эффективности внутреннего контроля «Процесс формирования отчетности». Здесь важными являются установление конкретных сроков формирования отчетности и их соблюдение, а также проведение исследований ответственных сотрудников по изменению правил ведения бухгалтерского учета и формирования отчетности, проведение контрольных процедур по соответствию бухгалтерской отчетности данным бухгалтерского учета (табл. 5).

Последним направлением в рамках исследования эффективности системы внутреннего контроля выступает «Практика работы ревизионной комиссии и службы внутреннего контроля». Это направление является одним из значимых, поскольку служба внутреннего контроля позволяет обеспечить непрерывный мониторинг эффективности проводимых операций в ходе осуществления хозяйственной деятельности организации (табл. 6).

Если по отдельным характеристикам, выделенным нами выше, выставлять баллы, то имеется возможность дать обобщающую оценку эффективности системы внутреннего контроля организации в целом. Каждая категория эффективности должна иметь свой коэффициент эффективности [1].

Предлагается, чтобы низкая эффективность имела коэффициент 0, средняя – 0,5, высокая – 1. Тогда при суммировании всех баллов в рамках категорий эффективности и умножении их на соответствующие коэффициенты появляется возможность оценить общую эффективность внутреннего контроля организации.

В соответствии с результатами теста по данным ООО «ТАИФ-НК АЗС» сумма баллов низкой эффективности составила 1 балл, средней

Таблица 4

**Оценка эффективности внутреннего контроля по направлению
«Практика управления организацией»**

Характеристика	Низкая эффективность	Средняя эффективность	Высокая эффективность
Управленческие решения	Единоличное руководство	Умеренное разделение полномочий	Широкое разделение полномочий и ответственности
Понимание руководством предприятия значения финансовой отчетности	Недостаточное	Средняя степень понимания	Руководство уделяет большое внимание вопросам, связанным с финансовой отчетностью
Соответствие организационной структуры размеру и степени сложности деятельности	Плохое	Среднее	Хорошее
Участие высшего руководства в контроле за обработкой данных	Недостаточное	Умеренное	Активное
Установление ответственности служащих (включая особые обязанности и подотчетность)	Не устанавливаются	Устанавливаются и документируются частично	Детально установлены в документальном виде

Таблица 5

**Оценка эффективности внутреннего контроля по направлению
«Процесс формирования отчетности»**

Характеристика	Низкая эффективность	Средняя эффективность	Высокая эффективность
Соблюдение графика подготовки отчетности	Отчетность сдается с опозданием	График подготовки отчетности не соблюдается. Отчетность сдается в последний день	График подготовки отчетности соблюдается. Отчетность сдается не менее, чем за два дня до установленного срока
Реакция на изменения в порядке ведения бухгалтерского учета и подготовки отчетности	Плохая	Средняя	Изменения отслеживаются, и оперативно принимаются необходимые меры
Проведение сверки данных бухгалтерской отчетности и информации бухгалтерского учета	Не производится	Производится эпизодически	Сверка производится регулярно. Отклонения оперативно выявляются и объясняются

Таблица 6

**Оценка эффективности внутреннего контроля по направлению
«Практика работы ревизионной комиссии и службы внутреннего контроля»**

Характеристика	Низкая эффективность	Средняя эффективность	Высокая эффективность
А	1	2	3
Организационное закрепление функций внутреннего контроля/ аудита/ревизионной комиссии	Отсутствует	Отдельные функции внутреннего контроля закреплены за отдельными подразделениями/ сотрудниками	В организации имеется специальное контрольное подразделение
Наличие инструкций по выполнению контрольных функций	Отсутствуют	Отсутствуют, имеется непостоянное распределение контрольных функций	Документально оформленное распределение контрольных функций
Количество, подготовка и опыт персонала	Недостаточные	Находящиеся на пределе	Достаточные с учетом степени ответственности
Составление отчетов по выявленным нарушениям и выводов по результатам	Не составляются	Составляются нерегулярно или частично	Готовятся детальные письменные отчеты
Действия менеджмента по исправлению обнаруженных недостатков	Не производятся	Производятся отчасти	Производятся все необходимые действия

эффективности – 6 баллов, высокой эффективности – 17 баллов. Всего выделено нами характеристик эффективности – 24.

Тогда с учетом коэффициентов общее значение эффективности составит: $1 \times 0 + 6 \times 0,5 + 17 \times 1 = 20$. Данное число не позволяет сделать конкретный вывод о том, насколько в ООО «ТАИФ-НК АЗС» система внутреннего контро-

ля действует эффективно. Поэтому предлагаем ввести также шкалу эффективности. Данная шкала будет распределяться пропорционально от 0 до 100 %.

От 0 до 33 % система внутреннего контроля будет неэффективной, от 34 до 66 % – средней эффективности, от 67 до 100 % – высокой эффективности. Соответственно, в процентном

соотношении система внутреннего контроля находится у вышеназванной организации на следующем уровне: $20 / 24 \times 100 \% = 83,33 \%$. Данный уровень соответствует высокой эффективности. То есть можно сделать вывод, что финансовая отчетность в целом составлена на высоком уровне и удовлетворяет критериям достоверности.

Литература

1. Богохудова В.А. Искажения отчетности посредством вуалирования и фальсификации // Наука XXI века: опыт прошлого – взгляд в будущее: материалы II Международной научно-практической конференции (Омск, 25 апреля 2016 г.). – Омск: Издательство Сибирского государственного автомобильно-дорожного университета. – С. 319–323.
2. Гордеева А.А. Методика выявления искажений в бухгалтерской отчетности: дис. ... канд. экон. наук. – М., 2014. – 202 с.
3. Волошин Д.А. Искажение корпоративной отчетности: выявление, противодействие и профилактика. – М.: Инфра-М, 2020. – 156 с.
4. Касьянова С.А. Аудит: учебное пособие. – М.: Вузовский учебник; Инфра-М, 2018. – 196 с.
5. Мельник М.В. Словарь аудитора и бухгалтера. – М.: Экономика, 2003. – 703 с.
6. Nesterov V.N., Kozlova N.N., Goryacheva D.I. Assessment of environmental and material misstatement risk at the preconditions level // Procedia Environmental Science, Engineering and Management. – 2020. – Vol. 7. – Is. 3. – P. 385–394.
7. Nesterov V.N., Kozlova N.N. Methodology for the technical and economic analysis of a product at the projection stage // Issues and Trends in Interdisciplinary Behavior and Social Science: Proceedings of the 6th International Congress on Interdisciplinary Behavior and Social Sciences, ICIBSoS 2017 (Bali, July 22–23, 2017). – 2017. – P. 117–124.
8. Nesterov V.N., Kozlova N.N. Managerial control in the system of budgeting // Advances in Economics, Business and Management Research: Proceedings of the International Conference “Economy in the Modern World”, ICEMW 2018 (Kazan, July 26–27, 2018). – 2018. – Vol. 61. – P. 393–397.
9. Shigaev A.I., Ivashkevich V.B. Economology and actuarial accounting in digital economy // Advances in Economics, Business and Management Research: Proceedings of the International Conference “Economy in the Modern World”, ICEMW 2018 (Kazan, July 26–27, 2018). – 2018. – Vol. 61. – P. 419–423.
10. Meleshenko S.S., Kozlova N.N., Tarasova S.F., Gazimova E.F. The assessment of audit organizations' quality control efficiency // Kazanskiy ekonomicheskiy vestnik. – 2017. – No. 5 (31). – P. 53–59.
11. Neizvestnaya D.V., Kozlova N.N., Prodanova N.A. Application of CVP-Analysis at the Water Transport Organizations // HELIX. – 2018. – Vol. 8. – Is. 1. – P. 2811–2815.

Информация об авторах

Нестеров Владимир Николаевич, доктор экономических наук, профессор кафедры учета, анализа и аудита, Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: nesterov_kki@mail.ru

Хабибулин Эмиль Тэлыгатович, магистрант (программа «Учет, аудит и финансовый консалтинг»), Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: emil1x@yandex.ru

V.N. NESTEROV,
Doctor in Economics, Professor,
Kazan (Volga region) Federal University

E.T. KHABIBULIN,
Master Student,
Kazan (Volga region) Federal University

FORMATION OF A METHODOLOGY FOR EVALUATING INTERNAL CONTROL SYSTEMS IN COMMERCIAL ENTITIES

Abstract. The development of market relations increases the relevance of the use of accounting (financial) statements to inform interested users about the activities of the organization, its financial position. On the basis of financial statements, its users make adequate managerial decisions. In this regard, market participants – shareholders, investors, creditors and others – must be confident in the reliability of the financial statements with which they have to interact. Despite the existence of internal control systems of organizations, as well as the developed procedures for external audit of the reliability of the reports, the problem of its distortions still remains unresolved. In view of the presence of this problem, it is necessary to study and develop modern methods of internal control systems in order to reduce distortions and errors in financial reporting. The article deals with the problem of evaluating the effectiveness of the internal control system. A specific methodology for rating the effectiveness of the functioning of the internal control system is proposed using the example of the operating organization TAIF-NK AZS LLC, which includes the most significant areas of control covering the most important areas of the organization’s activities and affecting the reliability of financial statements, such as the organization of accounting and reporting, the state of control, enterprise management.

Keywords: internal control, financial statements, assessment of control efficiency, accounting, reporting distortions.

References

1. *Bogokhudova V.A.* Distortions of reporting through veiling and falsification // In the collection: Science of the 21st century – the experience of the past. – 2016. – P. 319–323.
2. *Gordeeva A.A.* Methodology for detecting distortions in accounting statements: thesis of PhD in Economics: 08.00.12 / Alexandra Aleksandrovna Gordeeva. – M., 2014. – 202 p.
3. *Voloshin D.A.* Distortion of corporate reporting: identification, counteraction and prevention. – M.: INFRA-M, 2020. – 156 p.
4. *Kasyanova S.A.* Audit: textbook manual. – M.: University textbook: INFRA-M, 2018. – 196 p.
5. *Melnik M.V.* Dictionary of auditor and accountant. – M.: Publishing House “Economics”, 2003. – 703 p.
6. *Nesterov V.N., Kozlova N.N., Goryacheva D.I.* Assessment of environmental and material misstatement risk at the preconditions level // *Procedia Environmental Science, Engineering and Management*. Vol. 7, is. 3. – P. 385–394.
7. *Nesterov V.N., Kozlova N.N.* Methodology for the technical and economic analysis of a product at the projection stage // *Issues and Trends in Interdisciplinary Behavior and Social Science – Proceedings of the 6th International Congress on Interdisciplinary Behavior and Social Sciences, ICIBSoS, 2017*. – P. 117–124.
8. *Nesterov V.N., Kozlova N.N.* Managerial control in the system of budgeting // *Proceedings of the International conference “Economy in the modern world” (ICEMW 2018), Advances in Economics, Business and Management Research, 2018*. – Vol. 61. – P. 393–397.
9. *Shigaev A.I., Ivashkevich V.B.* Economology and actuarial accounting in digital economy. *Advances in Economics, Business and Management Research, 2018*. – Vol. 61. – P. 419–423.
10. *Meleshenko S.S., Kozlova N.N., Tarasova S.F., Gazimova E.F.* The assessment of audit organizations’ quality control efficiency // *Kazan Economic Bulletin*. – 2017. – No. 5 (31). – P. 53–59.
11. *Neizvestnaya D.V., Kozlova N.N., Prodanova N.A.* Application of CVP-Analysis at the Water Transport Organizations // *HELIX*. – 2018. – Vol. 8, Is. 1. – P. 2811–2815.

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 327

Т.Г. МАГЛИНОВА,

кандидат экономических наук, доцент

*Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ
(г. Краснодар)*

НЕСОВМЕСТИМОСТЬ ИНТЕРЕСОВ США И КИТАЯ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Аннотация. В статье рассматривается конфронтация США и Китая, которая проявляется в признаках «холодной войны», это может привести к прямой эскалации торговых войн и военного конфликта, что по отдельности или вместе приведет к еще большей деглобализации или балканизации мировой экономики. Несмотря на растущие претензии по многим вопросам, эти две страны взаимосвязаны между собой, в экономической сфере их торговые и инвестиционные связи остаются значительными, даже несмотря на то, что обе страны продолжают предпринимать шаги по увеличению уязвимости друг друга. Плотная сеть, образованная торговыми, финансовыми, научными и академическими связями между США и Китаем, затруднит нанесение одной стороной вреда другой без причинения вреда себе. В последние годы китайские власти стали более активно стремиться расширить свое влияние на другие страны. Китайские корпорации вкладывают значительные средства в зарубежные медиа-платформы по укреплению дискурсивной власти Китая с целью представления своей страны как поставщика глобальных общественных благ, противника геополитических запугиваний и сторонника региональной и глобальной стабильности. США рассматривают Китай в качестве серьезного стратегического конкурента, который в любой момент может занять лидирующие позиции в мире. На сегодняшний день перед США стоит сложная задача по балансированию между агрессивным противодействием Китаю для защиты своих интересов и разумным сотрудничеством с ним для извлечения максимальных выгод от его экономического подъема.

Ключевые слова: политические и экономические конфликты, конкуренция, холодная война, торговая война, превосходство, взаимосвязи, взаимозависимость.

Трения между двумя ведущими мировыми державами, США и Китаем, стали слишком большими и глубокими, чтобы их можно было обосновать дипломатическими тонкостями. Они расходятся во всем, от торговли и безопасности до прав человека, и в тех редких случаях, когда они соглашаются с результатом, они не соглашаются с процессом [6, 10].

Некоторые разногласия, например, по поводу будущего Тайваня, накапливаются, рискуя привести две державы к прямой конфронтации в безрассудном испытании воли [9]. Пекин настаивает на том, чтобы вернуть самоуправляемый остров обратно, в случае необходимости силой, в то время как Вашингтон полон решимости противодействовать использованию Китаем военного запугивания, экономического и дипломатического шантажа, чтобы заставить

Тайвань силой подчиниться. Разногласия по поводу Тайваня, как и разногласия по поводу Гонконга и Северной Кореи, являются симптомом гораздо более серьезного конфликта за превосходство в Азии и, по сути, в мире – все это вызывает сравнение с холодной войной между Соединенными Штатами и Советским Союзом [7].

Сегодня, когда стратегическая конкуренция между Китаем и США превращается в откровенный холодный конфликт, 2020 г., кажется, знаменует собой качественный и количественный поворотный момент в истории и служит такой же «удобной» датой, как и 1947 г. [14].

Пандемия коронавируса и самая резкая экономическая рецессия за столетие усилили напряженность, и конфликт теперь стал центральной проблемой на президентских выбо-

рах в США, поскольку оба основных кандидата были полны решимости вести себя жестко по отношению к Китаю [2].

Экономика Китая выросла невероятными темпами, и при прочих равных ей суждено превзойти экономику США в этом десятилетии. Китай разрабатывает стратегическую доктрину, достойную его экономического превосходства, которая включает в себя военно-морскую, цифровую, космическую и ядерную мощь. Существует множество способов количественно оценить китайское чудо – не меньше, чем в США. Здесь достаточно взглянуть на двадцатое столетие с тех пор, как США стали мировой державой, а в Китае в 1921 г. была создана Коммунистическая партия [4].

В двадцатом веке Китай страдал от разнообразных потрясений, дезинтеграции, иностранной оккупации и ужасающего голода, унесшего жизни десятков миллионов человек, в то время как США стали мировой сверхдержавой, занимающей от 40 до 50 % мировой экономики [1].

Вступление во Всемирную торговую организацию (ВТО) в 2001 г. привело к тому, что Китай стал всемирно известной «фабрикой мира». В следующие 20 лет китайская экономика резко выросла по сравнению с экономикой США – с 13 до 73 % – пятикратное увеличение. Эти изменения способствовали выходу из бедности миллионов китайцев. Интересным является то, что в 2020 г. инвестиции Китая в возобновляемые источники энергии достигли нового максимума – 57 % от общего объема инвестиций BRI в энергетические проекты [3, 8].

США, возможно, надеялись, что членство Китая будет «означать» дешевые импортные товары, умеренность и демократизацию китайского правительства, но в конечном итоге подъем Китая привел к ежегодному торговому дефициту в 300 млрд долл., а коммунистическая партия усилила свой контроль над властью.

На протяжении последних 20 лет, в то самое время, как происходило китайское чудо, мощь США продолжала ослабевать, начиная с фиаско в войнах в Афганистане, Ираке и на Большом Ближнем Востоке и заканчивая финансовым кризисом 2008 г. и катастрофическим

президентством Трампа, когда Вашингтон потерял много активов, доверия и влияния среди друзей и врагов по всему миру [11]. При этом доля США в мировой экономике сократилась почти вдвое – до 22 %.

Если даже Китай сможет опередить США и стать лидером в мировой экономике, национальный доход – не основной показатель геополитической власти. Китай проигрывает США по «мягкой силе», а его расходы на вооружение в четыре раза меньше, однако наблюдается тенденция наращивания военного потенциала [12].

США были самой крупной торговой экономикой мира и крупнейшим двусторонним кредитором. Однако в настоящее время только 57 стран считают США своим основным торговым партнером, тогда как 100 стран ставят на первое место Китай [9].

Китай планирует предоставить более 1 трлн долл. на инфраструктурные проекты в рамках своей инициативы «Один пояс, один путь» в течение следующего десятилетия, в то время как США сократили свою помощь. Китай получит экономическое превосходство за счет огромных объемов своего рынка, а также своих зарубежных инвестиций и помощи в целях развития. Общая мощь Китая по отношению к США, вероятно, возрастет [13].

Энергетика – еще одна область, в которой США имеют преимущество. Десять лет назад они зависели от импорта энергии, но сланцевая революция превратила Северную Америку из импортера энергии в экспортера. В то же время Китай стал более зависимым от импорта энергоносителей с Ближнего Востока, которые он должен транспортировать по морским маршрутам, что подчеркивает его проблемные отношения с Индией и другими странами [4,10].

У США также есть демографические преимущества. Это единственная крупная развитая страна, которая, согласно прогнозам, сохранит свой глобальный рейтинг (третье место) по численности населения. Хотя темпы роста населения в США в последние годы замедлились, они не станут отрицательными, как в России, Европе и Японии. Между тем Китай справедливо опасается «стареть раньше, чем разбогатеть». Пик численности рабочей силы в Китае

пришелся на 2015 г., а вскоре Индия станет самой густонаселенной страной мира [12].

США и Китай, вероятно, продолжат приобретать непропорционально большой вес в международной системе в будущем. Их растущая роль в мировой экономике во многом определяется технологическими секторами обеих стран. У этих стран есть уникальные черты. К ним относятся исследовательский опыт мирового уровня, обширные пулы капитала, изобилие данных и высококонкурентные инновационные экосистемы. Обе получают непропорционально большую выгоду от эффекта кластеризации вокруг технологических центров. Например, из примерно 4 500 компаний в мире, занимающихся искусственным интеллектом, около половины работают в США, а одна треть – в Китае. США и Китай намерены «захватить» 70 % непредвиденных доходов в размере 15,7 трлн долл., которые искусственный интеллект, как ожидается, добавит мировой экономике к 2030 г. [4, 10].

Соединенные Штаты и Китай в разной степени реинвестировали свои экономические достижения в исследования и разработки новых технологий, которые будут и дальше продвигать их вперед. Не исключено, что США и Китай будут оставаться на переднем крае инноваций неопределенный срок, также неясно, какие другие страны смогут их сместить и в какие сроки [7].

Отход США от пути глобализации, по которому она шла до сих пор, стал дополнительным препятствием для Китая, который теперь сталкивается с проблемой трансформации модели развития государства и замедления роста ВВП. В дополнение к внутреннему потреблению и бизнес-инвестициям экспортные и инновационные схемы остаются устойчивыми источниками роста в отличие от тех, которые подпитываются убыточными кредитными инвестициями. Соперничество великих держав наряду с экономическими и цивилизационными столкновениями послужит препятствием для экономического сотрудничества [1, 9].

В свете меняющегося глобального ландшафта и четвертой промышленной революции Китай переходит от экспортной экономики, ориентированной на инвестиции, к экономике,

ориентированной на инновации и зависящей от внутреннего потребления. Роль госпредприятий стала еще более важной в этих обстоятельствах, поскольку они традиционно помогали правительству в проведении реформ, даже несмотря на то, что новая экономика, ориентированная на потребление, требует такого уровня гибкости и оперативности, которого обычно не хватает государственным органам.

В заключение следует отметить, что США и Китай «предусматривают» интенсивную дипломатическую и экономическую конкуренцию, определенные области сотрудничества, такие, как изменение климата и «жесткие ограничения» политики безопасности каждой страны во избежание «случайной эскалации». Правительство Китая пытается создать образ своей страны как благожелательной восходящей державы, стоящей на стороне науки и разума, чтобы возглавить глобальные усилия по борьбе с распространением COVID-19 и противодействию последствиям изменения климата. В рамках таких усилий внутри страны распространяется информация, превозносящая достоинства китайской модели управления и недостатки западных демократических правительств, например, в сдерживании распространения COVID-19, обеспечении экономического роста, поддержании социальной стабильности.

Литература

1. *Маглинова Т.Г.* Мировая экономика: учебное пособие. – Курск: Университетская книга, 2021. – 178 с.
2. *Богатуров А.Д.* Попытка перестроить мир «по-американски» // Вестник МГИМО-Университета. – 2021. – № 5. – С. 49–64.
3. *Дробот Г.А.* Восхождение Китая с позиций теории транзита власти // Век глобализации. – 2021. – № 1 (37).
4. *Маглинова Т.Г.* Успех китайских транснациональных корпораций в современных условиях // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – № 5-2 (75). – С. 136–139.
5. *Силаева В.А.* Эффективность санкций в международной политике // Вестник МГИМО-Университета. – 2021. – № 4. – С. 136–153.
6. *Gukasyan Z.O., Bayanduryan G.L., Agabekyan R.L.* Identification the Quality of Corporate Governance

Concept // Quality – Access to Success. – 2018. – Vol. 19. – No. 164. – P. 88–94.

7. Karpunin K.D., Ioda J.V., Ternavshchenko K.O., Aksenova Zh.A., Maglina T.G. The “Invisible Hand” of Digitalization: The Challenges of the Pandemic // Imitation Market Modeling in Digital Economy: Game Theoretic Approaches / ed. by E.G. Popkova. – Cham: Springer, 2022. – P. 162–173. – URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-93244-2_19/ (дата обращения: 19.11.2021).

8. Shlapentokh V. Russia, China, and the Far East: Old Geopolitics or a New Peaceful Cooperation? // Communist and Post-Communist Studies. – 1995. – Vol. 28. – No. 3. – P. 307–318.

9. A quick guide to the US-China trade war. – URL: <https://www.bbc.com/news/business-45899310/> (дата обращения: 19.11.2021).

10. Taiwan tensions raise fears of U.S.-China conflict in Asia. – URL: // <https://www.politico.com/news/2021/10/14/taiwan-us-china-conflict-515983/> (дата обращения: 19.11.2021).

11. Gaponenko T.V., Gavrilenko S.A., Dovbysh V.Y. et al. Transformation of Risk Management in the Context of Digitalization of the Economy and Business // Lecture Notes in Networks and Systems. – 2021. – Vol. 198. – P. 1476-1482. – URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-69415-9_163/ (дата обращения: 19.11.2021).

12. U.S.-China trade war timeline. – URL: <https://www.globaltrademag.com/u-s-china-trade-war-timeline/> (дата обращения: 19.11.2021).

13. Vilkina M.V., Klimovets O.V. Augmented Reality as Marketing Strategy in the Global Competition // Lecture Notes in Networks and Systems. – 2020. – Vol. 91. – P. 54–60. – URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-32015-7_7/ (дата обращения: 19.11.2021).

14. What is the US-China trade war? – URL: <https://www.scmp.com/economy/china-economy/article/3078745/what-us-china-trade-war-how-it-started-and-what-inside-phase/> (дата обращения: 19.11.2021).

Информация об авторе

Маглинова Татьяна Григорьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры бизнес-процессов и экономической безопасности, Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ (г. Краснодар).

E-mail: kim_tg555@mai.ru

T.G. MAGLINOVA,

PhD in Economics, Associate Professor,

NAN PEI Academy of marketing and Socio-Information Technologies – IMSIT (Krasnodar)

INCOMPATIBLE INTERESTS OF THE USA AND CHINA: ECONOMIC AND POLITICAL CONSEQUENCES

Abstract. The article examines the confrontation between the United States and China, which manifests itself in the signs of the cold war, which can lead to a direct escalation of trade wars and military conflicts, which, individually or together, will lead to even greater de-globalization or balkanization of the world economy. Despite growing claims on many issues, the two countries are interconnected, in the economic sphere, trade and investment ties remain significant, even as the two countries continue to take steps to limit each other’s vulnerabilities. The dense network of trade, financial, scientific, and academic ties between the United States and China will make it difficult for one side to harm the other without harming itself in the process. In recent years, the Chinese authorities have become more actively seeking to expand their influence to other countries. Chinese corporations have invested heavily in overseas media platforms to bolster China’s discursive power, with the goal of portraying the country as a provider of global public goods, an opponent of geopolitical intimidation, and a proponent of regional and global stability. The United States views China as a serious strategic competitor, which at any moment can take a leading position in the world. Today, the U.S. faces the difficult task of balancing between aggressive opposition to China to protect its interests and prudent cooperation with it to maximize the benefits of its economic recovery.

Keywords: political and economic conflicts, competition, cold war, trade war, superiority, interconnection, interdependence.

References

1. World economy: textbook / T.G. Maglinova. – Kursk: Publishing house of JSC “University Book”, 2021. – 178 p.
2. Bogaturov A.D. An attempt to rebuild the world “in the American way” // Bulletin of MGIMO University. – 2021. – No. 5. – P. 49–64.
3. Drobot G.A. The ascent of China from the standpoint of the theory of transit of power // The Age of Globalization. – 2021. – No. 1 (37).
4. Maglinova T.G. The success of Chinese transnational corporations in modern conditions // Economy and business: theory and practice. – 2021. – No. 5-2 (75). – P. 136–139.
5. Silaeva V.A. The effectiveness of sanctions in international politics // Bulletin of MGIMO University. – 2021. – No. 4. – P. 136–153.
6. Gukasyan Z.O., Bayanduryan G.L., Agabekyan R.L. Identification the Quality of Corporate Governance Concept // Quality – Access to Success. – 2018. – Vol. 19. – No 164. – P. 88–94.
7. Karpunin K.D., Ioda J.V., Ternavshchenko K.O., Aksenova Zh.A., Maglinova T.G. The “Invisible Hand” of Digitalization: The Challenges of the Pandemic. In: Popkova E.G. (eds) // Imitation Market Modeling in Digital Economy: Game Theoretic Approaches. ISC 2020. Lecture Notes in Networks and Systems. – Vol. 368. – Springer, Cham, 2022. – URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-93244-2_19.
8. Shlapentokh V. Russia, China, and the Far East: Old Geopolitics or a New Peaceful Cooperation? // Communist and Post-Communist Studies. – Vol. 28, no. 3, 1995. – P. 307–318.
9. A quick guide to the US-China trade war. – URL: <https://www.bbc.com/news/business-45899310/> (date accessed: 19.11.2021).
10. Taiwan tensions raise fears of U.S. – China conflict in Asia. – URL: <https://www.politico.com/news/2021/10/14/taiwan-us-china-conflict-515983/> (date accessed: 19.11.2021).
11. Transformation of Risk Management in the Context of Digitalization of the Economy and Business / T.V. Gaponenko, S.A. Gavrilenko, V.Y. Dovbysh [et al.] // Lecture Notes in Networks and Systems. – 2021. – Vol. 198. – P. 1476–1482.
12. U.S.-China trade war timeline. – URL: <https://www.globaltrademag.com/u-s-china-trade-war-timeline/> (date accessed: 19.11.2021).
13. Vilkina M.V., Klimovets O.V. Augmented Reality as Marketing Strategy in the Global Competition // Lecture Notes in Networks and Systems. – 2020. – Vol. 91. – P. 54–60.
14. What is the US – China trade war? – URL: <https://www.scmp.com/economy/china-economy/article/3078745/what-us-china-trade-war-how-it-started-and-what-inside-phase/> (date accessed: 19.11.2021).

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 332.145

Ю.А. КИРИЧЕНКО,
аспирант

Казанский (Приволжский) федеральный университет

МЕСТО РЕГИОНАЛЬНЫХ БАНКОВ: ГАРМОНИЧНОЕ РАЗВИТИЕ В ЭКОСИСТЕМЕ ТАТАРСТАНА

Аннотация. В настоящее время в мире происходят глобальные процессы распространения информационной составляющей в социально-экономических отношениях. Актуальность системного исследования проблем цифровизации и развития цифровых инноваций является приоритетной задачей на мировом и региональном уровнях. Цифровизация экономики – это будущее страны. Целью нашего исследования является оценка уровня выполнения национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» в стране и в регионе. Предметом настоящей статьи стало изучение трансформации классических банковских операций в финансово-банковские экосистемы, что на сегодня является важной составляющей эволюции банковского сектора. Тема исследования посвящена анализу отдельных аспектов нового направления деятельности банков. В настоящее время банки находятся в поиске новых моделей построения отношений с клиентами. Многие банки пытаются найти правильную операционную модель, ориентированную на экосистемы вокруг собственной инфраструктуры. Различные исследования показывают, что формирование банковских экосистем является мировым трендом. Данная статья направлена на оценку роли местных банков в экосистеме своего региона. В статье раскрывается сущность фактического создания новой формы банковской деятельности, включающей в себя как финансовые, так и нефинансовые сервисы.

Ключевые слова: региональная экономика, банк, банковские услуги, цифровая экономика, цифровизация региона.

Последние годы принесли нам очень много сложностей, в результате чего банкам пришлось в срочном порядке перестраивать свои стратегии и переводить бизнес на дистанционные и цифровые каналы. Даже некрупным региональным банкам пришлось искать новые формы работы с клиентами. Пандемия остро поставила вопрос о срочном использовании экосистем и супераппов – приложений.

Конечно, идея экосистемы не нова. Достаточно вспомнить, как в двухтысячных годах отечественные банки из категории специализированных переходили в категорию универсальных, пытались создать финансовые супермаркеты. Процесс этот происходил довольно болезненно, первоначально было много несоответствий. Однако сегодня уже и это не главное в деятельности банка. Быстрая цифровизация,

которая идет в этой отрасли экономики, изменила процесс взаимодействия с клиентами.

Внедрение цифровых платформ снижает долю банковских операций, которые проходят офлайн. Сегодня реально множество услуг можно получить через Интернет, используя специальные приложения: положить деньги на телефон можно в платежном терминале, оплатить товар или услуги – деньгами с электронного кошелька, подобрать ипотеку – на маркетплейсе «Банксток». Поэтому некоторые банковские услуги становятся менее востребованными.

Само понятие «экосистема» включает всестороннюю систему, в которой все участники взаимодействуют друг с другом и окружающей средой, где они развиваются, сотрудничают и приспосабливаются к внешней среде. Сей-

час банковский сектор работает на опережение и постепенно превращается в цифровой финансово-технический аппарат. Экосистемы объединяют финансовые продукты с мобильными цифровыми стартапами. Банки как создают свои собственные цифровые экосистемы, так и взаимодействуют с внешними [2].

В нашем регионе первым эту идею стал внедрять «Ак Барс Банк», перестроив свои отношения с клиентами, создавая и интегрируя небанковские сервисы в банковское обслуживание. В этих целях были всесторонне изучены потребности клиентов, их интерес к конкретным услугам. Всесторонне проанализирован рынок, который можно освоить, а также потенциальный доход от вложений в сервис.

Анализ показал, что наиболее востребованными у клиентов являются насущные товары и услуги, развлечения, транспорт, образование, здоровье и безопасность. Исходя из этого были разработаны новые и улучшены действующие сервисы. Причем банк решил не только разбраться, как удовлетворить запрос клиента, но и как сделать это лучше и удобнее для него. В результате в единой экосистеме «Ак Барс Банка» стал возможен доступ к разным услугам и сервисам через единое приложение. Удобный интерфейс дал возможность разместить все по единому шаблону и логике. Дистанционный сервис помог в подключении новых опций без личного обращения клиента в офисы банка. Единая служба поддержки позволяет дать консультацию по всем направлениям экосистемы без переадресации. Все вместе это и есть качественный клиентский сервис. Понятно же, чем меньше переходов и кликов делает клиент, тем вероятнее, что он доведет операцию до конца, а не откажется от оплаты на каком-то этапе.

В условиях локдауна «Ак Барс Банк» запустил свои новые разработки, которые плавно подстроились под новую реальность. В результате на своем практическом опыте, наглядно стало понятно, что быть в экосистеме «Ак Барса» выгодно. Причем выгодно всем – и партнерам, и клиенту, и банку, а самое главное, безопасно. Так появились приложения «Ак Барс Онлайн», «Образовательная карта», «Транспортная карта», мобильные приложения «Ак Барс Мед», «Ак Барс Трейд» и др. [1]. Опира-

ясь на этот опыт и другие татарстанские банки стали перестраивать свою работу.

Цифровая трансформация затронула и рынок сельского хозяйства. Так, в рамках своей экосистемы «Россельхозбанк» разработал две очень востребованные в Татарстане цифровые платформы – «Свое Фермерство» и «Свое Родное». В системе участвуют 800 татарстанских предприятий АПК и фермерских хозяйств (наиболее активные участники – из Лениногорского, Елабужского и Кукморского районов). Особым спросом пользуется сервис «Товары для сельского хозяйства». В настоящий момент в экосистеме «Россельхозбанка» размещены десятки тысяч товаров от различных производителей, в том числе более трех тысяч – от татарстанских фермеров. Данная платформа используется также с целью решения кадрового вопроса – помогает оперативно найти высококвалифицированных специалистов в области сельского хозяйства. Большим спросом пользуется сервис «Агроконсультант», где можно бесплатно получить квалифицированную консультацию от экспертов Тимирязевской академии.

Особую роль в вышеназванной экосистеме играет электронная торговая площадка «Свое Родное», позволяющая реализовывать натуральную фермерскую продукцию в режиме онлайн. В настоящее время каталог продуктов содержит порядка 7 000 наименований, в том числе порядка 500 – от татарстанских производителей. Таким образом, подобная экосистема помогает аграриям, экономя время и силы, получить все необходимые услуги в рамках своего аккаунта на платформе без использования внешних ресурсов, а покупателям – прямой доступ к локальным производителям.

Проведенный анализ позволяет обозначить некоторые преимущества развития экосистем по сравнению с обычными классическими банками.

Вначале рассмотрим эти преимущества для физических лиц. Региональная практика показывает, что из-за жесткой конкуренции между экосистемами предлагаются выгодные тарифы для участников. Большое значение для клиента имеет и то, что все свои запросы пользователь решает в одном месте. Ему не надо тратить время и силы на изучение правил обслужива-

ния нескольких компаний и проводить сравнительный анализ. Внутри одной экосистемы все процессы стандартизированы, следовательно, комплексный подход удобнее. Кроме того, банк выступает посредником между продавцом и покупателем внутри экосистемы, это внушает доверие в итоге всем. Именно в экосистеме наблюдаются персональные рекламные предложения, потому что она собирает данные о пользователях и анализирует их. Приобрести товары или услуги внутри экосистемы всегда намного выгоднее, чем у сторонней компании. Клиентам часто предлагается бесплатная доставка, большие скидки или акции, которые проводятся только для своих пользователей. Это все и есть дополнительные бонусы, которые так нравятся клиентам.

Важным фактором является и то, что в единой цифровой платформе обеспечивается бесшовная идентификация клиента. Следовательно, нет необходимости постоянно вводить логины, пароли, коды для идентификации личности. Все сервисы определяют пользователя по единому ID. Можно проконсультироваться и получить инструкцию по работе любого из сервисов, который входит в экосистему, по единому каналу связи или внутри мобильного приложения.

Проанализируем также некоторые преимущества развития экосистем для юридических лиц. Не секрет, что развитая банковская экосистема привлекает большой круг клиентов, чем отдельный бизнес. В такой экосистеме клиент, открывая расчетный счет, попутно может сразу получить много других выгодных предложений, а также помощь в обслуживании: регистрацию в налоговой, сопровождение юриста, онлайн-бухгалтерию, зарплатный проект для сотрудников. Здесь ему сразу окажут помощь в создании собственного сайта, подключат облачный колл-центр, научат пользоваться интернет-эквайрингом, делать рассылки по базе данных клиентам. Следовательно, общая инфраструктура приводит к быстрым темпам роста всех партнеров, входящих в экосистему банков.

Наши исследования показывают, что все предложения внутри системы должны быть взаимосвязаны – пользование одним сервисом

автоматически ведет к подключению к другим. Вот и выходит, что персонализация – один из основных трендов этого десятилетия.

Региональным банкам придется на ходу менять свои планы и определять свое место в общей экосистеме, просчитывать окупаемость и оценивать все возможные риски. Эта перестройка – совсем не дешевое мероприятие, однако совсем остаться в стороне уже не получится, ведь цифровизация экономики идет в Республике Татарстан полным ходом. Долго раздумывая, можно упустить время. Сегодня найти свою нишу в регионе еще можно, и это может стать своего рода страховым полисом для некрупных банков. Эти банки, будучи ограниченными в инвестициях на развитие новых продуктов, на начальном этапе пока еще могут выстроить качественный сервис либо для местной аудитории, либо для специализированной части рынка, например, могут начать со сделок с недвижимостью в республике.

Региональным банкам не стоит хвататься сразу за все, нельзя быть лучшим во всем. Практика показывает, что для местного банка надежнее остановиться на том, что сегодня наиболее востребовано, создать современный банкинг с сервисами, близкими к финансовым, который будет идти не сверху вниз, а, наоборот, от потребностей клиента. Пока рынок в республике не занят топовыми столичными банками, опираясь на местные традиции и местный менталитет, нужно срочно разработать самостоятельные региональные предложения. Пусть построением глобальных экосистем занимаются специальные компании. Тем более, что правовая база по многим услугам разработана согласно банковской лицензии именно под банки, а не под финансовые технологические компании. Поэтому этим моментом нужно срочно воспользоваться. На сегодня только банки владеют уникальными персональными данными клиента, следовательно, только у них есть доступ ко всем другим его операциям. Все это в комплексе позволит создать очень подробный личный профиль клиента. Пока еще на местном уровне татарстанцы, боясь мошенников, больше доверяют по старинке региональным банкам, считают, что так надежнее. Поэтому банки располагают всей инфраструктурой для

обработки операций, клиринга, расчетов по платежам, ценным бумагам и т. д.

Практически ряд местных банков уже работают над этим вопросом [3]. На наш взгляд, чтобы некрупным региональным банкам сегодня выжить, им необходимо объединить свои усилия. Может быть, даже создать объединенную региональную платформу. Такая практика уже не раз помогала в сложнейших условиях пережитых ранее кризисов. Если какой-то банк не может сам оказать клиенту необходимую услугу, он сможет перенаправить его к другим провайдером интересующих клиента продуктов и услуг внутри единой платформы, а это значит, все будет крутиться внутри региона.

В банковской сфере России в последние годы прослеживается четкое желание построить собственную, отечественную экосистему. В стратегиях банков четко обозначено – выстроить собственную модель кредитования физических лиц, развить национальные платежные сервисные услуги, так чтобы на практике добиться традиционно высоких показателей финансовой и операционной эффективности.

Литература

1. Национальный банк по Республике Татарстан Волго-Вятского главного управления Центрального банка Российской Федерации // Банковская система и экономика Республики Татарстан. – 2020. – № 212.
2. Региональная экономика: комментарии Волго-Вятского ГУ Банка России. – Н. Новгород: Волго-Вятское главное управление Центрального банка Российской Федерации, 2020. – № 1. – 35 с.
3. Статистический бюллетень Банка России. – М.: Центральный банк Российской Федерации, 2021. – № 1 (332). – 310 с.
4. Цирик О.А. Цифровая экономика – новый вектор развития современной экономики // Современная наука: идеи, которые изменяют мир: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Брянск, 22–23 ноября 2018 г.). – Брянск:

Издательство Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, 2018. – С. 273–277.

5. Абдрахманова Г.И., Вишневецкий К.О., Гохберг Л.М. и др. Цифровая экономика: 2020: краткий статистический сборник. – М.: Высшая школа экономики, 2020. – 112 с.

6. Alexakis Ch., Ignatova T., Polyanin A. Tests for sectorial market efficiency of the dynamics in Moscow Exchange // Revista Espacios. – 2019. – Vol. 40. – No. 10. – P. 17.

7. Martin R., Sunley P., Turner D. Taking risks in regions: The geographical anatomy of Europe's emerging venture capital market // Journal of Economic Geography. – 2002. – Vol. 2. – Is. 2. – P. 121–150.

8. Narayan P.K., Narayan S. The short-run relationship between the financial system and economic growth: new evidence from regional panels // International Review of Financial Analysis. – 2013. – No. 29. – P. 70–78.

9. Thalassinou E., Liapis K. Segmental financial reporting and the internationalization of the banking sector // Risk Management: Strategies for Economic Development and Challenges in the Financial System. – 2014. – P. 221–255.

10. Payment services, single euro payments area (SEPA) and e-money. – URL: https://ec.europa.eu/info/business-economy-euro/banking-finance/consumer-finance-and-payments/payment-services_en (дата обращения: 18.01.2022).

11. Retail banks can grow with ecosystem-based offerings. – URL: <https://www.accenture.com/us-en/insights/financial-services/banking-ecosystem> (дата обращения: 20.01.2022).

12. Retail Banking 2020: Evolution or Revolution? // PwC. – URL: <https://www.pwc.com/gx/en/banking-capital-markets/banking-2020/assets/pwc-retail-banking-2020-evolution-or-revolution.pdf/> (дата обращения: 21.01.2021).

13. Rederer T. Banken Machen Tempo bei digitalen Ökosystemen // PwC-Studie 2021: Deutsche Banken setzen auf Beyond Banking. – URL: <https://www.pwc.de/de/finanzdienstleistungen/banken-machen-tempo-bei-digitalen-okosystemen.html/> (дата обращения: 22.01.2021).

Информация об авторе

Кириченко Юлия Александровна, аспирант, Казанский (Приволжский) федеральный университет.
E-mail: kja1989@inbox.ru

YU.A. KIRICHENKO,
postgraduate student,
Kazan (Volga region) Federal University

THE PLACE OF REGIONAL BANKS: HARMONIOUS DEVELOPMENT IN THE ECOSYSTEM OF TATARSTAN

Abstract. In the modern world, there are global processes of strengthening the information component in socio-economic relations. The relevance of the systematic study of digitalization and the development of digital innovations is a priority at the global and regional levels. The issue of digitalization is the future of the country. The aim of the study is to assess the level of implementation of the National Program “Digital Economy of the Russian Federation” in the country and in the region. The subject of this article is the study of the transformation of traditional banking into financial and banking ecosystems, which is an important part of the evolution of the banking sector. The research topic is devoted to the description of certain aspects of the new model of the bank. Nowadays, banks look for a new model of building relationships with customers. Many banks try to find the correct operation model focused on ecosystems around their own infrastructure. Various studies show that the formation of banking ecosystems is a global trend. This article is referred to the assessment of the role of local banks in their ecosystem of their region. The article confirms the hypothesis about the actual creation of a new banking model, which includes both financial and non-financial services.

Keywords: regional economy, bank, bank services, digital economy, digitalization of the region.

References

1. Banking system and economy of the Republic of Tatarstan. – Branch – National Bank for the Republic of Tatarstan of the Central Bank of the Russian Federation. – Kazan, No. 212. – 2020.
2. Regional Economy. Comments of the Volga-Vyatka State Institution of the Bank of Russia. – Nizhny Novgorod. – No. 1. – December, 2020.
3. Statistical Bulletin of the Bank of Russia. – M.-CB Of RF, No. 1(332), 2021.
4. *Tsirik O.A.* Digital economy – a new vector of development of the modern economy // In the collection: Modern science: ideas that will change the world: materials of the all-Russian scientific and practical conference. – 2018.
5. Digital economy: 2020: a brief statistical collection / G.I. Abdrakhmanova, K.O. Vishnevskiy, L.M. Gokhberg et al. – Moscow: Higher school of Economics, 2020.
6. *Alexakis Ch., Ignatova T., Polyanin A.* Tests for sectorial market efficiency of the dynamics in Moscow Exchange // Revista ESPACIOS. – 2019. – Vol. 40. – No. 10. – P. 17.
7. *Martin R., Sunley P., Turner D.* Taking risks in regions: The geographical anatomy of Europe’s emerging venture capital market // Journal of Economic Geography, 2002, 2(2). – P. 121–150.
8. *Narayan P.K., Narayan S.* The short-run relationship between the financial system and economic growth: new evidence from regional panels // International Review of Financial Analysis. – 2013. – No. 29. – P. 70–78.
9. *Thalassinos E., Liapis K.* Segmental financial reporting and the internationalization of the banking sector // Risk Management: Strategies for Economic Development and Challenges in the Financial System. – 2014. – P. 221–255.
10. Payment services, single euro payments area (SEPA) and e-money URL: https://ec.europa.eu/info/business-economy-euro/banking-and-finance/consumer-finance-and-payments/payment-services_en (date accessed: 18.01.2022).
11. Retail banks can grow with ecosystem-based offerings. – URL: <https://www.accenture.com/us-en/insights/financial-services/banking-ecosystem> (date accessed: 20.01.2022).
12. Retail Banking 2020. Evolution or Revolution? PWC. – URL: <https://www.pwc.com/gx/en/banking-capital-markets/banking-2020/assets/pwc-retail-banking-2020-evolution-or-revolution.pdf>
13. *Tomas Rederer.* Banken machen Tempo bei digitalen Ökosystemen. PwC-Studie 2021: Deutsche Banken setzen auf Beyond Banking. – URL: <https://www.pwc.de/de/finanzdienstleistungen/banken-machen-tempo-bei-digitalen-okosystemen.html>.

УДК 336

И.Ю. ОРЛОВ,

*кандидат экономических наук, докторант**Казанский (Приволжский) федеральный университет***АНАЛИЗ ИНФОРМАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА
РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ ВО ВЗАИМОСВЯЗИ
С ПОКАЗАТЕЛЯМИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ**

Аннотация. В статье проведено исследование роли и значимости информационных ресурсов как многоаспектной проблематики, реализуемой в разнообразных общественных сферах и в качестве мер реагирования обуславливающей трансформационные процессы в законодательстве, политике, экономике, культуре и социальной структуре за счет наращивания объема и качества информационных потребностей. Отмечена дифференцированность реактивности указанных изменений, что определяет потенциальное несоответствие уровней развития общественных сфер, формирующее общественную ретардацию, результатом которой потенцируется общественный кризис, и парадоксально способствующее разработке социально-экономического инструментария регулирования прогресса. Сделаны выводы о том, что особенностью современного российского общества, характеризуемого наращиванием не только информационных ресурсов, но и информационных потребностей, обладающих свойствами неисчерпаемости, обуславливается необходимость поддержания и увеличения информационного потенциала как на национальном, так и на региональном уровнях, так как способность к формированию, распространению и защите информации определяет информационный суверенитет территории и способствует совершенствованию ее социально-экономического положения. Наблюдаемая дифференциация по распределению информационных ресурсов, уровню их доступности для различных хозяйствующих субъектов, неценовые информационные сигналы обуславливают трансформацию устойчивого частного информационного преимущества в конкурентоспособность социально-экономической и/или политической направленности регионального, национального или глобального уровней.

Ключевые слова: информационный потенциал, экономическое развитие, развитие регионов, Интернет, информационно-коммуникативные технологии, человеческий потенциал.

Активизация и широкое использование информационно-коммуникационных технологий обусловили выделение информации в качестве равноправного экономического ресурса, представляющего собой социальный продукт, генерализованно тождественный обществу [1, 2].

Исследование информационного потенциала актуализировано наращиванием общественной информатизации и компьютеризации, что вызвало социоинформационную трансформацию и последующее формирование единой системы, процессы которой обусловлены скоростью получения и обработки информационных ресурсов [3, 4]. Таким образом, актуализируется исследование роли и значимости информационных ресурсов как многоаспектной проблематики, реализуемой в разнообразных общественных сферах и в качестве мер реагирования обуславливающей трансформационные процессы в законодательстве,

политике, экономике, культуре и социальной структуре за счет наращивания объема и качества информационных потребностей [5, 6]. Необходимо отметить дифференцированность реактивности указанных изменений, что определяет потенциальное несоответствие уровней развития общественных сфер, формирующее общественную ретардацию, результатом которой потенцируется общественный кризис, и парадоксально способствующее разработке социально-экономического инструментария регулирования прогресса [7].

На проведенном в Москве Международном конгрессе по кибернетической безопасности Президентом Российской Федерации В.В. Путиным было заявлено о лидирующем положении России среди европейских стран по показателю «Численность пользователей сети Интернет». В соответствии с данными Всероссийского центра изучения обществен-

ного мнения, доля ежедневных пользователей Интернета в Российской Федерации в 2020 г. увеличилась на 3 процентных пункта по сравнению с 2019 г. и составила 72 %, при этом удельный вес общей численности абонентов сети Интернет на 100 человек населения в 2020 г. составил 0,81. Динамика показателя численности абонентов сети Интернет на 100 человек населения представлена на рис. 1.

Значительный прирост количества абонентов сети Интернет в 2020 г. обусловлен мероприятиями по переводу большинства функций в онлайн-режим в связи с пандемией новой коронавирусной инфекции COVID-19. При этом активизация использования сети Интернет как средства коммуникации отмечается в сфере банковских переводов, при получении государственных услуг, покупке товаров длительного пользования. Необходимо отметить, что доля абонентов, использующих сеть Интернет в целях получения образования и выполнения работ, в течение 2020 г. не изменилась.

Проведенные исследования показывают, что наблюдаемая существенная положительная динамика развития информационных коммуникаций в Российской Федерации не оказала значительного влияния на снижение дифференциации между субъектами федерации по показателю «Использование интернет-технологий», что отражается в региональном рейтинге по удельному весу пользователей сети Интернет.

Данные, представленные РИА «Рейтинг», демонстрируют лидирующие позиции Мо-

сквы (79,4 %) и Санкт-Петербурга (78,2 %), что обуславливается высоким уровнем доходов и плотностью населения данных регионов, а также развитостью их инфраструктуры. В качестве отстающих субъектов Российской Федерации выделяются Республика Ингушетия (4,1 %), Республика Дагестан (4,97 %) и Республика Чечня (4,83 %), что может быть объяснено их географическим местоположением, а также высокой стоимостью Интернета и низким уровнем развития их инфраструктуры, доходов населения и т. п. Необходимо отметить, что для девяти регионов Российской Федерации показатель числа абонентов сети Интернет на 100 человек составил менее 30 %.

Определено, что величина разрыва между наилучшим и наихудшим показателями составляет 20,93 раз.

Оценка уровня развитости инфраструктуры информационно-коммуникационных технологий, дифференцированная по федеральным округам Российской Федерации, за 2020 г. представлена на рис. 2.

Таким образом, необходимо констатировать, что достижение широкомасштабного применения информационно-коммуникационных технологий требует благоприятной экономической среды, достойного уровня инфраструктуры информационно-коммуникационных технологий и высокоразвитого человеческого потенциала, требования информационно зрелой экономики к которому демонстрируют значительный рост.

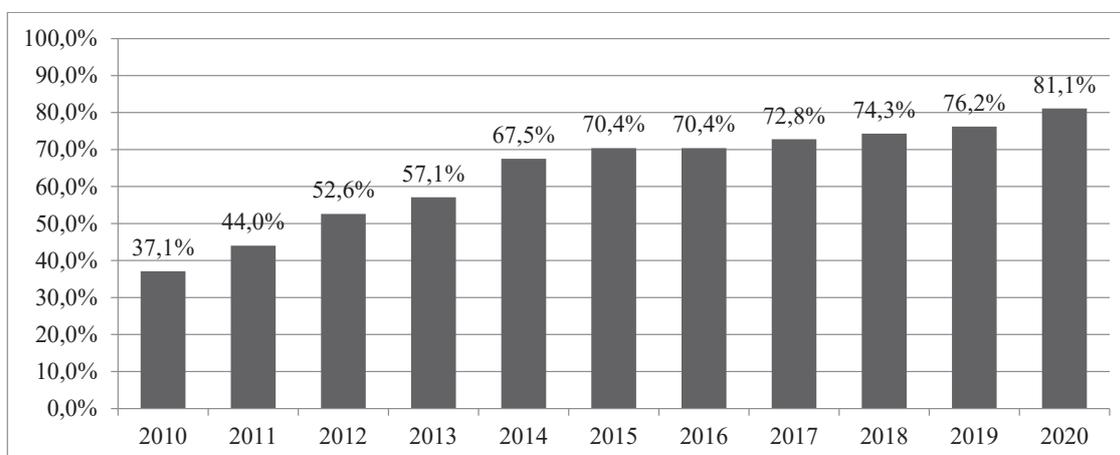

Рис. 1. Динамика показателя численности абонентов сети Интернет на 100 человек населения за период 2010–2020 гг.

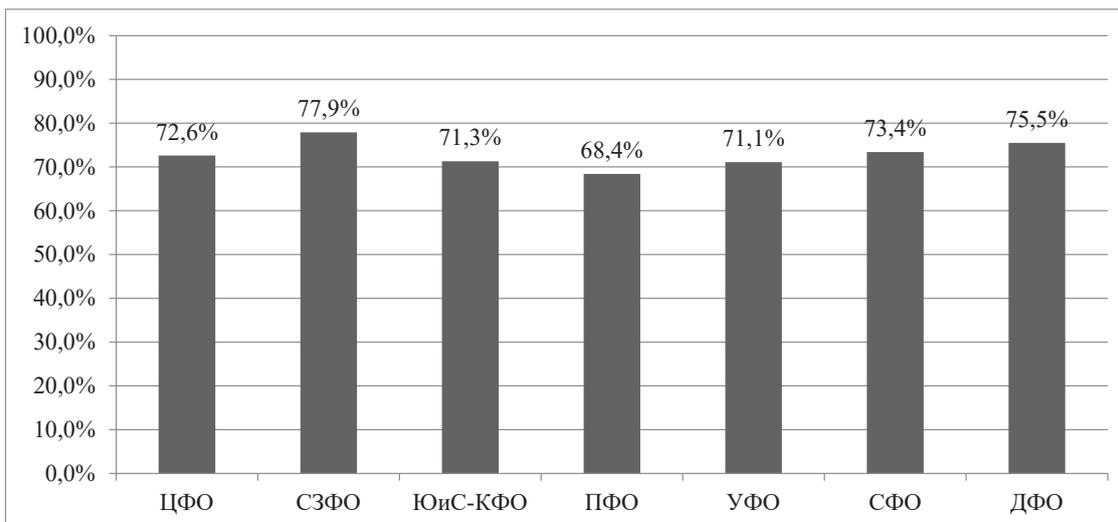

Рис. 2. Уровень развитости инфраструктуры информационно-коммуникационных технологий по федеральным округам Российской Федерации, 2020 г.

Оценивая уровень человеческого потенциала, необходимо отразить совокупность подфакторов, составляющих искомую интегральную величину и включающих в себя показатели научно-инновационного потенциала, уровня образования населения и кадрового потенциала информационно-коммуникационной сферы. Проведя соответствующий анализ, представим результат ранжирования федеральных округов Российской Федерации за 2020 г. (рис. 3).

Необходимо отметить, что в результате проведенного исследования выявлен достаточно низкий уровень человеческого потенциала в условиях развития сферы информационно-коммуникационных технологий и цифровой зрелости регионов и, как следствие, Российской Федерации в целом.

Исследование составляющей информационного потенциала, представляющей собой совокупность финансово-экономических условий деятельности хозяйствующих субъектов, воздействующих на спрос продукции и услуг сферы информационно-коммуникационных технологий и определяющих объем их производства и потребления, включает в себя анализ подфакторов уровня регионального развития, потенциального спроса на продукцию и услуги сферы информационно-коммуникационных технологий, а также уровня инвестиционной привлекательности территории [8, 9].

Показатель уровня регионального развития, характеризующий степень устойчивости экономики территории, исследуется с помощью показателей валового регионального продукта на душу населения, а также темпов его роста [10, 11].

Показатель валового регионального продукта на душу населения выводит на первое место среди федеральных округов Российской Федерации Уральский федеральный округ (1 035,51 тыс. руб.), в составе которого выделяются Ненецкий (6 950,42 тыс. руб.), Ямало-Ненецкий (5 710,13 тыс. руб.) и Ханты-Мансийский (2 680,11 тыс. руб.) автономные округа, Сахалинская (2 407,93 тыс. руб.) и Тюменская (2 370,55 тыс. руб.) области. Наименьшее значение валового регионального продукта на душу населения по федеральным округам принадлежит Северо-Кавказскому федеральному округу (197,24 тыс. руб.), наиболее отстающими регионами которого являются республики Ингушетия (112,55 тыс. руб.), Чечня (133,44 тыс. руб.), Карачаево-Черкессия (165,36 тыс. руб.) и Кабардино-Балкария (168,19 тыс. руб.).

По показателю темпов роста валового регионального продукта также лидирует Уральский федеральный округ (105,3 %), а среди всех субъектов Российской Федерации максимальный темп прироста наличествует у Яма-

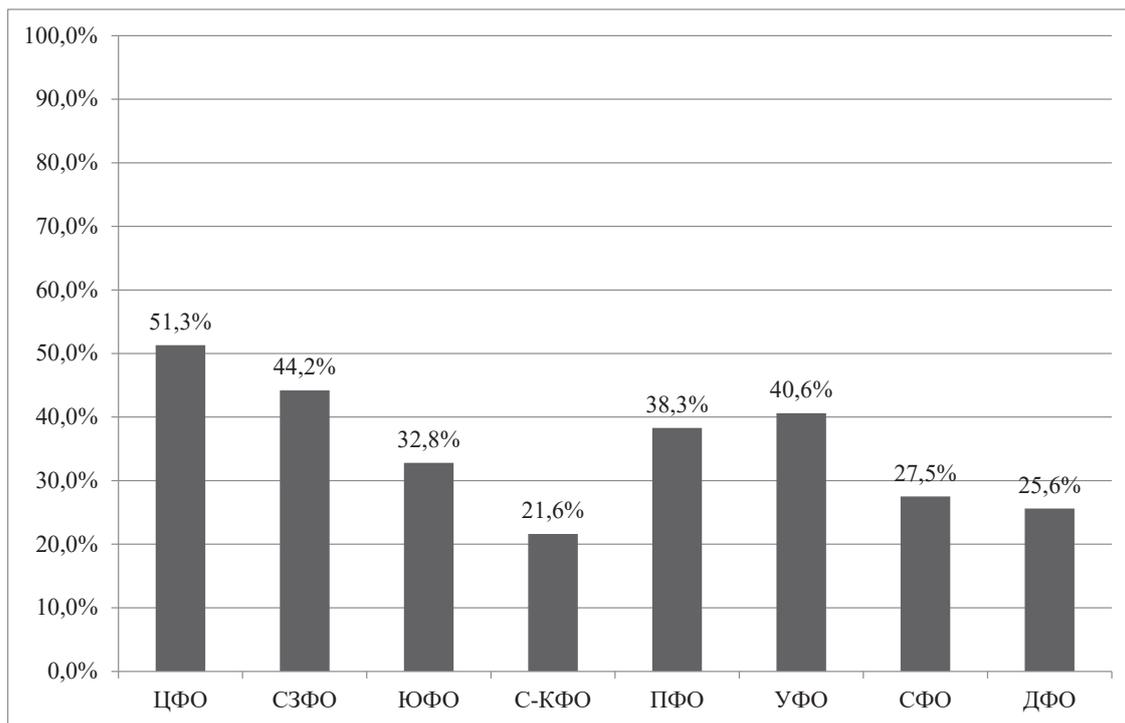

Рис. 3. Ранжирование федеральных округов Российской Федерации по показателю человеческого потенциала в условиях развития сферы информационно-коммуникационных технологий, 2020 г.

ло-Ненецкого автономного округа (114,8 %) и Тюменской области (108,3 %). Максимальное отставание зафиксировано в Ненецком автономном округе (92,2 %) и Новгородской области (97,9 %).

Наглядно подфакторы показателя уровня регионального развития представлены на рис. 4.

Исследование динамики показателей валового регионального продукта на душу населения и темпов его роста, составляющих интегральную величину уровня регионального развития, демонстрирует относительную стабильность с положительно направленным трендом развития, что является позитивной характеристикой устойчивости региональных социально-экономических систем [12, 13].

Показатель потенциального спроса на товары и услуги сферы информационно-коммуникационных технологий определяется на основе показателей объема средних доходов на душу населения, что обуславливает потенциальное инвестирование в сферу информационно-коммуникационных технологий и удельный вес

расходов на продукты питания в совокупной величине расходов домохозяйств, отражающий уровень покупательной способности [14, 15].

По показателю величины средних доходов на душу населения за 2020 г. лидирующие позиции принадлежат Чукотскому (83 385 руб.), Ямало-Ненецкому (83 088 руб.) и Ненецкому (81 041 руб.) автономным округам, а также Москве (74 053 руб.). Наименьшая величина среднедушевого дохода населения зафиксирована в республиках Тыва (16 583 руб.), Ингушетия (16 614 руб.), Калмыкия (18 508 руб.) и Карачаево-Черкессия (18 821 руб.). Среди федеральных округов лидирует Центральный федеральный округ (46 921 руб.), второе место занимает Дальневосточный федеральный округ (37 949 руб.), и практически вплотную к нему находится Северо-Западный федеральный округ (37 917 руб.). Отстающим является Северо-Кавказский федеральный округ (24 386 руб.).

Для показателя удельного веса продуктов питания в общем объеме расходов домохо-

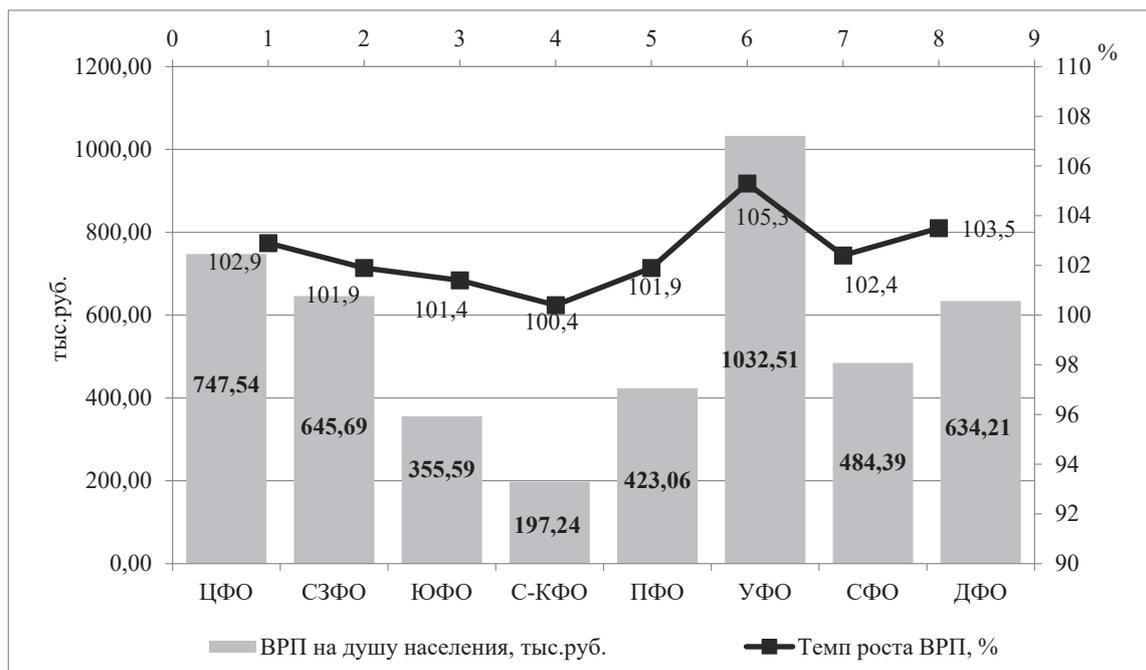

Рис. 4. Подфакторы показателя уровня регионального развития по федеральным округам Российской Федерации, 2020 г.

зайств необходимо отметить, что положительным влиянием обладает минимизация значения величины показателя, так как увеличение удельного веса продуктов питания в расходах является существенным фактором снижения потенциала приобретения и использования товаров и услуг сферы информационно-коммуникационных технологий. Исследования показали, что наименьший удельный вес продуктов питания в расходах зафиксирован в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре (25,5 %), Камчатском крае (25,6 %) и Москве (25,9 %), а наибольший удельный вес расходов на продукты питания выявлен в республиках Ингушетия (64,6 %) и Дагестан (50,0 %), а также в Севастополе (48,8 %) и Смоленской области (46,0 %).

Сопоставление данных показателей, представленных на рис. 5, отражает высокий потенциал спроса на продукцию и услуги сферы информационно-коммуникационных технологий для Центрального и Дальневосточного федеральных округов по причине значительной величины среднедушевых доходов населения при одновременно достаточно низком значении удельного веса расходов домохозяйств на продукты питания и наиболее низкий показа-

тель потенциального спроса для Северо-Кавказского федерального округа, определяемого низким уровнем среднедушевых доходов населения и высоким удельным весом расходов домохозяйств на продукты питания.

Результат исследования уровня инвестиционной привлекательности территории на основе индексов инвестиционного риска и потенциала представляет собой оценку делового климата, способствующего производству и потреблению продукции и услуг сферы информационно-коммуникационных технологий. Наглядно соотношения данных показателей по субъектам Российской Федерации за 2020 г. отражены на рис. 6.

Проведенный анализ показал, что в группе 1А, характеризующейся сочетанием максимального потенциала и минимального риска, находятся четыре региона: Московская область (10), Москва (18), Санкт-Петербург (29) и Краснодарский край (32). При этом в группе 3Д («низкий потенциал – экстремальный риск») располагаются три региона, также продемонстрировавшие низкие позиции по ранее исследуемым факторам информационного потенциала: Республика Дагестан (36), Республика Ингушетия (37) и Республика Тыва (65).

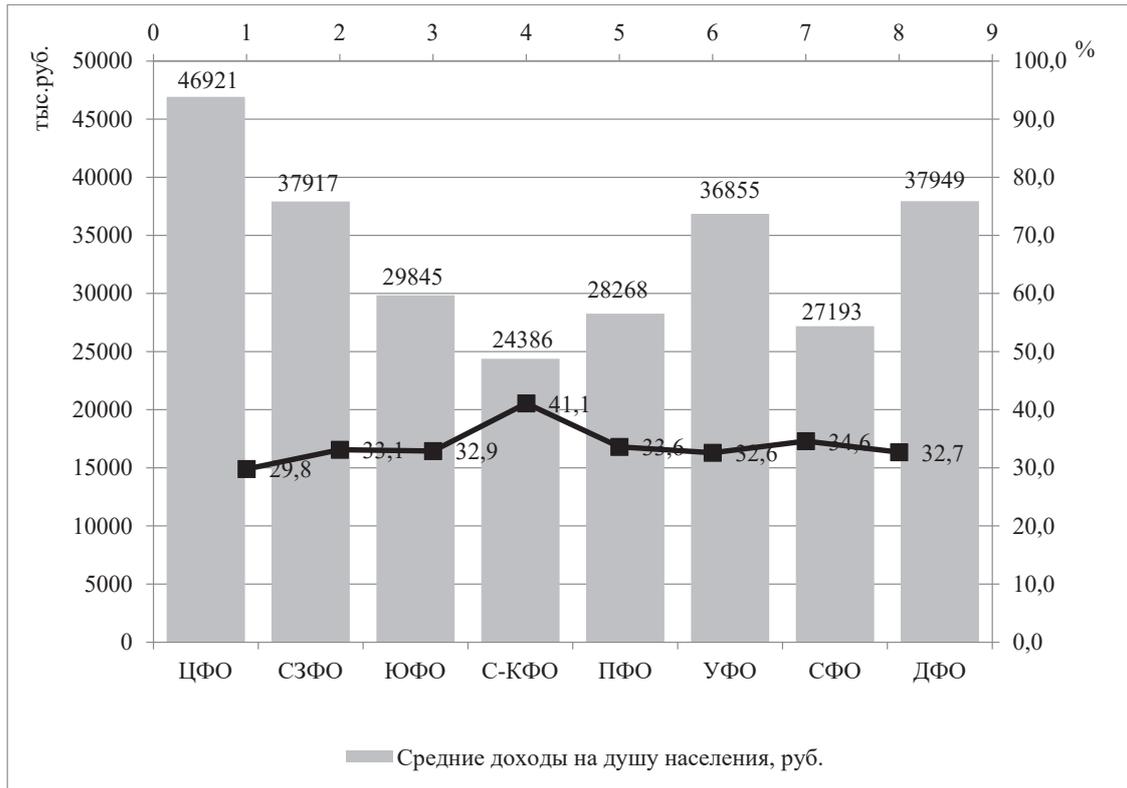

Рис. 5. Подфакторы показателя потенциального спроса на продукцию и услуги сферы информационно-коммуникационных технологий по федеральным округам Российской Федерации, 2020 г.

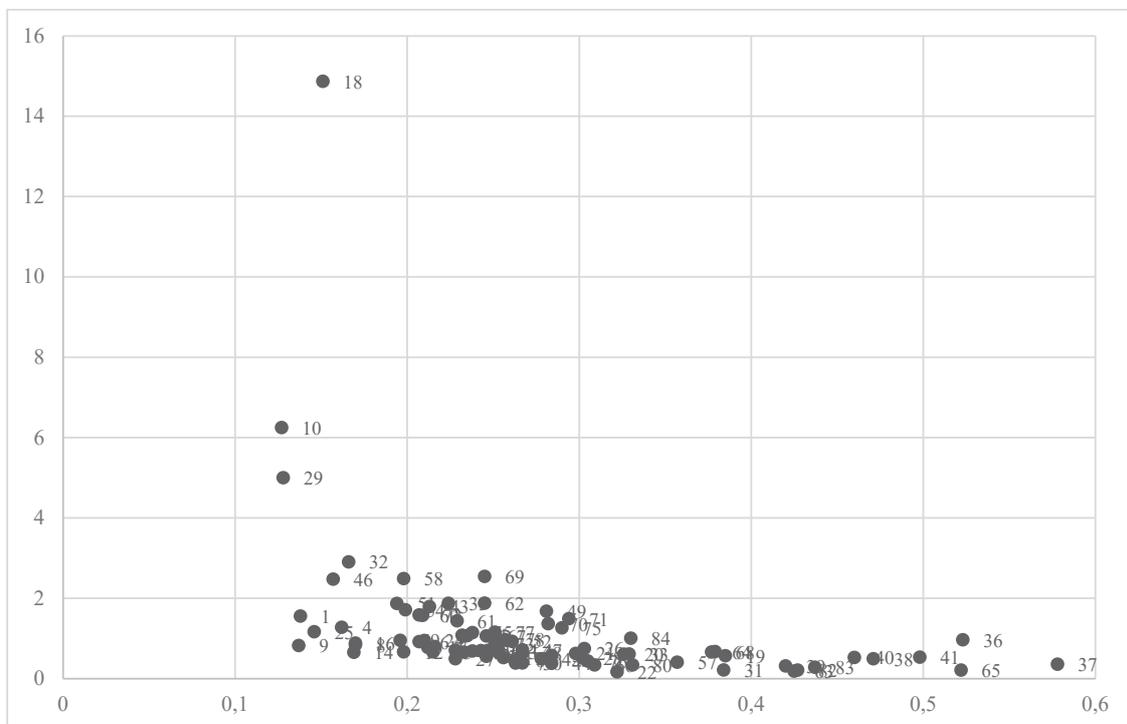

Рис. 6. Ранжирование регионов Российской Федерации по взаимосвязи показателей инвестиционного риска и инвестиционного потенциала, 2020 г.

Итоговое ранжирование федеральных округов Российской Федерации по показателю делового климата, способствующего производству и потреблению продукции и услуг сферы информационно-коммуникационных технологий, представлен на рис. 7.

В Центральном и Северо-Западном федеральных округах Российской Федерации в 2020 году наблюдался наиболее благоприятный деловой климат, самый низкий показатель был отмечен в Северо-Кавказском федеральном округе, отличающемся высокой степенью инвестиционного риска и низким уровнем инвестиционного потенциала, являющимися характеристикой низкого уровня спроса продукцию и услуги сферы информационно-коммуникационных технологий.

Особенностью современного российского общества, характеризуемого наращиванием не только информационных ресурсов, но и информационных потребностей, обладающих свойствами неисчерпаемости, обуславливается необходимость поддержания и увеличения информационного потенциала как на национальном, так и на региональном уровнях, так

как способность к формированию, распространению и защите информации определяет информационный суверенитет территории и способствует, по нашему мнению, совершенствованию ее социально-экономического положения. Наблюдаемая дифференциация по распределению информационных ресурсов, уровню их доступности для различных хозяйствующих субъектов, неценовые информационные сигналы обуславливают трансформацию устойчивого частного информационного преимущества в конкурентоспособность социально-экономической и/или политической направленности регионального, национального или глобального уровней.

Литература

1. Юсупов Р.М., Заболотский В.П., Наумов В.Б., Демидов А.А. О концептуальных основах региональной информационной политики // Информационные ресурсы России. – 2007. – № 5 (99). – С. 2–8.
2. Sinkovics R.R., Sinkovics N. The Internet and international marketing – from trigger technology to platforms and new markets // International Marketing Review. – 2020. – Vol. 37. – Is. 3. – P. 437–446.

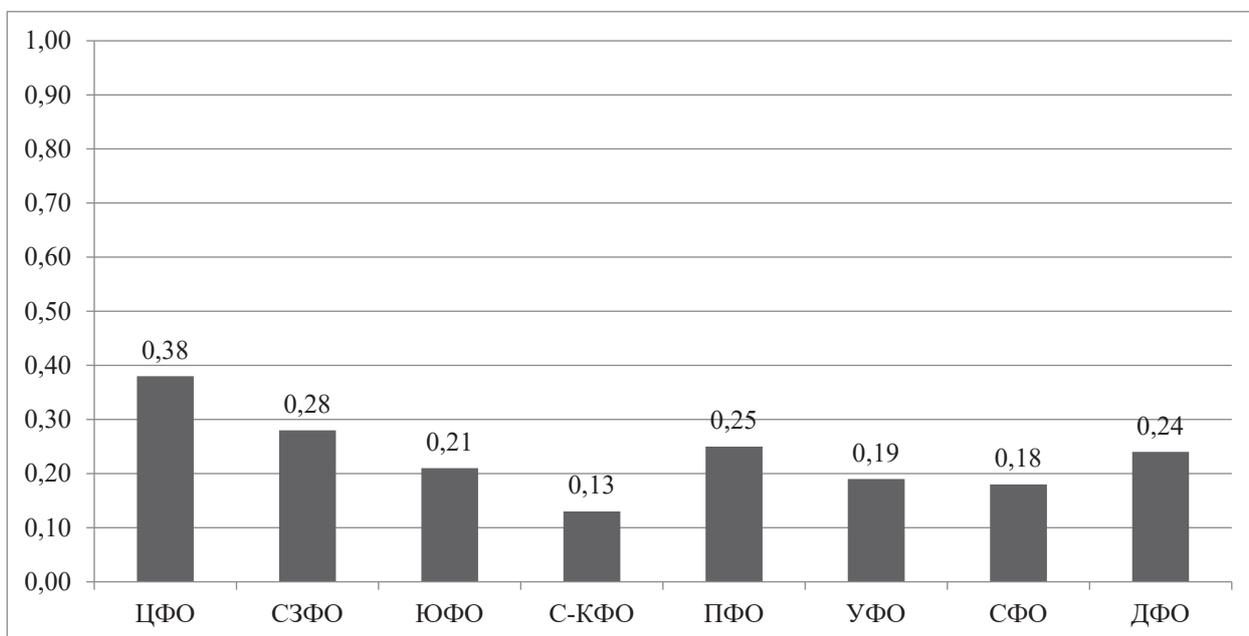

Рис. 7. Ранжирование федеральных округов Российской Федерации по показателю делового климата, способствующего производству и потреблению продукции и услуг сферы информационно-коммуникационных технологий, 2020 г.

3. *Сторнер М.* Ключи от города. Как устроено развитие? / пер. с англ. О. Шаминой. – М.: Strelka Press, 2018. – 368 с.
4. *Stone M., Aravopoulou E., Stott R., Parnell B.D., Machtynger J., Foss B., Machtynger L.* The evolution of business models of information and communication technology suppliers // *Bottom Line*. – 2021. – Vol. 34. – Is. 1. – P. 1–19.
5. *Agovino M., Aldieri L., Garofalo A., Vinci C.P.* Quality and Quantity in the Innovation Process of Firms: A Statistical Approach // *Quality & Quantity*. – 2017. – Vol. 51. – Is. 4. – P. 1579–1591.
6. *Руцкий В.Н.* Эффективность информационного процесса в сложных динамических экономических системах // *Современная экономика: проблемы и решения: сборник научных трудов*. – Красноярск: Издательство Сибирского федерального университета, 2007. – Вып. 7. – С. 125–138.
7. *Таюрская И.С.* Оценка информационного потенциала промышленности региона // *Вестник факультета управления Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. – 2017. – № 1. – С. 315–319.
8. *Урсул А.Д.* Информация. Методологические аспекты. – М.: Ленанд, 2019. – 304 с.
9. *Стиглер Дж.* Экономическая теория информации // *Вехи экономической мысли*. – СПб.: Экономическая школа, 1999. – Т. 2: Теория фирмы. – 536 с.
10. *Adamides E., Karacapilidis N.* Information technology for supporting the development and maintenance of open innovation capabilities // *Journal of Innovation and Knowledge*. – 2020. – Vol. 5. – Is. 1. – P. 29–38.
11. *Ivanova M., Degtereva V., Lukin G.* Evaluation of Digital Transformation of Government: Russian and international systems of indicators // *Pervasive Health: Pervasive Computing Technologies for Healthcare*. – 2019. – P. 3373330.
12. *Кадомяцев Б.П.* Динамика и информация. – М.: Успехи физических наук, 1999. – 397 с.
13. *Гадасин В.А.* Концепция триад – понятие «информация» как субстанция // *Ежегодник ВНИ-ИПВТИ: сборник научных трудов*. – Минск, 2007. – С. 186–190.
14. *Лазарев В.Н., Ведерников А.Ю.* Информационные ресурсы и их роль в повышении эффективности производства // *Вестник Ульяновского государственного технического университета*. – 2001. – № 1. – С. 77–82.
15. *Мелик-Гайказян И.В.* Методология моделирования взаимосвязей необратимости, сложности и информационных процессов // *Бюллетень сибирской медицины*. – 2006. – № 5. – С. 101–115.

Информация об авторе

Орлов Игорь Юрьевич, кандидат экономических наук, докторант, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: snf079@yandex.ru

I.YU. ORLOV,

*PhD in Economics, Assistant Professor,
Kazan (Volga region) Federal University*

ANALYSIS OF THE INFORMATION POTENTIAL OF THE RUSSIAN REGIONS IN RELATIONSHIP WITH INDICATORS OF ECONOMIC DEVELOPMENT

Abstract. The article studies the role and significance of information resources as a multifaceted issue implemented in various public spheres, and, as a response, causing transformational processes in legislation, politics, economics, culture and social structure by increasing the volume and quality of information needs. The differentiation of the reactivity of these changes is noted, which determines the potential discrepancy between the levels of development of public spheres, which forms a social retardation, the result of which is a potentiated social crisis, and paradoxically contributes to the development of socio-economic tools for regulating progress. It is concluded that the peculiarity of modern Russian society, characterized by the growth of not only information resources, but also information needs that have the properties of inexhaustibility, determines the need to maintain and increase the information potential both at the national and regional levels, since the ability to form dissemination and protection of information determines the information sovereignty of the territory and contributes to the improvement of its socio-economic situation. The observed differentiation in the distribution

of information resources, the level of their availability for various economic entities, non-price information signals cause the transformation of a sustainable private information advantage into competitiveness of the socio-economic and / or political orientation of the regional, national or global levels.

Keywords: information potential, economic development, regional development, Internet, information and communication technologies, human potential.

References

1. *Zabolotsky V., Demidov A., Naumov V., Yusupov R.* On the conceptual foundations of regional information policy // Information resources of Russia. – 2007. – No. 5. – P. 2–8.
2. *Sinkovics R.R., Sinkovics N.* The Internet and international marketing – from trigger technology to platforms and new markets // International Marketing Review, 2020, 37(3). – P. 437–446.
3. *Storper M.* Keys from the city. How development works. – M.: Strelka Press, 2018. – 368 p.
4. *Stone M., Aravopoulou E., Stott R., Foss B., Machtynger L.* The evolution of business models of information and communication technology suppliers // Bottom Line, 2021, 34(1). – P. 1–19.
5. *Garofalo A., Agovino M., Aldieri L., Vinci C.P.* Quality and Quantity in the Innovation Process of Firms: A Statistical Approach // Quality & Quantity, 2017, 51(4).
6. *Rutsky V.N.* Efficiency of the information process in complex dynamic economic systems // Modern Economics: Problems and Solutions: Collection of Scientific Works. – Issue 7. – Krasnoyarsk: Publishing House of the Siberian Federal University, 2007. – P. 125–138.
7. *Tayurskaya I.S.* Assessment of the information potential of the region's industry // Bulletin of the Faculty of Management of St. Petersburg State University of Economics. – Issue 1. April 2017. – P. 315–319.
8. *Ursul A.D.* Information: Methodological aspects. – M.: Lenand, 2019. – 304 p.
9. *Stigler J.* Economic theory of information // Milestones of economic thought. Vol. 2. Theory of the firm. – St. Petersburg: School of Economics. – 1999. – P. 507–529.
10. *Adamides E., Karacapilidis N.* Information technology for supporting the development and maintenance of open innovation capabilities // Journal of Innovation and Knowledge, 2020, 5(1). – P. 29–38.
11. *Ivanova M., Degtereva V., Lukin G.* Evaluation of Digital Transformation of Government: Russian and international systems of indicators // Pervasive Health: Pervasive Computing Technologies for Healthcare, 2019, 3373330.
12. *Kadomtsev B.P.* Dynamics and information. – M.: Editorial Board of the journal “Advances in Physical sciences”, 1999. – 397 p.
13. *Gadasin V.A.* The concept of triads – the concept of “information” as a substance // VNIIPVTI Yearbook: Sat. scientific works. – Minsk, 2007. P. 186–190.
14. *Lazarev V.N., Vedernikov A.Yu.* Information resources and their role in improving production efficiency // Bulletin of the Ulyanovsk State Technical University. – 2001. – No. 1. – P. 77–82.
15. *Melik-Gaykazyan I.V.* Methodology for modeling the relationship of irreversibility, complexity and information processes // Bulletin of Siberian Medicine. – 2006. – No. 5. – P. 101–115.

УДК 338.24

Т.В. ХАЛИЛОВА,
кандидат исторических наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Э.Ф. НУРТДИНОВА,
студент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

ОЦЕНКА ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНОВ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Одним из следствий глобализации и цифровизации стало то, что на сегодняшний день любой стране для обеспечения собственной конкурентоспособности на мировой арене необходимо иметь эффективную систему управления государственным инновационным потенциалом. Развитый инновационный потенциал при максимальном его использовании обеспечивает возможность реализации инноваций – современного драйвера социально-экономического роста страны. Вследствие того, что Россия – государство, включающее в свой состав значительно дифференцированные по экономическим и социальным характеристикам субъекты, для данной страны приоритетным является управление развитием инновационного потенциала на региональном уровне.

Основой эффективного управления региональным инновационным потенциалом является его объективная комплексная оценка. Сегодня актуальным остается поиск решения проблемы отсутствия общепринятой разноаспектной методики измерения готовности региона к реализации инноваций. В рамках данной статьи разработана интегральная методика оценки регионального инновационного потенциала. С ее применением проанализирован инновационный потенциал регионов Приволжского федерального округа, показывающих в последние годы отличную друг от друга степень инновационного развития. На основе полученных результатов авторами выявлены тренды развития инновационного потенциала каждого из исследованных субъектов и разработаны рекомендации для органов региональной власти.

Ключевые слова: инновация, инновационный потенциал, регион, оценка инновационного потенциала, Приволжский федеральный округ.

Введение

Недавние события, негативно отразившиеся на состоянии экономики России (пандемия, вызванная коронавирусной инфекцией (COVID-19), несостоявшаяся сделка ОПЕК+, беспрецедентное падение стоимости нефти до цены ниже 0) вызвали спрос на продукты инновационной деятельности страны для максимально быстрого выхода из кризиса и показали большое значение инноваций в современных реалиях [7]. Возможность разработки инноваций определяется состоянием инновационного потенциала территории, который можно определить как систему элементов, необходимых для протекания инновационного процесса, при эффективном управлении которой становится возможным производство конечного продукта в виде инноваций [3].

Если говорить об экономике России, то можно отметить, что присущее РФ межрегиональное социально-экономическое неравенство является причиной целесообразности исследования управления инновационным потенциалом именно на региональном уровне [8]. Первоосновой для разработки эффективной региональной стратегии развития инновационного потенциала является оценка его современного состояния [6, 9]. Именно поэтому в рамках данного исследования был проведен сравнительный анализ накопленного опыта отдельных российских регионов, а именно некоторых регионов Приволжского федерального округа, в области формирования и управления инновационным потенциалом территории.

Методика

Из множества разработанных вследствие отсутствия консолидированного теоретического взгляда методик измерения регионального инновационного потенциала (далее – РИП) интегральные, в отличие от других, позволяют:

- охватить все основополагающие компоненты протекания инновационного процесса в регионе;
- обеспечить объективность оценки;
- объединить учет и количественных, и качественных показателей;
- вести рациональное сравнение уровня инновационного потенциала разных регионов [2, 4, 10, 11].

Наша методика – это усовершенствованный интегральный подход А.О. Тобиен и М.А. Тобиен, представляющий собой объединение успешного отечественного и зарубежного опыта, с основой на рейтинг Высшей школы экономики, а также ряд авторитетных иностранных и международных рейтингов (Глобальный инновационный индекс, Regional Innovation Scoreboard) [5].

Предмет исследования – состояние РИП трех субъектов Приволжского федерального

округа: Республики Татарстан, Нижегородской области и Республики Башкортостан, стабильно занимающих в течение последних 5 лет в Рейтинге инновационного развития субъектов РФ (РИРС) места региона с высоким уровнем РИП, региона со средним инновационным потенциалом и региона-аутсайдера соответственно [1]. Обладание данными регионами разным уровнем РИП, несмотря на их схожее социально-экономическое обеспечение, представляет интерес для исследования.

Оценка инновационного потенциала регионов была проведена в динамике за 5 лет – с 2017 по 2021 г.

В качестве первого этапа относительно каждого из субъектов были собраны статистические данные в рамках показателей, отображающих состояние основных компонентов инновационного потенциала региона. Значение всех показателей представлено в виде удельных либо процентных величин, что обеспечивает сопоставимость инновационного развития регионов с их дифференцированным социально-экономическим положением. В таблице 1 представлены в качестве примера значения показателей исследуемых регионов за один год исследуемого периода.

Таблица 1

Значения показателей РИП Республики Татарстан, Нижегородской области и Республики Башкортостан за 2021 г.

Показатель	РТ	НО	РБ
Трудовой потенциал (P_T)			
Среднегодовая численность занятых в экономике на 10 000 человек населения, чел.	5 064	5 078	4 421
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	72,61	70,33	70,36
Численность студентов учреждений высшего профессионального образования на 10 000 человек населения, чел.	434	310	286
Численность выпускников аспирантуры и докторантуры на 10 000 человек населения, чел.	10	7	5
Доля занятого населения, имеющего высшее образование, в общей численности занятых, %	33,89	33,42	27,65
Доля работников, занятых исследованиями и разработками, в общей численности занятых в экономике региона, %	0,69	2,45	0,54
Производственный потенциал (P_{II})			
ВРП на душу населения, тыс. руб.	497,32	340,13	238,97
Индекс промышленного производства, %	101,00	103,40	99,01
Доля прибыльных предприятий, %	78,50	69,60	73,40

Продолжение табл. 1

Показатель	РТ	НО	РБ
Предпринимательский потенциал ($P_{пр}$)			
Количество предприятий малого бизнеса по отношению к общему числу предприятий, шт.	0,54	0,38	0,49
Доля экономически активного населения, занятого в малом бизнесе, %	19,21	16,98	16,12
Сумма инвестиций в основной капитал на малых и средних предприятиях в расчете на одного занятого на данных предприятиях, тыс. руб.	91,23	51,27	59,26
Финансовый потенциал ($P_{ф}$)			
Дефицит (-) / профицит (+) консолидированного бюджета региона, в % к доходам консолидированного бюджета	-3,47	-3,00	-2,45
Доля задолженности по налогам в объеме налоговых платежей, %	16,54	24,39	21,28
Рентабельность проданной продукции, %	14,06	7,02	11,02
Результативность инновационной деятельности ($P_{р}$)			
Удельный вес организаций, участвующих в инновационном процессе, в общем числе организаций, %	19,24	11,48	7,99
Число созданных передовых производственных технологий на 10 000 человек населения, шт.	0,18	0,21	0,02
Объем инновационной продукции к общему объему отгруженной продукции, %	13,28	15,24	7,42
Число выданных патентов на 10 000 человек населения, шт.	4	2	3
Инновационная активность организаций, %	21,46	14,25	10,12

Аналогично были собраны данные по остальным годам.

Блок показателей качества региональной инновационной политики (P_r) – важного элемента РИП, который трудно измерить количественными инструментами, был оценен качественным методом оценки – балльным измерением (табл. 2).

Нормирование значений отобранных разнообразных количественных показателей, отражающих трудовой, производственный, предпринимательский и финансовый потенциалы, а также результативность инновационной деятельности, было осуществлено посредством индексирования:

$$P_{in} = (P_i - P_{мин}) / (P_{макс} - P_{мин}), \quad (1)$$

где P_{in} – нормированный показатель i -го субъекта; P_i – значение показателя i -го субъекта; $P_{макс}$ – наибольшая среди всех оцениваемых субъектов величина показателя; $P_{мин}$ – наименьшая среди всех оцениваемых субъектов величина показателя.

Линейное масштабирование количественных показателей в сочетании с балльным измерением качественных индикаторов позволило добиться выражения всех компонент РИП

регионов в соизмеримом виде (значения от 0 до 1).

Относительно каждого из шести блоков показателей было найдено среднее арифметическое значение для расчета итоговой интегральной оценки.

Интегральное значение оценки РИП для каждого из субъектов было найдено по формуле вида:

$$I_i = \sum_{i=1}^{n=6} P_{in} \times k, \quad (2)$$

где I_i – интегральное значение РИП в i -ом регионе; P_{in} – нормированный показатель i -го субъекта; n – совокупное число показателей оценки; k – значение весового коэффициента показателя.

Определение веса (k) каждого показателя базировалось на предположении о том, что развитие всех компонентов РИП оказывает одинаковое влияние на его состояние. Поэтому, учитывая, что общий вес всех коэффициентов должен равняться единице, была использована формула:

$$k = \frac{1}{n}, \quad (3)$$

где n – количество исследуемых тематических блоков, равное 6.

Таблица 2

**Нормативные значения для оценки показателей
региональной инновационной политики**

Показатель	Нормативное значение	Количество присуждаемых баллов
Наличие регионального стратегического документа в области развития инноваций / соответствующего раздела в стратегии социально-экономического развития региона	Содержит сформулированные по SMART задачи	1
	Не содержит сформулированных по SMART задач	0,5
	Отсутствует	0
Наличие и актуальность регионального нормативно-правового регулирования инновационной деятельности	Регулярно обновляемая база	1
	Отсутствует	0
Наличие соответствующей региональной программы	Есть	1
	Отсутствует	0
Действия региональных органов по консультационному сопровождению инновационных проектов	Есть	1
	Отсутствуют	0
Действия институтов развития инноваций (агентств, корпораций и др.)	Есть	1
	Отсутствуют	0
Максимальная оценка – 5 баллов		

Интерпретация результатов была осуществлена на основе применения специальной шкалы (табл. 3).

Результаты

В результате произведения расчетов было выявлено, что инновационный потенциал Республики Татарстан в период с 2018 по 2020 г. постепенно рос, однако в 2021 г. сократился (рис. 1).

Однако, несмотря на этот факт, во все годы исследуемого периода в республике сохранялся уровень инновационного потенциала, оцениваемый как высокий.

Относительно Нижегородской области наблюдается ситуация, противоположная сло-

жившейся в Республике Татарстан: в последние годы уровень инновационного потенциала растет, что свидетельствует о положительной тенденции, однако этот рост малозначителен. В 2018 г. РИП данного региона характеризовался как высокий, во все же остальные годы исследования – как средний.

По-иному выглядит картина динамики инновационного потенциала в Республике Башкортостан, где на протяжении всего периода происходило снижение показателя. Во все годы, с 2017 по 2021 г., в регионе наблюдался низкий уровень инновационного потенциала.

Таблица 3

Шкала интерпретации интегральной оценки РИП

Интервал значений интегральной оценки РИП	Интерпретация уровня РИП при интегральной оценке, входящей в интервал
(0,0–0,2]	Очень низкий
(0,2–0,4]	Низкий
(0,4–0,6]	Средний
(0,6–0,8]	Высокий
(0,8–1,0]	Очень высокий

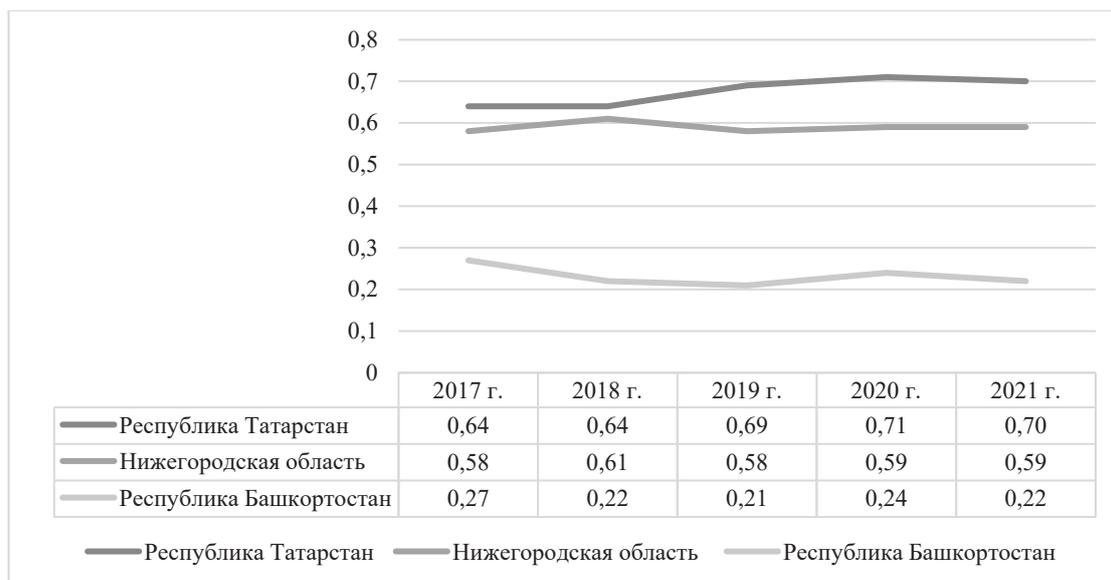

Рис. 1. Динамика РИИ Республики Татарстан, Нижегородской области и Республики Башкортостан в период с 2017 по 2021 г.

Заключение

Результаты ранжирования выбранных регионов ПФО по развитости инновационного потенциала на основе разработанной методики оказались идентичными оценке РИСР: на протяжении 2017–2021 гг. Республика Татарстан была регионом-лидером, Республика Башкортостан – отстающим субъектом, Нижегородская область занимала срединное среди рассмотренных регионов положение. В течение пятилетнего периода уровень инновационного потенциала всех трех регионов оставался нестабильным, поэтому можно говорить о необходимости модернизации их государственной инновационной политики.

Как показала оценка различных компонентов инновационного потенциала, слабым звеном Татарстана является финансовый потенциал. В целях развития инновационного потенциала в Республике Татарстан необходимо:

- способствовать повышению уровня финансового обеспечения инновационной деятельности в регионе посредством стимулирования внутренних и внешних инвестиций за счет продвижения имиджа субъекта как одного из передовых в сфере инноваций;
- снизить количество административных барьеров – следствия регламентирования

практически всех аспектов инновационного потенциала.

Для развития инновационного потенциала Нижегородской области необходимо активизировать финансовое обеспечение инновационной деятельности и предпринимательский потенциал региона, в том числе:

- стимулировать обновление основных фондов предприятий региона путем внесения изменений в законодательство субъекта в области амортизации производственных мощностей;
- способствовать привлечению и удержанию высококвалифицированных кадров через благоустройство среды городов региона, развитие высших образовательных учреждений субъекта и обеспечение конкурентоспособного уровня заработной платы научных работников и стипендии аспирантов.

Эффективная нормативно-правовая база – неотъемлемая основа управления инновационным потенциалом любого региона. Поэтому для Республики Башкортостан – региона, набравшего наименьшее среди субъектов количество баллов за качество регламентации инновационной деятельности – первоочередной задачей является разработка концепции инновационного развития. Также органам власти Башкортостана необходимо:

– усовершенствовать информационное сопровождение инновационного процесса через создание единого регионального консультационного портала для субъектов инновационной деятельности и системы учета результатов научных разработок;

– внедрить систему выявления с начальных классов обучения талантливых умов (через проведение региональных конкурсов и т. д.).

Реализация указанных мер позволит в перспективе данным субъектам РФ сделать региональную политику инновационного развития более комплексной и результативной.

Литература

1. Абдрахманова Г.И., Артемов С.В., Бахтин П.Д. и др. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации / под ред. Л.М. Гохберга. – М.: Высшая школа экономики, 2020. – Вып. 6. – 266 с.
2. Горфинкель В.Я. Инновационный менеджмент. – М.: Инфра-М, 2019. – 380 с.
3. Голова И.М. Инновационная конкурентоспособность российских регионов // Экономика региона. – 2015. – № 3. – С. 294–311.
4. Новикова К.А., Татаркин А.И. Инновационный потенциал территории в поведенческих оценках населения // Экономика региона. – 2015. – № 3. – С. 279–294.
5. Тобиен А.О., Тобиен М.А. Методика оценки инновационного потенциала регионов // Региональ-

ная экономика: теория и практика. – 2017. – № 3. – С. 16–24.

6. Анализ новейших международных рекомендаций в области статистического измерения исследований и разработок (Руководство Фраскати) и возможность их адаптации в отечественной статистике. – URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/NMS/prez2_1503.pdf (дата обращения: 10.12.2021).

7. Danilin I.V. The impact of the COVID crisis on the innovative potential of China's internet platforms // Herald of the Russian Academy of Sciences. – 2021. – Vol. 90. – Is. 6. – P. 779–788.

8. Glebova I.S., Kotenkova S.N. Evaluation of the regional innovation potential in Russia // International Conference on Applied Economics (ICOAE 2014). – 2014. – Vol. 14. – P. 230–235.

9. Gubanova E.S., Moskvina O.S. Methodological aspects of assessment of the investment and innovation potential of a region // Economic and Social Changes-Facts Trends Forecast. – 2020. – Vol. 13. – Is. 2. – P. 41–55.

10. Hajek O., Novosak J., Hovorkova Z. Innovation and region: clusters and region innovation system in the Zlin region // E&M: Economie a Management. – 2011. – Vol. 14. – Is. 2. – P. 31–44.

11. Russakova E.G. Competent approach to the development of innovation entrepreneurship in the region // AEMBR – Advances in Economics Business and Management Research. – 2018. – Vol. 39. – P. 695–699.

Информация об авторах

Халилова Татьяна Викторовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Институт экономики, управления и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: thalilova2004@mail.ru

Нуртдинова Эльвина Фанитовна, студент программы бакалавриата по направлению «Государственное и муниципальное управление», Институт экономики, управления и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: elvina.nurtdinova.00@bk.ru

T.V. KHALILOVA,
PhD in History, Associate Professor,
Kazan (Volga region) Federal University

E.F. NURTDINOVA,
Student,
Kazan (Volga region) Federal University

ASSESSMENT OF THE INNOVATIVE POTENTIAL OF THE REGIONS OF THE VOLGA FEDERAL DISTRICT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. One of the consequences of globalization and digitalization is that today, in order to ensure its own competitiveness on the world stage, any country needs to have an effective system for managing the state innovation potential. The developed innovative potential, with its maximum use, provides the possibility of implementing innovations – a modern driver of the country’s socio-economic growth. Due to the fact that Russia is a state that includes subjects that are significantly differentiated in terms of economic and social characteristics, the priority for this country is to manage the development of innovative potential at the regional level.

The basis for effective management of regional innovation potential is its objective comprehensive assessment. Today, the search for a solution to the problem of the lack of a generally accepted multidimensional methodology for measuring the readiness of a region to implement innovations remains relevant. Within the framework of this article, an integral methodology for assessing the regional innovation potential has been developed. With its application, the innovative potential of the regions of the Volga Federal District, which in recent years have shown a different degree of innovative development from each other, has been analyzed. Based on the results obtained, the authors identified trends in the development of the innovative potential of each of the studied subjects and developed recommendations for regional authorities.

Keywords: innovation, innovative potential, innovative potential of the region, assessment of innovative potential.

References

1. *Abdrakhmanova G.I., Artemov S.V., Bakhtin P.D.* Rating of innovative development of the constituent entities of the Russian Federation. Issue 6 / L.M. Gokhberg. – M.: NRU HSE, 2020. – 266 p.
2. *Gorfinkel V.Ya.* Innovation management. – M.: INFRA-M, 2019. – 380 p.
3. *Golova I.M.* Innovative competitiveness of Russian regions // *Regional Economy*. – 2015. – No. 3. – P. 294–311.
4. *Novikova K.A., Tatarkin A.I.* Innovative potential of the territory in the behavioral assessments of the population // *Economics of the region*. – 2015. – No. 3. – P. 279–294.
5. *Tobien A.O., Tobien M.A.* Methodology for assessing the innovative potential of regions // *Regional Economics: Theory and Practice*. – 2017. – No. 3. – P. 16–24.
6. Analysis of the latest international recommendations in the field of statistical measurement of research and development (Frascati Guide) and the possibility of their adaptation in domestic statistics. – URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/NMS/prez2_1503.pdf (date accessed: 10.12.2021).
7. *Danilin I.V.* The impact of the COVID crisis on the innovative potential of China’s internet platforms // *Herald of the Russian Academy of Sciences*. – 2021. – Vol. 90, Is. 6. – P. 779–788.
8. *Glebova I.S., Kotenkova S.N.* Evaluation of the regional innovation potential in Russia // *International conference on applied economics (ivies 2014)*. – 2014. – Vol.14. – pp. 230-235.
9. *Gubanova E.S., Moskvina O.S.* Methodological aspects of assessment of the investment and innovation potential of a region // *Economic and social changes-facts trends forecast*. – 2020. – Vol. 13, is. 2. – P. 41–55.
10. *Hajek O., Novosak J., Hovorkova Z.* Innovation and region: clusters and region innovation system in the zlin region // *E&M economic a management*. – 2011. – Vol. 14, is. 2. – P. 31–44.
11. *Russakova E.G.* Competent approach to the development of innovation entrepreneurship in the region // *AEMBR-Advances in Economics Business and Management Research*. – 2018. – Vol. 39. – P. 695–699.

ВОПРОСЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

УДК 331.101

А.Ш. ГАЛИМОВА,

*кандидат экономических наук, доцент
Башкирский государственный университет*

Л.Н. НАЗМИЕВА,

*магистрант
Башкирский государственный университет*

Д.Г. ФИРСОВ,

*магистрант
Башкирский государственный университет*

Г.З. БИККУЗИНА,

*магистрант
Башкирский государственный университет*

ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА В УПРАВЛЕНИИ ДЕЛОВОЙ КАРЬЕРОЙ ПЕРСОНАЛА

Аннотация. Современные условия рынка, характеризующиеся высокой конкуренцией и нестабильностью внешней среды, диктуют субъектам хозяйствования необходимость создания наиболее благоприятных условий для развития компетенций персонала, так как эффективность их деятельности находится в прямой зависимости от знаний, умений и навыков, которыми обладают сотрудники. Основными принципами, соблюдение которых позволяет обеспечить эффективность компетентностного подхода к управлению персоналом, являются: достижение сознательности и творческой активности персонала; доступность и систематичность обучения; единство группового и индивидуального обучения; ценностно-ориентированное изучение вопросов профессиональной деятельности. На основании приведенных принципов составляются модели компетенций для обеспечения продуктивной работы и повышения уровня знаний персонала, позволяющих объединить разновидности и уровни компетенций. Компетентностный подход к управлению деловой карьерой персонала дает богатые возможности эффективного обучения сотрудников и выстраивания системы их карьерного роста. В свою очередь управление деловой карьерой персонала понимается как целенаправленная деятельность по управлению профессиональными возможностями и профессиональным ростом сотрудников. В статье рассмотрена роль компетентностного подхода в системе управления деловой карьерой персонала организации, рассмотрены методы разработки и использования моделей компетенций, проведен анализ особенностей управления деловой карьерой сотрудников при внедрении компетентностного подхода.

Ключевые слова: управление, кадры, карьера, карьерный рост, компетенции, компетентностный подход, деловая карьера, рынок труда, модели компетенций.

Сотрудник, понимающий направление своего профессионального развития, видящий возможность карьерного роста, более мотивирован на достижение поставленных перед ним

целей. Компетентностный подход способен решить стоящие перед службой управления персоналом задачи, касающиеся развития персонала, его мотивации, профессионального

и карьерного роста. Это делает вопросы компетентностного подхода в управлении деловой карьерой персонала актуальными.

Цель исследования – определить возможности и перспективы применения компетентностного подхода в управлении деловой карьерой персонала. Для достижения поставленной цели были проанализированы существующие модели компетенций персонала.

Наличие в организации модели ключевых компетенций и профилей компетенций персонала позволяет сделать эти инструменты основой, на которой будет строиться вся работа системы управления корпоративным обучением [11] и профессиональным ростом персонала. Компетентность персонала представляет собой владение работниками достаточными знаниями в своей профессиональной области. В более широком понимании компетентность – не просто знания и умения, но также личные и профессиональные качества человека в синергии с умениями, опытом, знаниями в своей сфере.

Самые важные причины разработки компетентностных моделей состоят в потребности обучения персонала, построении эффективных производственных процессов, вложении инвестиций в развитие персонала, совершенствовании стандартов качества, мотивировании сотрудников к высокой производительности труда, а также к повышению эффективности системы работы с персоналом в целом. При формировании компетенций персонала в организации должен соблюдаться определенный профессиональный контекст, а их развитие должно быть взаимосвязано с внутренней системой управления организацией и механизмами обучения персонала. Такие механизмы включают развитие персонала, образовательных систем и разработку учебных программ. Все это играет важную роль в формировании компетенций у персонала и возможностей карьерного роста [6].

Управление деловой карьерой персонала – важное направление системы работы с кадрами организации, так как позволяет мотивировать персонал на профессиональное развитие и трудовые достижения [8]. Однако в большинстве организаций сотрудники не

знают тенденций своей деловой карьеры, что объясняется различными причинами, например, недостатками в работе с резервом кадров или вообще отсутствием такого рода деятельности, расхождением оценок, представлений руководства и работников о возможностях последних. Таким образом, очевидно, что проблема объективной оценки компетенций сотрудников является актуальной. В управлении деловой карьерой персонала принимают участие не только руководители различных уровней и службы управления кадрами, но и сами сотрудники, которые стремятся к созданию определенного комплекса принципов, убеждений и качеств, позволяющих осуществлять поддержку собственных личностных и профессиональных взглядов и интересов в условиях изменяющихся профессиональных и социальных условий деятельности.

Планирование деловой карьеры является одной из наиболее эффективных кадровых технологий, способствующих продвижению работника по карьерной лестнице, усовершенствованию его профессиональной компетентности, теоретического и практического опыта, а также развитию лидерских навыков [2].

Управление карьерой представляет собой совокупность практических действий, которые руководство организации применяет для того, чтобы обеспечить ее человеческими ресурсами [4]. Сюда относятся:

- динамика (пути и этапы развития) и анализ (ряд работ, состоящий из должностей, в которых характер работы примерно одинаковый, но уровень выполняемой работы может отличаться) карьеры;
- политика управления карьерой;
- планирование карьеры и планирование преемственности.

Процесс управления карьерным ростом работника выражается в обозначении целей для его дальнейшего развития в рамках занимаемой должности, а также в выборе способов достижения таких целей. Сам процесс управления карьерой работника заключается в активном взаимодействии трех важных сторон – руководителя, сотрудника и службы управления кадрами. В обязанности руководителя входит обозначение определенных

потребностей фирмы в дальнейшем развитии отдельного работника. Нередко руководитель выполняет функцию наставника во время управления карьерным ростом сотрудника. При этом на самого работника возложен основной груз ответственности за эффективное развитие его карьеры. Обусловлено это тем, что как раз сотрудник на ежедневной основе занимается реализацией на практике собственного плана. На службу управления кадрами возложена обязанность по координации всего процесса управления карьерным ростом.

В работе службы управления кадрами, направленной на управление карьерным ростом работников с использованием компетентностного подхода, очень гармонично совмещаются цели и интересы организации с личными целями и интересами, имеющимися у самих работников. Это помогает организовать стабильные и полезные взаимоотношения между ними. В связи с этим деятельность по управлению карьерным ростом основывается на использовании индивидуального подхода к перспективам профессионального роста. Исходя из этого постулата, основными направлениями управления деловой карьеры следует определить:

а) мотивирование персонала на обучение и эффективную трудовую деятельность;

б) планирование карьеры: определение стратегии развития персонала, выраженной в разработке этапов развития и продвижения сотрудников, составление индивидуальных планов профессионального и карьерного роста [7].

Оценка компетенций работников осуществляется на основании разработанной модели компетенций. При этом результаты оценки компетенций могут быть использованы при принятии сотрудниками участия в конкурсе на замещение более высокой должности в организации либо в конкурсе на определение в кадровый резерв, а также в других обстоятельствах, определяемых руководством. Система деловой оценки работников, основанной на определении компетенций, позволяет выявить их соответствие занимаемым должностям, способствует индивидуальной оценке трудовых достижений.

В процессе проведения оценки компетенций персонала в свете разработки индивиду-

альных направлений карьерного роста решаются также следующие задачи:

– вычисление направленности применения потенциальных возможностей работника, активизация подготовки кадров по компетенциям;

– установление уровня потребности повышения квалификации, специализированной подготовки либо переподготовки кадров;

– предоставление возможности длительного планирования продвижения кадров с целью карьерного роста, а также актуального высвобождения кадров от замещаемых должностей либо перевода на иной участок трудовой деятельности [13].

Использование компетентностного подхода в планировании карьерного роста работника следует начинать сразу после его приема на работу. Определение компетенций новых сотрудников позволяет установить перспективные возможности работника в его дальнейшем служебном развитии в этой организации. Необходимо отметить, что развитие карьеры в компании не всегда оказывается постоянным восхождением вверх по карьерной лестнице. Здесь также возможны передвижения в горизонтальной плоскости – в виде перехода из одного отдела в другой, т. е. ротация кадров, которая позволяет приобрести или развить дополнительные профессиональные компетенции. На этой стадии сопоставляются возможности и компетенции работника и требования, которые предусматриваются к определенной должностной позиции. Необходимо также помнить, что любой работник является уникальной личностью. Поэтому во время подготовки плана дальнейшего развития в организации должны учитываться персональные особенности, характерные для отдельного сотрудника, что обеспечивает компетентностный подход, использование которого позволяет обеспечить достижение максимально объективной оценки преимуществ и недостатков сотрудника, его потенциальных возможностей. Далее происходит реализация плана по дальнейшему развитию компетенций и служебному продвижению работника, что предполагает ротацию по разным должностным позициям, организацию обучения и стажировок, использование персонального наставничества (коучинга). В ре-

зультате у работника появляется возможность обретения дополнительных навыков и знаний, перспектива эффективного их применения в своей повседневной деятельности. Фактором сложности в оценке компетенций сотрудников и их деловой карьеры развития является вопрос о специалисте, который будет проводить оценку. Возможна оценка линейного руководителя, коллеги или самооценка. Все эти варианты достаточно субъективны. Поэтому целесообразно создание независимой комиссии, члены которой не будут связаны производственными отношениями с оцениваемыми сотрудниками. Однако вследствие того, что такая комиссия сможет оценить уровень развития только определенного набора компетенций по формальным признакам, необходимо комбинировать ее результаты с результатами оценки коллегами и самооценки работника, что позволит достичь максимальной объективности [14].

Таким образом, организация систематического оценивания компетенции работников в течение развития их карьеры позволяет выяснить, каких еще навыков и знаний им не хватает. Соответственно, разработка программ обучения окажется успешнее. Вследствие этого использование компетентного подхода при построении деловой карьеры предполагает:

- использование программ дополнительного профессионального образования по развитию управленческих компетенций работников;

- внедрение системы управления карьерой, включая ротацию кадров, планирование карьерного роста;

- внедрение технологий разработки карьерной траектории работников по результатам оценки их компетенций и результативности профессиональной деятельности, профессионального и личностного потенциала.

В перспективе применение компетентного подхода в управлении деловой карьерой персонала позволяет получить:

- более высокую степень удовлетворенности работников, их лояльности к руководству;

- повышение производительности труда;

- повышение профессиональной компетентности;

- сокращение текучести кадров;

- сотрудников, полностью подготовленных к профессиональной деятельности;

- профессиональное развитие работников с учетом их личных интересов» [9];

- «выращенных изнутри» сотрудников для продвижения их на ключевые должности.

Результат применения компетентного подхода при управлении деловой карьерой сотрудников выражается также в воспитании и развитии наиболее эффективных сотрудников.

Литература

1. *Абрамова Е.А.* Создание модели компетенций для совершенствования бизнес-процессов управления персоналом // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. – 2020. – № 4 (64). – С. 13.

2. *Астахов Ю.В.* Планирование деловой карьеры персонала как эффективная кадровая политика // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2013. – Т. 13. – Вып. 2. – С. 14–17.

3. *Берчатов А.А.* Управленческие компетенции // People-management в условиях цифровой трансформации экономики: материалы III Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 110-летию ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет» (Уфа, 26 марта 2019 г.) / отв. ред. А.Ш. Галимова. – Уфа: Издательство Башкирского государственного университета, 2019. – С. 27–29.

4. *Галимова А.Ш., Хамитова О.А., Шакирова Э.И.* Особенности построения деловой карьеры персонала в условиях удаленной (дистанционной) работы // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2021. – № 4 (160). – С. 129–132.

5. *Гейер В.В.* Развитие компетентного подхода в управлении персоналом современного предприятия в России // Вестник науки и образования. – 2021. – № 2-2 (105). – С. 9–13.

6. *Данилова Н.Е., Докукина И.А., Коргина О.А., Макарова Ю.Л.* Особенности принятия управленческих решений при реализации государственной кадровой политики // Вестник ОрелГИЭТ. – 2018. – № 3 (45). – С. 165–172.

7. *Дашкова Е.С., Дорохова Н.В., Зенкова О.А., Исаенко М.И.* Инновационные подходы к развитию персонала в российских организациях // Вестник ВГУИТ. – 2020. – № 3 (85). – С. 274–278.

8. *Кириллов Н.П., Дрошнев Е.В.* Формирование компетентного подхода в управлении персоналом в современной деловой организации с учетом развития ее кадрового потенциала // Материалы Афанасьевских чтений. – 2019. – № 1. – С. 58–72.

9. Лазарева Н.В. Теория и методология мотивационных механизмов развития персонала. – Ставрополь: Издательство Северо-Кавказского государственного технического университета, 2008. – 193 с.

10. Петрова Е.В. Актуальность компетентностного подхода в управлении персоналом // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – № 1-2. – С. 79.

11. Савченко А.В., Марченко И.К. Аутсоринг управления знаниями (knowledge processing outsourcing) и его перспективы развития в России // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. – 2014. – № 19-2. – С. 160–165.

12. Слепцова Е.В., Туманова М.Ю. Актуальные аспекты компетентностного подхода в управлении персоналом // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2018. – № 6. – С. 153–156.

13. Шафикова Л.Р., Галина А.Э. Развитие персонала и управление карьерой как приоритетное направление деятельности кадровых служб // Научные исследования и инновации. – 2021. – № 3. – С. 243–246.

14. Янченко Е.В., Иванова Ю.О. Профессиональное развитие работника: формирование методики оценки // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2016. – № 3. – С. 101–107.

15. Bogatyreva M.R., Biglova G.F., Beguyev S.A. Job satisfaction and motivational preferences of medical staff // Proceedings of the 4th International Conference on Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism, SCTCMG 2021 (Grozny, 19–21 May, 2021). – Grozny: Chechen State University, 2021.

16. Grishin K.E., Malikov R.I., Alekseev O.A., Tereletszkova E.V., Bogatyreva M.R. Methodological approach to institutional context of regional entrepreneurship // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences, EpSBS: International Scientific Conference, SCTMG 2020 (Grozny, 27–29 February, 2020). – Vol. 92. – P. 417–424. – Grozny: Chechen State University, 2020.

17. Kalashnikov V.G., Mukhametshin S.M., Galimova A.Sh., Ableeva A.M. Formal and psychological aspects of modern business notations // New Industrialization and Digitalization: World, National, Regional Dimension: Proceedings of the 3rd International Scientific and Practical Conference (Ekaterinburg, 9 December, 2020). – Ekaterinburg: Ural State University of Economics, 2020.

18. Mukhametova A., Kashirina A. Managing the development of the region through the use of human capital // Economic and Social Trends for Sustainability of Modern Society: Proceedings of the International Conference on Economic and Social Trends for Sustainability of Modern Society, ICESST 2020 (Krasnoyarsk, 20–22 May, 2020) / ed. by I.V. Kovalev. – Krasnoyarsk: Krasnoyarsk Science and Technology City Hall, 2020. – Vol. 90. – 1676 p.

19. Salimova G., Ableeva A., Nigmatullina G., Galimova A., Bakirova R. Assessment of innovative development of the regional economy by multiple analysis methods // International Scientific and Practical Conference on From Inertia to Develop: Research and Innovation Support to Agriculture, IDSISA 2020 (Yekaterinburg, 19–20 February 2020). – Yekaterinburg: EDP Sciences, 2020. – P. 05024.

Информация об авторах

Галимова Айгуль Шарифовна, кандидат экономических наук, доцент, Башкирский государственный университет.

E-mail: aigul_galimova@mail.ru

Назмиева Лилия Насыховна, магистрант, Башкирский государственный университет.

E-mail: LiliyaFaiz@yandex.ru

Фирсов Дмитрий Геннадиевич, магистрант, Башкирский государственный университет.

E-mail: 1dgfirsov@mail.ru

Биккузина Гульназ Зияевна, магистрант, Башкирский государственный университет.

E-mail: Glynazik89@mail.ru

A.SH. GALIMOVA,
PhD in Economics, Associate Professor,
Bashkir State University

L.N. NAZMIEVA,
Master student,
Bashkir State University

D.G. FIRSOV,
Master student,
Bashkir State University

G.Z. BIKKUZINA,
Master student,
Bashkir State University

OPPORTUNITIES AND PROSPECTS FOR APPLICATION OF A COMPETENCE APPROACH IN MANAGING THE BUSINESS CAREER OF PERSONNEL

Abstract. Modern market conditions, characterized by high competition, instability of the external environment, dictate to business entities the need to create the most favorable conditions for the development of personnel competencies, since the effectiveness of their activities is directly dependent on the knowledge, skills and abilities possessed by employees. The main principles, the observance of which allows ensuring the effectiveness of the competence-based approach to personnel management, are: achievement of the consciousness and creative activity of the personnel; availability and systematic training; the unity of group and individual training; value-oriented study of issues of professional activity. Based on the above principles, competency models are drawn up to ensure productive work and increase the level of knowledge of personnel, making it possible to combine the types and levels of competencies. A competency-based approach to managing the business career of personnel provides rich opportunities for effective training of employees and building a system for their career growth. In turn, management of the business career of personnel is understood as a purposeful activity to manage professional opportunities and professional growth of employees. The article discusses the role of the competence-based approach in the system of managing the business career of the organization's personnel, as well as methods for developing and using competency models, analyzes the features of managing the business career of employees when introducing a competency-based approach.

Keywords: management, staff, career, career growth, competencies, competence approach, business career, labor market, competency models.

References

1. *Abramova E.A.* Creation of a competency model for improving the business processes of personnel management // Modern high technologies. Regional application. – 2020. – No. 4 (64). – P. 13.
2. *Astakhov Yu.V.* Personnel business career planning as an effective personnel policy // Izvestia of Saratov University. New series. Sociology series. Political science. – 2013. – Vol. 13, is. 2 - S. 14-17.
3. *Berchatov A.A.* Management competencies / In the collection: People-management in the context of the digital transformation of the economy. Materials of the III All-Russian scientific-practical conference dedicated to the 110th anniversary of the Bashkir State University. Executive ed. A.Sh. Galimova. – 2019. – P. 27–29.
4. *Galimova A.Sh., Khamitova O.A., Shakirova E.I.* Features of building a business career for personnel in conditions of remote work // Economics and Management: scientific and practical journal. – 2021. – No. 4 (160). – P. 129–132.
5. *Geyer V.V.* Development of a competence-based approach in personnel management of a modern enterprise in Russia // Bulletin of Science and Education. – 2021. – No. 2-2 (105). – P. 9–13.
6. *Danilova N.Ye., Dokukina I.A., Korgina O.A., Makarova Yu.L.* Features of making managerial decisions in the implementation of state personnel policy // Vestnik ORELGIET. – 2018. – No. 3 (45). – P. 165–172.
7. *Dashkova E.S., Dorokhova N.V., Zenkova O.A., Isaenko M.I.* Innovative approaches to personnel development in Russian organizations // Vestnik VSUIT. – 2020. – No. 3 (85). – P. 274–278.

8. Kirillov N.P., Droshnev E.V. Formation of a competence-based approach to personnel management in a modern business organization, taking into account the development of its personnel potential // Materials of Afanasyevsky readings. – 2019. – No. 1. – P. 58–72.

9. Lazareva N.V. Theory and methodology of motivational mechanisms of personnel development / N.V. Lazareva; Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Federal Agency for Education, State educational institution of higher prof. education “North Caucasian state technical university”. – Stavropol: Publishing house of SevKavGTU, 2008. – 193 p.

10. Petrova E.V. The relevance of the competence-based approach in personnel management // Economics and business: theory and practice. – 2020. – No. 1-2. – P. 79.

11. Savchenko A.V., Marchenko I.K. Knowledge processing outsourcing and its development prospects in Russia // Economy and management in the XXI century: development trends. – 2014. – No. 19-2. – P. 160–165.

12. Sleptsova E.V., Tumanova M.Yu. Actual aspects of the competence-based approach in personnel management // Economics and business: theory and practice. – 2018. – No. 6. – P. 153–156.

13. Shafikova L.R., Galina A.E. Personnel development and career management as a priority direction of HR services // Research and innovation. – 2021. – No. 3. – P. 243–246.

14. Yanchenko E.V., Ivanova Yu.O. Professional development of an employee: the formation of assessment methods // Bulletin of the Voronezh State University. Series: Economics and Management. – 2016. – No. 3. – P. 101–107.

15. Bogatyreva M.R., Biglova G.F., Beguyev S.A. Job satisfaction and motivational preferences of medical staff // The International Conference “Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism” (SCTCMG 2021, Grozny, Russia, March 19–21, 2021).

16. Grishin K.E., Malikov R.I., Alekseev O.A., Tereletszkova E.V., Bogatyreva M.R. Methodological approach to institutional context of regional entrepreneurship // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS. International Scientific Conference (27–29 February, 2020. Grozny, Russia). – Vol. 92. – SCTMG 2020. – P. 417–424.

17. Kalashnikov V.G., Mukhametshin S.M., Galimova A.Sh., Ableeva A.M. Formal and psychological aspects of modern business notations // 3rd International Scientific and Practical Conference “New Industrialization and Digitalization: World, National, Regional Dimension” (9.12.2020, Ural State University of Economics).

18. Mukhametova A., Kashirina A. Managing the development of the region through the use of human capital // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS: Krasnoyarsk Science and Technology City Hall. – Vol. 90. ICEST 2020 (Krasnoyarsk, May 20–22, 2020) / executive ed. Igor V. Kovalev. –Krasnoyarsk: European Proceedings. – 2020. – 1676 p. – P. 327–333.

19. Salimova G., Ableeva A., Nigmatullina G., Galimova A., Bakirova R. Assessment of innovative development of the regional economy by multiple analysis methods // E3S Web of Conferences. Ser. “International Scientific and Practical Conference “From Inertia to Develop: Research and Innovation Support to Agriculture”, IDSISA 2020”. – 2020. – P. 05024.

УДК 331.522

В.В. МАЛАЕВ,

*кандидат экономических наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет*

О.В. ЮРЬЕВА,

*кандидат социологических наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет*

Н.В. ВОЛКОВА,

*кандидат социологических наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет*

АНАЛИЗ ДИСБАЛАНСА СПРОСА И ПРЕДЛОЖЕНИЯ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ ТРУДА

Аннотация. Специфика российского рынка труда обусловлена множеством подходов к его регулированию, связанных с использованием инструментария различных экономических школ. Понимание проблемы неравновесия российского рынка труда основано на признании неэффективности используемого инструментария регулирования. Рынок труда, охватывая проблематику формирования уровня занятости и уровня реальной заработной платы, оказывая влияние на уровень бедности и социального неравенства, регулируя и направляя процессы перемещения рабочей силы в стране, является одним из ключевых элементов национальной экономической системы. Смещение множества подходов различных экономических школ, отсутствие целостности и единообразия в действиях регулирующих органов снижает потенциальные возможности рынка труда в обеспечении положительных темпов экономического роста. Значимость человеческого капитала в современной информационной экономике определяет необходимость формирования и развития механизма, способствующего сбалансированному регулированию проблем современного рынка труда через факторы эффективности человеческого капитала. На стабильность развития российского рынка труда оказывают влияние действия государства в сфере регулирования заработной платы, безработицы, внутреннего совокупного спроса. Особенности поведения работников, выбор уровня необходимого образования и необходимость инвестирования в человеческий капитал со стороны молодых работников также во многом определяют интенсификацию процессов развития рынка труда.

Ключевые слова: рыночная экономика, рынок труда, человеческий капитал, экономическое развитие, инновации, национальный доход.

Целостность регулирования рынка труда может быть достигнута единообразием на достаточно большом временном интервале используемого инструментария и стремлением к достаточно четко определенной цели. В проблематику рынка труда укладываются проблемы регулирования заработной платы, уровня занятости, безработицы, бедности и социального неравенства. Решение данных проблем усложняется нечетким и часто ситуативным подходом к выбору инструментария регулирования.

Недооценка роли совокупного внутреннего спроса и его падения в условиях инфляции, а также уменьшение реальной заработной пла-

ты, с одной стороны, соответствуют подходам неоклассической направленности, когда падение реальной заработной платы рассматривается как уменьшение издержек производства и должно вести к увеличению занятости, но, с другой, не позволяют задействовать инструментарий кейнсианских подходов к регулированию рынка труда и стимулированию экономики через рост спроса. Данный механизм положительного влияния на экономику роста внутреннего спроса также блокируется во многом решениями государства о распределении доходов от продажи сырья на экспорт (решениями о распределении доходов в валюте, поступающих в российскую экономику от продажи

нефти). Фактически данный механизм регулирования сочетается с подходом о распределении доходов внутри страны между богатыми и бедными группами населения. Инфляция, перераспределяя доходы между наемными работниками и собственниками средств производства в пользу собственников, вполне укладывается в представления о том, что 10–20 % наиболее обеспеченного населения способны обеспечить внутренний спрос достаточный для обеспечения положительных темпов экономического роста.

В то же время, рассматривая спрос со стороны богатой части населения как механизм, обеспечивающий экономический рост, недооценивают спрос со стороны другой (малообеспеченной) части населения. Структура спроса наиболее обеспеченной и менее обеспеченной групп населения отличается очень сильно. Если наиболее обеспеченная часть населения потребляет дорогие товары и предметы роскоши, то малообеспеченное население предъявляет спрос в основном на продукцию местного (национального) производства. Фактически если в стране есть желание поощрять внутреннее производство товаров, то именно спрос малообеспеченной части населения становится стимулом для их производства. Наиболее обеспеченная часть населения предпочитает потреблять товары иностранного производства (не говоря уже о масштабном вывозе капитала за рубеж со стороны наиболее богатой части общества при отсутствии желания тратить его внутри страны). Таким образом, точка зрения, что спрос со стороны богатой части общества может быть достаточным для развития национальной экономики, является чрезмерно оптимистической.

Рассуждая о возможности экономического роста, необходимо учитывать тот факт, что практически все страны на стадии экономического роста сталкиваются в последние десятилетия с инфляцией. Таким образом, расслоение общества еще более усиливается и целью государства должно стать стремление к уменьшению по возможности данного социального неравенства, особенно учитывая факт наличия дополнительной инфляции именно в секторе производства товаров для малообеспеченных.

Возвращаясь к бюджетному правилу, следует отметить, что оно фактически ограничивает возможности стимулирования экономики посредством роста внутреннего совокупного спроса. Положительную роль этого правила можно определить ограниченностью механизмов перераспределения трудовых ресурсов внутри страны, характерных для стран с «голландской болезнью». Стабильность сохраняется на рынке, но поддерживается ценой отказа от экономического развития посредством стимулирования внутреннего спроса. Если доходы от продажи сырья не изымаются, а направляются в экономику, то это способствует и укреплению курса национальной валюты, и стимулированию экономического роста в секторе не экспортируемых товаров. Все это создает условия для развития национальной экономики и способствует мобильности на рынке труда, вызывая перемещение рабочей силы в сектора с возрастающим спросом на рабочую силу. Однако «бюджетное правило», с одной стороны, сдерживает развитие, а с другой – стабилизирует ситуацию с перемещением рабочей силы между секторами экономики.

Влияние проблем, связанных с экспортом сырья, на рынок труда во многом определяется структурой национальной экономики, доминированием в ней экспортных или не экспортных отраслей. Рассматривая особенности экономической политики в России в этом плане, следует отметить, помимо недооценки роли внутреннего спроса, тот факт, что упор в развитии по-прежнему делается в первую очередь на сырьевые отрасли, между тем как потенциал других сфер производства недооценивается. Если рассматривать эффективность экономической политики в соответствии с формулой 1, то на основании проведенного анализа можно утверждать, что фактором интенсификации развития экономической системы являются не отрасли, добывающие сырье, а обрабатывающая промышленность.

$$E = F(K, I, In), \quad (1)$$

где K – конкурентоспособность; I – инвестиции; In – инновационная активность.

Все параметры измеряются через темп прироста.

Именно продукция, произведенная из добываемого сырья, и может быть источником экономического роста. Производство такой продукции требует новых технологий, квалифицированной рабочей силы и капитала, но во много раз более экономически оправданно, чем вывоз необработанного сырья.

Таким образом, можно констатировать наличие достаточно большого количества подходов к регулированию ситуации в экономической системе в целом и на рынке труда в частности. Отсутствие целостного подхода, противоречивость краткосрочных и долгосрочных результатов регулирования и нестабильность экономической среды, в которой развивается российский рынок труда, приводят к падению эффективности используемого инструментария регулирования и отсутствию значимого прогресса в решении проблем бедности и социального неравенства.

Осознание роли человеческого капитала в российской экономике в последние годы усиливается, но одновременно начинают формироваться стимулы, уменьшающие его роль. При понимании роли человеческих ресурсов на уровне теоретических построений и реальной экономической политики более высокий уровень образования не гарантирует большей заработной платы и того, что расходы на инвестирование в человеческий капитал окупятся в обозримом будущем. Доля молодых людей, предпочитающих получить высшее образование, в последние годы уменьшается. Желающих получить среднее и среднее профессиональное образование все больше (несмотря на то, что поддержкой государства пользуется именно высшая школа).

Таким образом, возникает вопрос о вложении денег в получение высшего образования со стороны отдельного экономического агента при условии, что после получения высшего образования его доходы практически не увеличатся и будут сопоставимы с доходами лиц со средним образованием. Подобная ситуация во многом фиксируется политикой государства по повышению размера минимальной оплаты труда и одновременно нежеланием стимулировать внутренний совокупный спрос (благодаря чему минимальная оплата растет, а заработная

плата более квалифицированной рабочей силы не увеличивается).

При анализе возможности найти работу после окончания высшего учебного заведения и выявления факторов, влияющих на этот процесс, определено следующее соотношение (формула 2).

$$ТВ = -114,8 - 0,03 * K_1 t - 16,8 * K_2 t + 0,18 * K_3 t - 0,17 * K_4 t + 9 * K_5 t + \varepsilon t, \quad (2)$$

где ТВ – трудоустроенные выпускники; K_1 – общее количество занятых; K_2 – уровень безработицы; K_3 – прожиточный минимум; K_4 – индекс потребительских цен; K_5 – темп роста ВВП; εt – фактор времени.

В качестве параметров модели рассматриваются изменения за год по отношению к выпускникам высших учебных заведений. Результаты анализа имеют количественные параметры, однако направленность влияния факторов также достаточно интересна. При возрастании общего числа занятых на тысячу число выпускников, нашедших работу, уменьшается на 0,03 тыс. При росте уровня безработицы на процент число выпускников, нашедших работу, уменьшается на 16,8 тыс. При возрастании прожиточного минимума на рубль число выпускников, нашедших работу, увеличивается на 0,18 тыс. При росте индекса потребительских цен на процент число выпускников, нашедших работу, уменьшается на 0,17 тыс. При возрастании темпа роста ВВП на процент число выпускников, нашедших работу, растет на 9 тыс.

Таким образом, факторы, влияющие на возможность найти работу после окончания высшего учебного заведения, являются достаточно четко определенными, а желание меньше инвестировать в человеческий капитал является рациональным в современных условиях.

Возвращаясь к проблемам регулирования рынка труда в России, можно отметить, как отдельную составляющую, взаимосвязь производительности труда и заработной платы. Традиционно в российской экономике отмечалась низкая производительность труда по отношению к странам Западной Европы и Северной Америки. Сопоставления проводились в оценке физического и стоимостного объема продук-

ции в расчете на одного человека. После значительной девальвации рубля это соотношение изменилось в положительную сторону. Однако при рассмотрении предельной эффективности труда как величины прироста эффективности в расчете на прирост заработной платы и анализе производственной функции, учитывающей эффективность труда работника, мы имеем единичную эластичность. Именно с учетом этой эластичности и происходит назначение стимулирующих надбавок в западных странах в соответствии с неоклассическим подходом. Однако в российской экономике эта взаимозависимость недооценивается, т. е. при регулировании рынка труда принимаются во внимание только те положения неоклассического анализа, которые укладываются в концепцию текущей экономической политики. Если же положения неоклассической школы противоречат экономической политике, проводимой в текущий момент, то они просто игнорируются. Все это нарушает целостность общего регулирования рынка труда и формирует новые проблемы.

Таким образом, в настоящее время можно констатировать наличие противоречий в регулировании российского рынка труда. Используемый инструментарий является часто случайно выбранным и соответствующим сиюминутным целям без составления прогноза развития ситуации на достаточно долговременный период времени. Все это увеличивает несбалансированность рынка труда и не дает возможности задействовать положительные моменты в развитии российского рынка труда для обеспечения положительных темпов роста национальной экономической системы в целом.

Литература

1. *Berkowitz D., Jackson J.E.* Entrepreneurship and the evolution of income distributions in Poland and Russia // *Journal of Comparative Economics*. – 2006. – Vol. 34. – Is. 2. – P. 338–356.
2. *Corry D.* Economics and European Union migration policy. – U.K.: Institute for Public Policy Research, 1996. – 136 p.
3. *Dustmann C., Frattini T., Preston I.* The Effect of Immigration along the Distribution of Wages. – London: University College London, 2008. – 58 p.
4. *McKenzie D., Rapoport H.* Self-Selection Patterns in Mexico-US Migration: The Role of Migration Networks // *Review of Economics and Statistics*. – 2010. – Vol. 92. – Is. 4. – P. 811–821.
5. *Bagaytdinova N.G., Khusnutdinova S.R.* The city agglomerations of the Republic of Tatarstan: Comparative analysis and strategy goals // *Book of abstracts Urbanization and regional development in Russia and Europe, RUDN – IGRAS*. – Moscow, 2019. – 16 p.
6. *Gallyamova Kh., Toumashev A.R., Malaev V.V.* Influence of Globalization on Development of the Russian Economy // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. – 2014. – Vol. 5. – Spec. Is. 18. – P. 133–138.
7. *Safiullin A.R., Safiullina A.M.* Region competitive advantage management on the basis of a compromise search between system and selective components of industrial policy // *Journal of Social Sciences Research*. – 2018. – Vol. 3. – Spec. Is. 5. – P. 222–226.
8. *Safiullin L.N., Shabanova L.B.* Forecasting sales of leasing companies in the market of cargo vehicles // *International Business Management*. – 2016. – Vol. 10. – Is. 22. – P. 5219–5222.
9. *Safiullin M.R., Elshin L.A., Prygunova M.I.* Diagnostics of expectations of economic agents as an instrument for the modelling of economic cycles // *Economy of Region*. – 2017. – Vol. 13. – Is. 2. – P. 604–615.
10. *Varlamova J., Kotenkova S., Larionova N.* Evaluation of regional infrastructure // *Journal of Economics and Economic Education Research*. – 2016. – Vol. 17. – Spec. Is. 2. – P. 317–324.

Информация об авторах

Малаев Владимир Валентинович, кандидат экономических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: vladimirmalaev@yandex.ru

Юрьева Оксана Владимировна, кандидат социологических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: oksanavladi@mail.ru

Волкова Наталья Васильевна, кандидат социологических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: volk.nata2@list.ru

V.V. MALAEV,

*PhD in Economics, Associate Professor,
Kazan (Volga region) Federal University*

O.V. YUREVA,

*PhD in Economics, Associate Professor,
Kazan (Volga region) Federal University*

N.V. VOLKOVA,

*PhD in Economics, Associate Professor,
Kazan (Volga region) Federal University*

DEMAND AND SUPPLY IMBALANCE ON THE RUSSIAN LABOR MARKET

Abstract. The specificity of the Russian labor market is due to a variety of approaches to its regulation associated with the use of tools from various economic schools. Understanding the problem of imbalance in the Russian labor market is based on the recognition of the inefficiency of the regulatory tools used. The labor market, embracing the problem of the formation of the level of employment and the formation of the level of real wages, influencing the level of poverty and social inequality, regulating and directing the processes of movement of labor in the country, is one of the key elements of the national economic system. The confusion of many approaches of various economic schools, the lack of integrity and uniformity in the actions of regulatory bodies reduces the potential of the labor market to ensure positive economic growth. The importance of human capital in the modern information economy determines the need for the formation and development of a mechanism that contributes to the balanced regulation of the problems of the modern labor market through the factors of the effectiveness of human capital. The stability of the development of the Russian labor market is influenced by the actions of the state in the sphere of regulating wages, unemployment, and domestic aggregate demand. The characteristics of the behavior of workers, the choice of the level of necessary education and the need for investment in human capital on the part of young workers also largely determine the intensification of the processes of development of the labor market.

Keywords: market economy, labor market, human capital, economic development, innovation, national income.

References

1. *Berkowitz D., Jackson J.E.* Entrepreneurship and the evolution of income distributions in Poland and Russia // *Journal of Comparative Economics*. – 2006. – Vol. 34. – Issue 2. – P. 338–356.
2. *Corry D.* Economics and European Union migration policy. – United Kingdom: Institute for public research. – 1996. – 136 p.
3. *Dustmann C., Frattini T., Preston I.* The Effect of Immigration along the Distribution of Wages. – London: University College London. – 2008. – 58 p.

4. McKenzie D., Rapoport H. Self-Selection Patterns in Mexico – US Migration: The Role of Migration Networks // *Review of Economics and Statistics*. – 2010. – Vol. 92. – Issue 4. – P. 811–821.
5. Bagaytdinova N.G., Khusnutdinova S.R. The city agglomerations of the Republic of Tatarstan: comparative analysis and strategy goals / *Book of abstracts Urbanization and regional development in Russia and Europe*, RUDN – IGRAS. – Moscow. – 2019. – 16 p.
6. Gallyamova Kh., Toumashev A.R., Malaev V.V. Influence of Globalization on Development of the Russian Economy // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. – Vol. 5. – Is. 18. – P. 32–35.
7. Safiullin A.R., Safiullina A.M. Region competitive advantage management on the basis of a compromise search between system and selective components of industrial policy // *Journal of Social Sciences Research*. – 2018. – Vol. 3. – Special Issue 5. – P. 222–226.
8. Safiullin L.N., Shabanova L.B. Forecasting sales of leasing companies in the market of cargo vehicles // *International Business Management*. – 2016. – Vol. 10. – Is. 22. – P. 5219–5222.
9. Safiullin M.R., Elshin L.A., Prygunova M.I. Diagnostics of expectations of economic agents as an instrument for the modeling of economic cycles // *Economy of Region*. – 2017. – Vol. 13, Is. 2. – P. 604–615.
10. Varlamova J., Kotenkova S., Larionova N. Evaluation of regional infrastructure // *Journal of Economics and Economic Education Research*. – 2016. – Vol. 17. – Special Issue 2. – P. 317–324.

УДК 004.9:316.4

А.О. САВЕЛЬЕВ,

кандидат технических наук, доцент

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

А.Ю. КАРПОВА,

доктор социологических наук, профессор

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

С.А. КУЗНЕЦОВ,

инженер

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ СООБЩЕСТВ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА НА БАЗЕ ТЕМАТИЧЕСКОГО СХОДСТВА ТЕКСТОВОГО КОНТЕНТА (НА ПРИМЕРЕ СООБЩЕСТВ СОЦИАЛЬНО АКТИВНЫХ ОТЦОВ И СООБЩЕСТВ С ПРИЗНАКАМИ РАДИКАЛИЗАЦИИ)

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00644 «Генеративное поведение российских мужчин в условиях демографического кризиса: Приволжский и Северо-Западный округа РФ (сравнительный анализ)». Руководитель гранта – Ильдарханова Ч.И., доктор социологических наук, профессор, директор Центра семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан.

Аннотация. Автоматизация исследований онлайн-радикализации относится к числу актуальных задач современной социологии. С одной стороны, доступность интернет-данных, в том числе данных социальных сетей, предоставляет уникальные возможности с точки зрения полноты охвата исследуемых явлений и процессов. С другой стороны, несмотря на возросшую доступность инструментов Data Science, эффективность их использования зависит в равной степени как от соответствующих навыков, так и от компетентности в прикладной предметной области. В текущей работе представлен опыт междисциплинарной исследовательской группы в адаптации и применении инструментов автоматизированного сбора и предварительной обработки данных об онлайн-радикализации. Рассмотрен инструментарий оценки значимости слов в постах на основе статистической меры TF-IDF применительно к задаче оценки взаимосвязей сообществ социально активных отцов, аффилированных с организациями «Союз Отцов» и «Совет отцов», и сообществ с признаками радикализации, относящихся к различным идеологическим платформам. Исследование выполнено на базе открытых данных социальной сети «ВКонтакте». Сбор данных реализован с использованием API социальной сети. Сбор и обработка персональных данных не осуществлялись.

Результаты экспериментальной апробации показали наличие в отдельных случаях устойчивых взаимосвязей между рассматриваемыми группами сообществ. Результаты могут быть использованы в процессах поддержки принятия решений при планировании региональных политик в отношении семьи и детства, а также при планировании мероприятий по профилактике деструктивного информационно-психологического воздействия.

Ключевые слова: social media mining, онлайн-радикализация, TF-IDF, обработка естественного языка, тематическое сходство.

Введение

Использование современных интернет-технологий представителями радикальных идеологических платформ является сегодня одной из наиболее обсуждаемых проблем на уровне

политиков, органов безопасности, ученых и общества в целом. Ультрарадикальные сообщества применяют различные таргетинговые технологии для продвижения своих целей и осуществляют радикализацию онлайн. От-

слеживание наличия такого контента в социальных сетях в реальном времени важно для аналитиков безопасности. С точки зрения М. Hall, М.К. Logan, G.S. Ligon и D.C. Derrick, авторов работы “Do Machines Replicate Humans? Toward a Unified Understanding of Radicalizing Content on the Open Social Web”, легкость распространения деструктивного контента, а также разнообразие способов его доставки обеспечивают радикальным сообществам доступ к колоссальной аудитории, позволяя решать задачи поиска и вербовки сторонников, распространения идеологически значимой информации, привлечения ресурсов и общего управления [1]. При этом Интернет сам по себе не является причиной радикализации, а лишь инструментальной платформой, обеспечивающей недостижимые ранее плотность и скорость социальных коммуникаций. В качестве ответа на возникшие угрозы вместе с развитием и удешевлением использования методов интеллектуального анализа данных развивается междисциплинарное направление Social Media Mining. Исследования деструктивного контента, при помощи которого продвигаются радикальные идеи, являются примером области, в которой социальные медиаданные оказывают огромное влияние. Собранные данные социальных сетей могут быть проанализированы с целью изучения «цифровых следов», поведения пользователей социальных сетей, мотивации и технологий продвижения ультрарадикального контента.

Целью нашего исследования является экспериментальная апробация программно-алгоритмического инструментария для установления наличия и оценки силы связей между сообществами социальной сети, относящимися, с одной стороны, к сообществам социально активных отцов, с другой – к сообществам с признаками радикализации, принадлежащим к различным идеологическим платформам.

Исследования процессов онлайн-радикализации, включая задачи поиска целевых сообществ и контента, активно развиваются в последнее время. Однако отсутствие единой формализованной концепции радикализации не позволяют изучить в полной степени и установить четкие взаимосвязи между онлайн- и офлайн-тенденциями на уровне отдельных

пользователей, сообществ и групп. По типу решаемых задач современные исследования можно разделить на следующие категории:

1. Обнаружение целевых сообществ, противоправного и деструктивного контента [2–7], в том числе fake news, языка вражды и контента, распространяемого экстремистскими и террористическими организациями.

2. Анализ и интерпретация данных социальных медиа: статистический анализ распространения деструктивного контента, анализ сетевой топологии с целью поиска наиболее влиятельных узлов сети [8–11].

3. Формирование баз данных и знаний, описывающих значимые характеристики деструктивного контента и сообществ; формализация механизмов радикализации, позволяющая перейти к этапу алгоритмизации решения отдельных задач противодействия распространению деструктивного контента и изучения онлайн-радикализации [12–16].

Такие ограничения, как масштабируемость, неопределенность, парадокс больших данных [17–18] и смежные с ними, при отсутствии проработанных, компенсирующих их влияние механизмов значительно сказываются на общем качестве получаемых результатов и трудоемкости построения и сложности соответствующих программных решений.

В рамках настоящей работы предложен инструментарий оценки взаимосвязей сообществ социальных медиа, основанный на применении статистической меры значимости слов TF-IDF. Предложенный подход является альтернативой применению метрики «Общие подписчики», прикладная значимость которой ограничена, с одной стороны, потенциально неоднородным характером связи между пользователями и сообществами, а с другой – необходимостью очищать исходные данные от нерелевантных учетных записей, например, ботов.

Методология

Обобщенная методология исследования описывается следующей последовательностью действий:

1. Экспертный отбор двух групп сообществ социальной сети «ВКонтакте». Первая группа представлена сообществами, явно аффили-

рованными с организациями «Союз отцов» и «Совет отцов». Во второй группе представлены сообщества с признаками радикализации (например, призыв или оправдание насильственных действий в отношении иной социальной группы), принадлежащие к различным идеологическим платформам.

2. Автоматизированная оценка значимости используемых в постах сообществ слов:

– автоматизированное извлечение информации о 100 последних опубликованных постах;

– формирование единого корпуса текстов онлайн-сообществ и их предварительная обработка (нормализация слов, удаление знаков препинания, удаление стоп-слов);

– оценка значимости каждого слова отдельного поста на основе статистической меры TF-IDF;

– формирование перечня наиболее значимых слов для каждого из сообществ обеих групп.

3. Поиск пересекающихся значимых для различных сообществ слов (для оценки сходства обсуждаемых тем).

4. Автоматизированный поиск пересечений аудитории рассматриваемых онлайн-сообществ:

– извлечение информации о подписках каждого сообщества;

– поиск пересечений уникальных подписчиков;

– обобщение и оценка уровня пересечений.

5. Интерпретация полученных результатов.

На рисунке 1 представлен фрагмент социального графа – сетевой топологии исследуемых сообществ, построенной по принципу общих подписчиков. Узлы графа обозначают отдельные сообщества. Сообщества первой группы (социально активные отцы) отмечены вертикальной штриховкой, сообщества второй группы (с признаками радикализации) – сплошной штриховкой. Всего два сообщества первой группы имеют значимое число общих подписчиков с сообществами с признаками радикализации, представленными одной идеологической платформой – MGTOW (men going their own way). В самом общем смысле объединяющим фактором для MGTOW является идея «враждебного сексизма», связанная с их убеждением в наличии угроз мужчинам со стороны женщин, даже если угрозы эти в основном косвенные и политические, а не явные и физические.

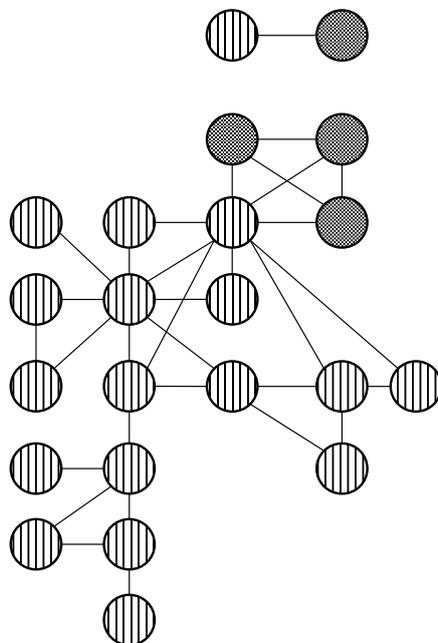

Рис. 1. Фрагмент графа взаимосвязей сообществ, выявленных на основе общности подписчиков

Оценка тематического сходства сообществ осуществляется на основе применения метрики статистической значимости слов TF-IDF. TF (term frequency) – это частотность термина, которая измеряет, насколько часто термин встречается в документе. IDF (inverse document frequency) – инверсия частоты, с которой некоторое слово встречается в документах коллекции. TF-IDF эффективно работает только на больших корпусах текста, без чего истинное значение IDF слова вычислить нельзя. В своем исследовании мы придерживались рекомендации использовать корпус документов, не более чем на 10 % состоящий из документов интересующих нас сообществ, а остальное – это набор разнообразных документов, который позволил бы алгоритму определить статистику использования слов в русском языке в целом. Для составления 90 % корпуса использовались датасеты из lenta.ru, сообщения в Twitter, публикации на политические темы в «ВКонтакте».

Посты каждого из сообществ за один календарный год были объединены в единый документ. Для всех слов каждого из документов была определена мера значимости.

Автоматизированная оценка значимости используемых в постах сообществ слов выполнена следующим образом. Все извлеченные

посты каждого из сообществ были объединены в единый корпус. Для всех слов каждого из постов была определена мера значимости слова для поста с использованием статистической меры TF-IDF:

$$\text{weight}(w, d) = \frac{n_w}{\sum_k n_k} \times \log \frac{|D|}{|\{d_i \in D \mid w \in d_i\}|}, \quad (1)$$

где n_w – число вхождений слова w в документ; $\sum_k n_k$ – общее число слов в документе; w – слово в документе; d – документ; $|D|$ – корпус всех документов; $|\{d_i \in D \mid w \in d_i\}|$ – число документов в корпусе D , где встречается w .

Перечень наиболее значимых слов для документа вычисляется на основе абсолютной значимости:

$$\text{weight}_{abs}(w, C) = \frac{\sum_1^n (\text{weight}(w, d_i))}{n_d}, \quad (2)$$

где C – корпус постов радикального сообщества ($C \in P$); n_d – количество постов в C , где встречается w .

Визуализация результатов оценки тематического сходства рассматриваемых сообществ представлена на рис. 2.

Оценка тематического сходства рассматриваемых сообществ позволила выявить в отдельных случаях устойчивые связи сообществ первой группы с сообществами, относящимся к таким радикальным идеологическим платформам как MGTOW, националисты и неоязычники.

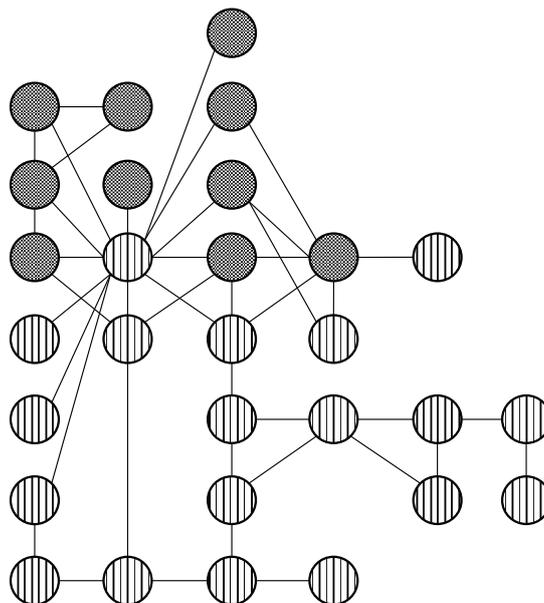

Рис. 2. Фрагмент графа взаимосвязей сообществ, выявленных на основе тематического сходства

Результаты

1. Извлечение новых знаний из сетевой топологии, сформированной на базе общих подписчиков, является затруднительным. Полученный результат очевиден: учетные записи пользователей с высокой долей вероятности привязаны к нескольким однотипным сообществам и образуют тем самым плотные однородные кластеры сообществ. По сути именно такой часто встречаемый в российском исследовательском поле подход влечет за собой не получение нового знания о сообществах и механизмах онлайн-радикализации, а, наоборот, искажает картину, фактически «запирая» пользователей в эхо-камеры. Следовательно, выводы из такого рода данных заведомо искажают реальное положение исследуемых объектов.

2. Мера сходства «Общность подписчиков» также требует дополнительной предварительной обработки, поскольку общие подписчики могут быть у сообществ, не относящихся к целевым (в нашем случае – с признаками радикализации). Например, сообщества средств массовой информации, банков, территориальных образований должны быть исключены из анализируемой выборки, так как объединяют подписчиков, которые могут также составлять значимую аудиторию целевых сообществ.

3. Следует отметить, что TF-IDF-мера выявляет значимые слова в текстах сообщений. Таким образом, граф тематического сходства показывает фактическое пересечение используемых в текстах ключевых слов. Сетевая топология TF-IDF заметно отличается от топологии «Общие подписчики». Обнаружено большее по сравнению с общностью подписчиков число взаимосвязей сообществ активных отцов и сообществ с признаками радикализации, в том числе относящихся к различным идеологическим платформам.

4. Оценка сходства на базе TF-IDF позволяет отразить связь между сообществами, выявленную через общность обсуждаемых в постах значимых тем. Применительно к задаче изучения онлайн-радикализации TF-IDF способен расширять знание о ее механизмах в части влияния радикальных сообществ одной идеологической платформы на сообщества других

радикальных платформ через обсуждение, продвижение и пропаганду значимой тематической повестки, что также является инструментом рекрутинга.

Заключение

Использование метрик семантического сходства текстового контента, в том числе векторизации на базе статистической меры TF-IDF, позволяет обнаруживать неявные взаимосвязи сообществ социальных медиа и является эффективным инструментом поиска целевых сообществ, применимым в сетях со слабыми фактическими связями, выраженными через общность подписчиков, но со значительным уровнем гомофилии – тенденции схожих сообществ и индивидов к образованию связей.

Применимость подхода к оценке взаимосвязей сообществ социальных медиа на основе тематического сходства контента апробирована на примере задачи установления наличия связей между сообществами социально активных отцов и сообществ с признаками радикализации. Результаты апробации оформлены в виде базы данных и зарегистрированы [19]. Выявлены устойчивые связи между отдельными сообществами социально активных отцов и различными радикальными идеологическими платформами. Количество выявленных связей не позволяет сделать вывод об общей тенденции к радикализации сообществ социально активных отцов в настоящий момент, при этом присутствует ярко выраженный соответствующий риск. В силу наличия плотных связей сообществ «отцов» внутри своей группы распространение и поддержка радикальных идей в отдельных из них потенциально может привести как к дискредитации всего движения в целом, так и к общей трансформации социальных практик ответственного отцовства в девиантные формы социальной активности. Указанный риск должен учитываться при проработке мер поддержки семьи и детства, а также при реализации профилактических мероприятий в области противодействия распространению деструктивного информационно-психологического воздействия.

Литература

1. Hall M., Logan M.K., Ligon G.S., Derrick D.C. Do Machines Replicate Humans? Toward a Unified Understanding of Radicalizing Content on the Open Social Web // *Policy & Internet*. – 2019. – Vol. 12. – Is. 3. – P. 109–138.
2. Grover T., Mark G. Detecting Potential Warning Behaviors of Ideological Radicalization in an Alt-Right Subreddit // *Proceedings of the International AAAI Conference on Web and Social Media*. – 2019. – Vol. 13. – Is. 01. – P. 193–204.
3. Deem A. The Digital Traces of #whitegenocide and Alt-Right Affective Economies of Transgression // *International Journal of Communication*. – 2019. – No. 13. – P. 3183–3202.
4. Lara-Cabrera R., Pardo A.G., Benouaret K., Faci N., Benslimane D., Camacho D. Measuring the Radicalisation Risk in Social Networks // *IEEE Access*. – 2017. – No. 5. – P. 10892–10900.
5. Alvari H., Sarkar S., Shakarian P. Detection of Violent Extremists in Social Media // *Proceedings of the 2nd International Conference on Data Intelligence and Security (ICDIS)*. – 2019. – P. 43–47.
6. Mussiraliyeva S., Bolatbek M., Omarov B., Medetbek Z., Baispay G., Ospanov R. On Detecting Online Radicalization and Extremism Using Natural Language Processing // *Proceedings of the 21st International Arab Conference on Information Technology (ACIT)*. – 2020. – P. 1–5.
7. Lee D.H., Kim Y.R., Kim H.J., Park S.M., Yang Y.J. Fake News Detection Using Deep Learning // *Journal of Information Processing Systems*. – 2019. – Vol. 15. – Is. 5. – P. 1190–1130.
8. Zareie A., Sheikahmadi A., Jalili M., Fasaei M.S.K. Finding influential nodes in social networks based on neighborhood correlation coefficient // *Knowledge-Based Systems*. – 2020. – No. 194. – P. 105580.
9. Tsapatsoulis N., Djouvas C. Opinion Mining From Social Media Short Texts: Does Collective Intelligence Beat Deep Learning? // *Frontiers in robotics and AI*. – 2019. – No. 5. – P. 138.
10. Rowe M., Saif H. Mining Pro-ISIS Radicalisation Signals from Social Media Users // *Proceedings of the 10th International AAAI Conference on Web and Social Media (ICWSM 2016)*. – 2016. – P. 329–338.
11. Francisco M., Castro J.L. A fuzzy model to enhance user profiles in microblogging sites using deep relations // *Fuzzy Sets and Systems*. – 2020. – No. 401. – P. 133–149.
12. Borum R. Understanding the terrorist mind-set // *FBI Law Enforcement Bulletin*. – 2003. – No. 72. – P. 7–11.
13. Hamm M., Spaaj R. Lone Wolf Terrorism in America: Using Knowledge of Radicalization Pathways to Forge Prevention Strategies: textbook. – Washington: The United States Department of Justice, 2015. – 28 p.
14. McCauley C., Moskalenko S. Mechanisms of Political Radicalization: Pathways toward Terrorism // *Terrorism and Political Violence*. – 2008. – Vol. 20. – Is. 3. – P. 415–433.
15. Thompson R. Radicalization and the Use of Social Media // *Journal of Strategic Security*. – 2011. – No. 4. – P. 167–189.
16. Borum R. Radicalization into Violent Extremism I: A Review of Social // *Journal of Strategic Security*. – 2011. – No. 4. – P. 7–35.
17. Tang L., Liu H. Community Detection and Mining in Social Media: textbook. – San Rafael: Morgan & Claypool Publishers, 2010. – 138 p.
18. Zafarani R., Abbasi M.A., Liu H. Social Media Mining: An Introduction: textbook. – Cambridge: Cambridge University Press, 2014. – 332 p.
19. Ильдарханова Ч.И., Савельев А.О., Вильнин А.Д., Карпова А.Ю., Кайда А.Ю., Кузнецов С.А., Ширькалов А.М., Максимова Н.Г. Социологическое исследование «Сетевые взаимодействия социально активных отцов: норма и отклонение (анализ социальных сетей профильных НКО)» // База данных социологического исследования (свидетельство о государственной регистрации базы данных RU 2021621866 от 03.09.2021).

Информация об авторах

Савельев Алексей Олегович, кандидат технических наук, доцент, Национальный исследовательский Томский политехнический университет.

E-mail: sava@tpu.ru

Карпова Анна Юрьевна, доктор социологических наук, профессор, Национальный исследовательский Томский политехнический университет.

E-mail: belts@tpu.ru

Кузнецов Сергей Анатольевич, инженер, Национальный исследовательский Томский политехнический университет.

E-mail: ksall@tpu.ru

A.O. SAVELEV,
PhD in Technical Sciences, Associate Professor,
National Research Tomsk Polytechnic University

A.YU. KARPOVA,
Doctor in Social Science, Professor,
National Research Tomsk Polytechnic University

S.A. KUZNETSOV,
Engineer,
National Research Tomsk Polytechnic University

APPROACH TO ASSESSMENT OF SOCIAL MEDIA COMMUNITIES RELATIONSHIPS BASED ON TEXT CONTENT THEMATIC SIMILARITY (ON THE EXAMPLE OF SOCIALLY ACTIVE FATHERS COMMUNITIES AND COMMUNITIES WITH SIGNS OF RADICALIZATION)

Abstract. Automation of research on online radicalization is one of the urgent tasks of modern sociology. On the one hand, the availability of Internet data, including data from social networks, provides unique opportunities for the completeness of coverage of the phenomena and processes under study. On the other hand, despite the increased availability of Data Science tools, their use depends equally on both the relevant skills and competence in the applied subject area. The current work presents the experience of an interdisciplinary research group in adapting and applying tools for the automated collection and preprocessing of data on online radicalization. A toolkit for assessing the importance of words in posts based on the TF-IDF statistical measure is considered concerning the problem of assessing the relationships between communities of socially active fathers affiliated with the “Union of Fathers” and “Council of Fathers” organizations and communities with signs of radicalization belonging to various ideological platforms. The research was carried out based on open data of the social network “VKontakte”. Data collection is implemented using the social network API. The collection and processing of personal data were not carried out. The results of experimental testing showed the presence in some cases of stable relationships between the considered groups of communities. The results can be used in decision support processes when planning regional policies in relation to family and childhood and when planning measures to prevent destructive information and psychological impact.

Keywords: social media mining, online radicalization, tf-idf, natural language processing, thematic similarity.

References

1. Hall M., Logan M.K., Ligon G.S., Derrick D.C. Do Machines Replicate Humans? Toward a Unified Understanding of Radicalizing Content on the Open Social Web // *Policy & Internet*. – 2019. – No. 12(3). – P. 109–138.
2. Grover T., Mark G. Detecting Potential Warning Behaviors of Ideological Radicalization in an Alt-Right Subreddit // *Proceedings of the International AAAI Conference on Web and Social Media*. – 2019. – No. 13(01). – P. 193–204.
3. Deem A. The Digital Traces of #whitegenocide and Alt-Right Affective Economies of Transgression // *International Journal of Communication*. – 2019. – No. 13. – P. 3183–3202.
4. Lara-Cabrera R., Pardo A.G., Benouaret K., Faci N., Benslimane D., Camacho D. Measuring the Radicalization Risk in Social Networks // *IEEE Access*. – 2017. – No. 5. – P. 10892–10900.
5. Alvari H., Sarkar S., Shakarian P. Detection of Violent Extremists in Social Media // *2nd International Conference on Data Intelligence and Security (ICDIS)*. – 2019. – P. 43–47.
6. Mussiraliyeva S., Bolatbek M., Omarov B., Medetbek Z., Baispay G., Ospanov R. On Detecting Online Radicalization and Extremism Using Natural Language Processing // *21st International Arab Conference on Information Technology (ACIT)*. – 2020. – P. 1–5.
7. Lee D.-H., Kim Y.-R., Kim H.-J., Park S.-M., Yang Y.-J. Fake News Detection Using Deep Learning // *Journal of Information Processing Systems*. – 2019. – No. 15(5). – P. 1190–1130.
8. Zareie A., Sheikahmadi A., Jalili M., Fasaee M.S.K. Finding influential nodes in social networks based on neighborhood correlation coefficient // *Knowledge-Based Systems*. – 2020. – No. 194.

9. *Tsapatsoulis N., Djouvas C.* Opinion Mining From Social Media Short Texts: Does Collective Intelligence Beat Deep Learning? // *Front. Robot. AI.* – 2019. – No. 5:138.
10. *Rowe M., Saif H.* Mining Pro-ISIS Radicalisation Signals from Social Media Users // *Proceedings of the Tenth International AAAI Conference on Web and Social Media (ICWSM 2016).* – 2016. – P. 329–338.
11. *Francisco M., Castro J.L.* A fuzzy model to enhance user profiles in microblogging sites using deep relations // *Fuzzy Sets and Systems.* – 2020. – No. 401. – P. 133–149.
12. *Borum R.* Understanding the terrorist mind-set // *FBI Law Enforcement Bulletin.* – 2003. – No. 72. – P. 7–11.
13. *Hamm M., Spaaj R.* Lone Wolf Terrorism in America: Using Knowledge of Radicalization Pathways To Forge Prevention Strategies textbook. – U.S. Department of Justice, 2015. – 28 p.
14. *McCauley C., Moskalenko S.* Mechanisms of Political Radicalization: Pathways Toward Terrorism // *Terrorism and Political Violence.* – 2008. – No. 20:3. – P. 415–433.
15. *Thompson R.* Radicalization and the Use of Social Media // *Journal of Strategic Security.* – 2011. – No. 4. – P. 167–189.
16. *Borum R.* Radicalization into Violent Extremism I: A Review of Social // *Journal of Strategic Security.* – 2011. – No. 4. – P. 7–35.
17. *Tang L., Liu H.* Community Detection and Mining in Social Media: textbook. – Morgan & Claypool Publishers, 2010. – 138 p.
18. *Zafarani R., Abbasi M.A., Liu H.* Social Media Mining: An Introduction: textbook. – Cambridge University Press, 2014. – 332 p.
19. *Ildarkhanova Ch.I., Savelev A.O., Vilnin A.D., Karpova A.Yu., Kaida A.Yu., Kuznetsov S.A., Shirykalov A.M., Maksimova N.G.* Sociological research “Network interactions of socially active fathers: norm and deviation (analysis of social networks of specialized non-profit organizations” // Certificate of state registration of the database 2021621866 dated 03.09.2021.

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

УДК 338.48

Г.Г. ДЕРЗАЕВА,

кандидат экономических наук

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Л.А. ХИСМАТОВА,

студент

Казанский (Приволжский) федеральный университет

А.А. САФИУЛЛИНА,

студент

Казанский (Приволжский) федеральный университет

КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ УСПЕХА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Аннотация. В статье изучены ключевые факторы успеха предпринимателей дореволюционной России на примере династии Абрикосовых через исследование исторических и биографических материалов, архивных данных и научных публикаций. Целью исследования стало выявление причин и факторов, которые способствовали успеху предпринимательства в дореволюционной России. С помощью таких методов, как сравнительный анализ и синтез, аналогия, индукция и дедукция, в статье доказывается, что такие факторы, как производственные инновации, знание психологии покупателей, внимание к трудовому коллективу, постоянное совершенствование и расширение производства, внедрение необычной для того времени трехлетней системы хозяйствования, высокое качество продукции, стали ключевыми для достижения успеха предпринимателями дореволюционной России. Кроме того, в рамках статьи выявлены и показаны личностные качества предпринимателей: уважение к сотрудникам и их труду, уникальное трудолюбие, стремление к новаторству и знаниям, что и приводило их к успеху. На примере семейной династии Абрикосовых анализируются факты их предпринимательской деятельности, ставшие инновационными в дореволюционной России и являющиеся рядовыми сейчас, а именно: маркетинговые инструменты, реклама, новые технологии и уникальные изделия.

Выводы, сделанные по итогам исследования, актуальны и сейчас. Маркетинговые стратегии, экономическая безопасность, идеи сотрудничества, личностные качества руководителей, семейные ценности, высокое качество производимой продукции – все это и в современном мире остается ключевым фактором успеха в любой сфере жизни.

Ключевые слова: предпринимательство, факторы успеха, династия, дореволюционная Россия, маркетинговая стратегия, успех.

В современной России уделяется большое внимание поддержке предпринимательства. Это и обучение, и консультирование, и гранты, и субсидии, и гарантии по кредитам, и предоставление налоговых льгот. Существуют специально разработанные проекты поддержки малого и среднего бизнеса, как на региональном, так и на местном уровнях. Но такое отношение

к предпринимательству в России было не всегда. Если опустить советский период развития нашей страны, то на примере дореволюционной России можно изучить истоки формирования российского предпринимательства. Это позволит использовать опыт прошлого в современных условиях, оценить вклад предпринимателей в развитие экономики, культуры,

науки, образования и социальной сферы нашей страны. Анализ предпринимательского опыта дореволюционной России позволит также определить, какие экономические, социальные, маркетинговые и другие факторы способствовали успеху предпринимательства в прошлом, какие личностные качества предпринимателей привели их к победе.

Поэтому целью данного исследования является выявление причин и факторов, которые способствовали успеху предпринимательства в дореволюционной России. В рамках данной цели ставятся следующие задачи:

- изучение исторических фактов, связанных с организацией и ведением предпринимательской деятельности;
- выявление маркетинговой стратегии, которая стала успешной;
- определение экономических особенностей организации бизнеса.

Для проведения исследования нами была выбрана династия Абрикосовых, отголоски предпринимательской деятельности которой знакомы каждому россиянину в виде шоколада «Бабаевский», которым можно лакомиться и в настоящее время. Исследованию этой династии посвящено множество научных трудов, как в области истории (что само собой разумеется), так и в области экономики, маркетинга, менеджмента и даже психологии, поскольку в своей предпринимательской деятельности Абрикосовы с энтузиазмом внедряли новые технологии маркетинга и управления, актуальные как в то время, так и сейчас.

Кроме того, личностные качества успешных предпринимателей всегда вызывают интерес в психологии.

В статье Д. Кошельникова [1] дан обзор биографии дореволюционного фабриканта Алексея Абрикосова, основоположника изучаемой династии и кондитерской империи.

Н. Белостоцкая [2] в своих трудах проанализировала составляющие успеха кондитерской империи Абрикосовых: знания, капитал, связи и технологии.

А. Сухов [3] в своей работе провел сравнительную характеристику успеха предпринимателей XIX в., в том числе и семьи Абрикосовых.

Н. Киеня [4] описала успех пяти предпринимателей Российской империи, создавших великие компании.

В. Гаков [5] в своей статье рассматривал успех кондитерской империи Абрикосовых с точки зрения маркетинговых технологий.

На соответствующих страницах LiveJournal [6] представлено много архивных фотографий, отражающих формирование и становление бренда Абрикосовых.

С.П. Земцов [7] и Н.В. Смородинская [8] рассматривают развитие мирового предпринимательства со времен Средневековья до цифрового будущего.

Изучение данной литературы и ряда других источников (А.Р. Сафиуллин [9, 11], М.Р. Сафиуллин [10, 12], Г.Г. Дерзаева [13, 14, 15], М.И. Прыгунова [16]) легло в основу проводимого нами исследования.

В 1847 г. Алексей Абрикосов зарегистрировал предпринимательское товарищество «А.И. Абрикосов», заняв место главного поставщика самого известного в то время кондитера Эйнема. На своем предприятии Абрикосов активно развивал инструменты маркетинга и внедрял инновации. К ним можно отнести наружную рекламу (вдобавок к уже привычной печатной) и красочные прејскуранты – прообразы современных рекламных буклетов. Также заслугой Абрикосова явились грамотное определение и классификация целевой аудитории (богатые – бедные, взрослые – дети, мужчины – женщины).

Кроме того, Абрикосов использовал и обычную рекламу, именно так сведения о новых товарах появлялись во всех газетах. В каталогах и буклетах, на афишах и плакатах была отражена информация о сладостях Абрикосова. Поскольку большую часть целевой аудитории составляли дети, реклама шла от лица вымышленных персонажей и различных зверей.

Уникальными для своего времени методами Алексей Иванович Абрикосов сформировал новую экономику предприятия. Уже столкнувшись однажды с крахом своего бизнеса и всего нажитого и изучив все особенности бухгалтерского учета того времени, он создал первую, уникальную трехлетнюю систему хозяйст

ния. Торговый оборот компании планировался на три года. Часть выручки от хозяйствования в первом году из трех откладывалась как запас на непредвиденный случай, а чистой прибылью признавался только доход, полученный после благополучного завершения трехлетнего периода. Такая система хозяйствования позволила компании Абрикосова стать очень стабильной, несмотря на всевозможные экономические эксперименты царского правительства и другие экономические риски.

Важным элементом производственного успеха Абрикосова было введение обязательного технического переоснащения. Каждые восемь-девять лет производственное оборудование стабильно обновлялось, а в момент переоборудования компании торговля осуществлялась благодаря ранее подготовленным и сохраненным складским запасам. Это стало основой того, что ассортимент продукции Абрикосова всегда удивлял покупателей яркими новинками в упаковке и оформлении, что является неотъемлемой частью успешного маркетинга.

Одним из элементов успеха семейного дела Абрикосова была организация четкой работы всех сотрудников. На производстве сформировалась настоящая немецкая дисциплина: работники должны были выглядеть безупречно, контролировалась личная гигиена. Организация труда на предприятии и соблюдение дисциплины контролировалось подготовленным и квалифицированным специалистом. В качестве наказания за нарушение трудовой дисциплины применялась система штрафов, а в критических ситуациях – увольнение. Кроме того, на своих предприятиях Абрикосов использовал систему стимулирования работников: любой сотрудник мог приобрести выпускаемую предприятием продукцию по цене в 10 раз дешевле, чем на рынках, а средняя заработная плата сотрудников компании «Абрикосов и сыновья» была выше среднерыночной.

Вышеперечисленные факты и ряд других, изученных в ходе работы над статьей, позволили сделать следующие выводы.

Во-первых, Алексей Иванович Абрикосов – один из российских предпринимателей XIX в., построивших свое дело с «нуля», несмотря на

все сложности и трудности, встречающиеся в классовом обществе. За несколько десятилетий он сделал из маленькой кондитерской огромной холдинг, опередив по качеству товаров почти всех своих конкурентов.

Во-вторых, маркетинговый успех предприятия Абрикосовых строился на производственных инновациях и на знании психологии покупателей.

В-третьих, личные качества Абрикосова, позволившие ему добиться успеха в своей предпринимательской деятельности, это: уважение к сотрудникам и их труду, уникальное трудолюбие, стремление к новаторству и знаниям.

В-четвертых, именно семейные ценности, проповедуемые в семье Абрикосовых, позволили им сохранить свою империю вплоть до национализации, которая произошла в советский период.

В-пятых, огромное внимание к трудовому коллективу: повышенные зарплаты, подарки сотрудникам и регулярные премии, бесплатное питание, удобное для проживания общежитие, детский сад, больница и прочая социальная инфраструктура – все это позволило сохранить идею сотрудничества внутри коллектива, что, в свою очередь, привело к сохранению коммерческой тайны бизнеса и увеличению конкурентных преимуществ кондитерской империи Абрикосовых.

В-шестых, постоянное совершенствование и расширение производства стало девизом компании в деле сохранения конкурентных преимуществ и поддержания высокого статуса бизнеса.

В-седьмых, внедрение необычной для того времени трехлетней системы хозяйствования позволило бизнесу Абрикосова быть устойчивым и стабильным при своеобразных экономических экспериментах царского правления и иных экономических угрозах.

Ну и наконец, самым главным успехом своего бизнеса сам Абрикосов считал именно высокое качество продукции, которое не снижалось даже в трудные времена.

Вышеописанные выводы, сделанные по итогам исследования, актуальны и сегодня. Маркетинговые стратегии, экономическая безопасность, идеи сотрудничества, личностные

качества руководителей, семейные ценности, высокое качество производимой продукции – все это и в современном мире остается ключевым фактором успеха в любой сфере жизни. Идеи Абрикосова используются в кондитерском бизнесе и сейчас, хотя некоторые из них уже давно «утекли» за рубеж: иностранные компании применяют их в том числе для выхода на российский рынок.

Литература

1. Кошельникова Д. Дореволюционные «Киндер Сюрпризы»: как развивал свою кондитерскую империю Алексей Абрикосов. – URL: <https://vc.ru/story/14950-abrikosov/> (дата обращения: 10.12.2021).
2. Белостоцкая Н. Шоколадная империя Абрикосовых: знания, капитал, связи, технологии. – URL: <https://kachestvo.pro/kachestvo-upravleniya/svoy-put/shokoladnaya-imperiya-abrikosovykh-znaniya-kapital-svyazi-tekhnologii/> (дата обращения: 10.12.2021).
3. Сухов А. Предприниматели России 19 века: 7 историй успеха. – URL: <https://moneymakerfactory.ru/spravochnik/predprinimateli-rossii-19-veka/> (дата обращения: 10.12.2021).
4. Куеня Н. Пять предпринимателей Российской империи, создавших великие компании. – URL: <https://secretmag.ru/trends/players/drevnie-predprinimateli.htm/> (дата обращения: 10.12.2021).
5. Гаков В. Дети «шоколадного короля». – URL: <https://kp.vedomosti.ru/article/2017/02/09/676972-abrikosovoe-derevo/> (дата обращения: 10.12.2021).
6. Сладкая империя // Живой Журнал. – URL: <https://germanyach.livejournal.com/250382.html/> (дата обращения: 10.12.2021).
7. Земцов С.П., Царева Ю.В., Салимова Д.Р., Барнинова В.А. Занятость в малом и среднем бизнесе в России: в поисках факторов роста // Вопросы экономики. – 2021. – № 12. – С. 66–93. – URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-12-66-93/> (дата обращения: 10.12.2021).
8. Смородинская Н.В., Катюков Д.Д. Распределенное производство в условиях шока пандемии:

уязвимость, резильентность и новый этап глобализации // Вопросы экономики. – 2021. – № 12. – С. 21–47. – URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-12-21-47/> (дата обращения: 10.12.2021).

9. Ziganshina Z.R., Safiullin A.R., Egorov E.V. Effective model of public health formation // Journal of Social Sciences Research. – 2018. – Vol. 2018. – Spec. Is. 5. – P. 411–414.

10. Shabanova L.B., Safiullin M.R., Demidov I.P. The technology of creation of the standard base for socio-economic dimensions // International Business Management. – 2016. – Vol. 10. – Is. 24. – P. 5734–5739.

11. Safiullin A.R., Mezentsev T.A., Safiullin A.M. Estimation of antitrust policy efficiency by diffusion markers on the example of the state purchase system // Journal of Social Sciences Research. – 2018. – Vol. 2018. – Spec. Is. 5. – P. 112–116.

12. Safiullin M.R., Elshin L.A., Prigunova M.I. Statistical approaches to assessment of influence of regional conjunctural and institutional capacity on development of productive forces // Journal of Economics and Economic Education Research. – 2016. – Vol. 17. – Spec. Is. 2. – P. 96–104.

13. Derzayeva G.G., Elshin L.A. About assessment of budgetary policy efficiency of municipalities // World Applied Sciences Journal. – 2013. – No. 12. – P. 12.

14. Дерзаева Г.Г. Цифровая экономика: взгляд из прошлого // Электронный экономический вестник Татарстана. – 2020. – № 4. – С. 65–74.

15. Дерзаева Г.Г. Исторические предпосылки формирования современных принципов представления отчетности // Научные труды Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан. – Н. Новгород: ИП Кузнецов Никита Владимирович, 2021. – Вып. 20. – С. 53–62.

16. Прыгунова М.И. О необходимости изменения подходов к стратегическому планированию устойчивого развития территорий в условиях цифровой экономики // Электронный экономический вестник. – 2020. – № 1. – С. 9–14.

Информация об авторах

Дерзаева Гузель Габделхаковна, кандидат экономических наук, старший преподаватель, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: guzelchan@mail.ru

Хисматова Лия Альфисовна, студент, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: liyahismatova@stud.kpfu.ru

Сафиуллина Алина Альбертовна, студент, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: alinaasafiullina@stud.kpfu.ru

G.G. DERZAEVA,
PhD in Economics,
Kazan (Volga region) Federal University

L.A. KHISMATOVA,
Student,
Kazan (Volga region) Federal University

A.A. SAFIULLINA,
Student,
Kazan (Volga region) Federal University

KEY FACTORS OF SUCCESS OF ENTREPRENEURS OF PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA

Abstract. The article examines the key success factors of entrepreneurs in pre-revolutionary Russia using the example of the Abrikosov dynasty through the study of historical and biographical materials, archival data and scientific publications. The aim of the study was to identify the reasons and factors that contributed to the success of entrepreneurship in pre-revolutionary Russia. Using methods such as comparative analysis and synthesis, analogy, induction and deduction, the article proves that factors such as: industrial innovation, knowledge of customer psychology, attention to the workforce, continuous improvement and expansion of production, the introduction of an unusual three-year management system for that time, high quality products – became the key to the success of entrepreneurs in pre-revolutionary Russia. In addition, the article reveals the character traits of entrepreneurs: amazing diligence, respect for people and work, craving for knowledge and innovation, which led them to success.

The conclusions obtained from the research results are still applicable. Marketing strategies, economic security, ideas of cooperation, personal qualities of character of leaders, family values, high quality – all this in the modern world remains a key factor for success in any area of life.

Keywords: entrepreneurship, factors of success, dynasty, pre-revolutionary Russia.

References

1. *Koshelnikova D.* Pre-revolutionary “Kinder Surprises”: how Alexey Abrikosov developed his confectionery empire. – URL: <https://vc.ru/story/14950-abrikosov/> (date accessed: 12.10.2021).
2. *Belostotskaya N.* Chocolate empire of the Apricots: knowledge, capital, communications, technology. – URL: <https://kachestvo.pro/kachestvo-upravleniya/svoy-put/shokoladnaya-imperiya-abrikosovykh-znaniya-kapital-svyazi-tekhnologii/> (date accessed: 12.10.2021).
3. *Sukhov A.* Entrepreneurs of Russia in the 19th century: 7 success stories. – URL: <https://moneymakerfactory.ru/spravochnik/predprinimateli-rossii-19-veka/> (date accessed: 12.10.2021).
4. *Kienya N.* Five entrepreneurs of the Russian Empire who created great companies. – URL: <https://secretmag.ru/trends/players/drevnie-predprinimateli.htm> (date accessed: 12.10.2021).
5. *Gakov V.* Children of the “chocolate king”. – URL: <https://kp.vedomosti.ru/article/2017/02/09/676972-abrikosovoe-derevo/> (date accessed: 12.10.2021).
6. Site Live Journal. – URL: <https://germanyach.livejournal.com/250382.html> (date accessed: 12.10.2021).
7. *Zemtsov S.P., Tsareva Yu.V., Salimova D.R., Barinova V.A.* Employment in small and medium-sized businesses in Russia: in search of growth factors // *Economic issues.* 2021; (12): 66–93. – URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-12-66>.
8. *Smorodinskaya N.V., Katukov D.D.* Distributed production in a pandemic shock: vulnerability, resilience and a new stage of globalization // *Economic issues.* 2021; (12): 21–47. – URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-12-21-47>.
9. *Ziganshina Z.R., Safiullin A.R., Egorov E.V.* Effective model of public health formation // *Journal of Social Sciences Research.* – 2018. – Vol. 2018. Is. Special Issue 5. – P. 411–414.
10. *Safiullin A.R., Mezentsev T.A., Safiullin A.M.* Estimation of antitrust policy efficiency by diffusion markers on the example of the state purchase system // *Journal of Social Sciences Research.* – 2018. – Vol. 2018, Is. Special Issue 5. – P. 112.

11. Safullin M.R., Elshin L.A., Prigunova M.I. Statistical approaches to assessment of influence of regional conjunctural and institutional capacity on development of productive forces // Journal of Economics and Economic Education Research. – 2016. – Vol. 17, Is. Special Issue 2. – P. 96–104.

12. Shabanova L.B., Safullin M.R., Demidov I.P. The technology of creation of the standard base for socio-economic dimensions // International Business Management. – 2016. – Vol. 10, Is. 24. – P. 5734–5739.

13. Derzayeva G.G., Elshin L.A. About assessment of budgetary policy efficiency of municipalities // World Applied Sciences Journal, 2013. – No. 12. Press. – P. 12.

14. Derzayeva G.G. Digital Economy: A View from the Past // Electronic Economic Bulletin of Tatarstan. – 2020. – No. 4. – P. 65–74.

15. Derzayeva G.G. Historical preconditions for the formation of modern reporting principles // Scientific works of the Center for Advanced Economic Research of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. Issue 20. – Nizhny Novgorod: Publishing house IP Kuznetsov, 2021. – P. 53–62.

16. Prigunova M.I. On the need to change approaches to strategic planning for sustainable development of territories in the digital economy // Electronic Economic Bulletin. – 2020. – No. 1. – P. 9–14.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

УДК 332.143

М.Р. САФИУЛЛИН,
доктор экономических наук, профессор
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Х.А. ПАВЛОВА,
аспирант
Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан

ИНТЕРНЕТ-РЕПУТАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ В ОЦЕНКАХ ГЛОБАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СЕТИ (НА ПРИМЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

Статья написана в рамках гранта Республики Татарстан при Президиуме Академии наук Республики Татарстан для государственной поддержки молодых ученых РТ («Цифровая репутация как инструмент продвижения региона в современной экономике (на примере Республики Татарстан)», проект № 12-13-юГ от 2022г.

Аннотация. Репутация как инструмент узнаваемости в информационной среде с развитием социальных сетей и использованием новых цифровых технологий все больше преобразуется в значимый ресурс, который начинает ощутимо влиять на основные показатели развития организаций. В данной статье принята попытка оценить, насколько активность в цифровой среде, на примере государственных органов Республики Татарстан, взаимосвязана с потребностями граждан и их оценками эффективности деятельности государства в соответствующих областях.

Гипотеза исследования. В современных условиях деятельность граждан все больше и больше перемещается в цифровую среду и коррелирует с интернет-активностью профильных государственных организаций, что создает качественно новые возможности и инструменты по повышению инклюзии, вовлеченности населения в реализуемые государственные проекты и программы, а также расширяет потенциал социального диалога, краудсорсинга и содействует укреплению социального самочувствия.

Основная идея исследования заключается в том, чтобы попробовать количественно оценить соответствие цифровых процессов (процессов, происходящих в информационной среде) реальным процессам в сфере государственного управления, и на этой основе определить с политикой и программами государственных органов в интернет-среде.

Ключевые слова: репутация, репутационный капитал региона, интернет-репутация, цифровое пространство, информационное общество, информационное пространство, государственные органы.

Введение

В современном обществе все большую роль начинают играть интернет-технологии и соци-

альные сети [1], появляются цифровые образы и цифровые двойники не только физических лиц, но и организаций, предприятий, государственных органов. Все больше и больше физические лица, предприятия и организации перемещают свою активность из реального мира в мировую информационную сеть Интернет [4].

Растущая значимость названных процессов подтолкнула нас к изучению идеи, насколько активность и реакция государственных организаций в сети отражает реальные запросы граждан к реализации государственных функций (на примере министерств Республики Татарстан).

Основная часть

Для того чтобы решить эту задачу, был разработан следующий методический подход.

Первый этап – выбор референтных государственных органов для проведения расчетов. Министерств, как и государственных задач и функций, которые они выполняют, достаточно много. Поэтому сразу же хотели бы оговориться, что отбор прошли только те министерства и ведомства, которые напрямую контактируют с населением, связаны с реализацией государственной политики в области повышения качества жизни населения (по этой причине в нашем исследовании не представлены все остальные министерства и ведомства).

В настоящее время существует много различных агрегаторов для оценки активности в сети Интернет. В качестве базы для расчетов нами был выбран сайт «Официальный Татарстан» [8], поскольку это основной ресурс, где размещены материалы о деятельности Правительства РТ и его структурных подразделений. Именно на нем вывешивается вся необходимая информация для граждан и на него возложена функция выстраивания и организации социального диалога.

Дополнительным преимуществом данного подхода является то, что вся необходимая информация для анализа об интернет-деятельности организации представлена в интегративном и сопоставимом виде через статистику посещаемости сайта и количества просмотров.

Второй этап – оценка активности интересов и потребностей граждан в реальном мире.

Наиболее известным и действенным инструментом, отвечающим задачам исследования, являются результаты регулярных социологических исследований в сфере качества жизни.

Мы предлагаем для пилотного исследования использовать результаты опроса жителей г. Казани, которые в открытом доступе ежегодно публикует Центр перспективных экономических исследований Академии Наук Республики Татарстан, за сопоставимый период [9].

Третий этап – соотнесение государственных органов, которые осуществляют определенные задачи [7] в социально-экономической сфере, с проблематикой и потребностями граждан (выполнено в соответствии с кодификатором государственных функций). Исследование качества жизни намного шире, чем это указано, но мы выбрали те проблемы, которые напрямую можно соотнести с функциями министерств и ведомств. В результате была сформирована следующая таблица (табл. 1).

Четвертый этап – подбор показателей, которые бы характеризовали деятельность министерств и ведомств в сети Интернет.

Для этого попробуем сопоставить отобранные министерства с их интернет-активностью – количеством просмотров их сайтов, и оценить, как это коррелирует с реальной активностью людей в физическом пространстве, для того чтобы на этой основе оценить характер и особенности формирующихся трендов, а также понять, какой будет перспектива их развертывания в дальнейшем. Полученные результаты представлены в табл. 2.

Таблица 1

Взаимосвязь функционала министерств и проблем, с которыми сталкиваются граждане [8, 9]

Министерства Республики Татарстан	Проблемы
Министерство экономики	Рост цен и инфляция, экономический кризис
Министерство финансов	Низкий размер зарплаты, пенсий, пособий
Министерство труда, занятости и социальной защиты	Безработица
Министерство здравоохранения	Низкое качество медицинской помощи
Министерство культуры	Кризис культуры, морали и нравственности
Министерство экологии и природных ресурсов	Ухудшение состояния окружающей среды
Министерство образования и науки	Недоступность высшего образования
Министерство строительства, архитектуры и жилищно-коммунального хозяйства	Плохие жилищные условия

Таблица 2

Взаимосвязь интернет-активности министерств и запросов граждан [8, 9]

Министерства Республики Татарстан	Результаты опроса		Статистика сайта	
	Кол-во человек	Доля, %	Количество просмотров (январь-декабрь 2020 г.)	Доля, %
Министерство экономики	416	25,2	977 737	8,3
Министерство финансов	402	24,3	733 586	6,2
Министерство труда, занятости и социальной защиты	275	16,7	2 443 545	20,8
Министерство здравоохранения	232	14	1 788 612	15,3
Министерство культуры	106	6,4	661 273	5,6
Министерство экологии и природных ресурсов	87	5,3	1 377 231	11,7
Министерство образования и науки	71	4,3	2 839 534	24,2
Министерство строительства, архитектуры и жилищно-коммунального хозяйства	65	3,9	906 815	7,7
ИТОГО	1 654		11 722 333	

Пятый этап – анализ полученных результатов, выводы и рекомендации.

Анализируя полученные результаты, можно сделать следующие предварительные укрупненные выводы:

1. Очень высок интерес к тем проблемам, которыми занимается Министерство экономики (в частности, к таким проблемам, как рост цен и неустойчивость экономического роста). При этом, если соотнести процессы, которые разворачиваются в реальной экономической среде, с той активностью, которую данное министерство проявляет в сети Интернет, то будет видно, что предпринимаемых инициатив пока недостаточно. Аналогичная ситуация наблюдается и с Министерством финансов (волнующие граждан проблемы связаны с низким размером зарплаты, пенсий и пособий), но, к сожалению, деятельность данного министерства в цифровой среде при прочих равных условиях весьма скромна.

2. Такие министерства, как Министерство труда, занятости и социальной защиты, Министерство здравоохранения, Министерство культуры, напротив, демонстрируют релевантность цифровых и физических процессов: т. е. их активность в интернет-среде близка по своему соотношению и значимости с результатами социологических исследований граждан, что позволяет сделать вывод о том, что информационная сеть Интернет и современные цифро-

вые возможности используются указанными министерствами соразмерно существующим потребностям.

3. И наконец, можно выделить третью группу министерств. Это Министерство экологии и природных ресурсов, Министерство образования и науки и Министерство строительства, архитектуры и жилищно-коммунального хозяйства. Они благодаря хорошему PR и мероприятиям по продвижению в киберпространстве добились того, что население, заходя на соответствующие сайты, имеет возможность удовлетворить свои интересы и запросы через электронные платформы, что отражает интернет-активность вышеназванных министерств.

Заключение

Таким образом, опыт последней группы министерств представляется очень важным для того, чтобы выработать рекомендации для министерств и ведомств первой и второй группы, чтобы они могли использовать лучшие практики и нарастить свою активность, повысить открытость, улучшить понятность (юзабилити), что позволит повысить инклюзию [5] и построить действенный социальный диалог.

Это наше первое, пилотное исследование. Надеемся, что оно будет полезным для всех, кто занимается данной проблематикой, а также для тех, кто отвечает за политику продвижения государственных сайтов.

Литература

1. *Manaman H.S., Jamali S., Aleahmad A.* Online reputation measurement of companies based on user-generated content in online social networks // *Computers in Human Behavior*. – 2016. – No. 54. – P. 94–100.
2. *Raithel S., Schwaiger M.* The effects of corporate reputation perceptions of the general public on shareholder value // *Strategic Management Journal*. – 2014. – Vol. 36. – Is. 4. – P. 945–956. – URL: <http://dx.doi.org/10.1002/smj.2248/> (дата обращения: 15.12.2021).
3. *Safiullin M.R., Grunichev A.S., Elshin L.A.* Methodical approaches to assessment of the impact of the reputation capital on investment processes in the region (On the example of regions of the Volga Federal district) // *Humanities and Social Sciences Reviews*. – 2019. – Vol. 7. – Is. 5. – P. 840–846.
4. *Meyer J.W., Rowan B.* Institutionalized organizations: Formal structure as myth and ceremony // *American Journal of Sociology*. – 1977. – Vol. 83. – Is. 2. – P. 340–363.
5. *Peteraf M.A.* The cornerstones of competitive advantage: A resource based view // *Strategic Management Journal*. – 1993. – Vol. 14. – Is. 3. – P. 179–191.
6. *Сафиуллин М.Р., Павлова Х.А.* Репутационный капитал региона и особенности его формирования // *Казанский экономический вестник*. – 2021. – № 2 (52). – С. 66–73.
7. *Сафиуллин М.Р., Павлова Х.А.* Оценка репутационного капитала территории // *Вестник Экономического научного общества студентов и аспирантов / под ред. Е.В. Мартыновой*. – СПб.: Издательство Международного банковского института, 2021. – № 57. – С. 143–145.
8. *Сафиуллин М.Р., Павлова Х.А.* Репутационный капитал территории в оценках ключевых стейкхолдеров // *Электронный экономический вестник Татарстана*. – 2021. – № 3. – С. 32–37.
9. *Курбангалиева Д.Л.* Репутационная экономика: новая парадигма исследований в эпоху цифровизации // *Казанский экономический вестник*. – 2020. – № 4 (48). – С. 5–8.
10. Статистика посещаемости сайтов министерств и ведомств, входящих в состав Правительства Республики Татарстан // *Открытый Татарстан*. – URL: <https://open.tatarstan.ru/reports/categories/10172169/reports/30199>.
11. Официальный сайт Центра Перспективных экономических исследований Академии Наук Республики Татарстан. – URL: <https://cpei.tatarstan.ru>.

Информация об авторах

Сафиуллин Марат Рашитович, доктор экономических наук, профессор, проректор по вопросам экономического и стратегического развития, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: Marat.Safiullin@tatar.ru

Павлова Христина Александровна, аспирант, Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан, ассистент кафедры общего менеджмента, Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: khristinsha@mail.ru

M.R. SAFIULLIN,
Doctor in Economics, Professor,
Kazan (Volga region) Federal University

КН.А. PAVLOVA,
Postgraduate,
Center for Advanced Economic Research of the Academy of sciences of the Republic of Tatarstan

INTERNET REPUTATION OF THE ORGANIZATION IN THE ESTIMATES OF THE GLOBAL INFORMATION NETWORK (ON THE EXAMPLE OF THE STATE BODIES OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN)

The paper was written within the framework of a grant from the Republic of Tatarstan under the Presidium of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan for state support of young scientists of the Republic of Tatarstan (“Digital reputation as a tool for promoting the region in the modern economy (on the example of the Republic of Tatarstan”), project No. 12-13-yug from 2022.

Abstract. With the development of social networks and the use of new digital technologies, reputation as a recognition tool in the information environment is increasingly transformed into a significant resource that begins to influence the main indicators of the development of organizations. This article attempts to assess how activity in the digital environment on the example of the state bodies of the Republic of Tatarstan is interconnected with the needs of citizens and their assessments of the effectiveness of the state in the relevant areas.

The hypothesis of the research. In modern conditions, citizens' activities are increasingly moving into the digital environment and concord with the Internet activity of specialized state organizations, which creates qualitatively new opportunities and tools to increase inclusion, public involvement in ongoing government projects and programs, as well as expands the potential of social dialogue, crowdsourcing and contributes to strengthening social well-being.

The main idea of the research is to try to quantify the correspondence of digital processes (processes occurring in the information environment) with real processes in the field of public administration, and on this basis to determine the policies and programs of state bodies in the Internet environment.

Keywords: reputation, reputation capital of the region, Internet reputation, digital space, information society, information space, government agencies.

References

1. *Manaman H.S., Jamali S., Aleahmad A.* Online reputation measurement of companies based on user-generated content in online social networks // *Computers in Human Behavior*. – 2016. – No. 54. – P. 94–100.
2. *Raithel S. & Schwaiger M.* The effects of corporate reputation perceptions of the general public on shareholder value // *Strategic Management Journal*, 36(4). – 2014. – P. 945–956. – URL: <http://dx.doi.org/10.1002/smj.2248/> (date accessed: 15.12.2021).
3. *Safiullin M.R., Grunichev A.S., Elshin L.A.* Methodical approaches to assessment of the impact of the reputation capital on investment processes in the region (On the example of regions of the Volga Federal district) // *Humanities and Social Sciences Reviews*. – 2019. – Vol. 7. – No. 5. – P. 840–846.
4. *Meyer J.W. & Rowan B.* Institutionalized organizations: Formal structure as myth and ceremony // *American Journal of Sociology*, 83(2). – 1977. – P. 340–363.
5. *Peteraf M.A.* The cornerstones of competitive advantage: A resource based view. *Strategic Management Journal*, 14(3). – 1993. – P. 179–191.
6. *Safiullin M.R., Pavlova Kh. A.* The reputation capital of the region and the features of its formation // *Kazan Economic Bulletin*. – Kazan, issue 2 (52), 2021. – P. 66–73.
7. *Safiullin M.R., Pavlova H.A.* Assessment of the reputation capital of the territory // *Bulletin of the Economic Scientific Society of Students and Postgraduates: Interuniversity Student Scientific Journal = Bulletin of students' economic scientific society* / edited by E.V. Martynova, a specialist in the research of the Anatoly Sobchak MBI. – St. Petersburg: Publishing House of the MBI, 2021. – No. 57. – P. 143–145.
8. *Safiullin M.R., Pavlova H.A.* Reputational capital of the territory in the assessments of key stakeholders // *Electronic Economic Bulletin of Tatarstan*. – 2021. – No. 3. – P. 32–37.
9. *Kurbangaleeva D.L.* Reputation economics: a new research paradigm in the era of digitalization // *Kazan Economic Bulletin*. – No. 4 (48). – 2020. – P. 5–8.
10. Statistics of website traffic of ministries and departments that are part of the Government of the Republic of Tatarstan. – URL: <https://open.tatarstan.ru/reports/categories/10172169/reports/30199>.
11. Website of the Center for Advanced Economic Research of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. – URL: <https://cpei.tatarstan.ru>.

УДК 338.242.2

А.И. ГУРЬЯНОВ,

студент

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Э.А. ГУРЬЯНОВА,

кандидат экономических наук, доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет

АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЫНКА IaaS И PaaS В РОССИИ

Аннотация. Целью данной работы является изучение рынка облачных технологий в России. Для достижения этой цели в статье проводится анализ уровня проникновения облачных технологий в экономику России. Далее изучается динамика объема рынка IaaS и PaaS в различных отраслях экономики. Были изучены современное состояние, структура и динамика развития как российского рынка облачных технологий в целом, так и рынка облачных технологий в сферах: услуг, торговли, телекоммуникаций, государственного управления, промышленности и ТЭК, транспорта, финансов. Проанализирован уровень проникновения IaaS и PaaS в России, а также доля России на мировом рынке облачных технологий. Востребованность облачных технологий в современный период высока и имеет тенденцию к росту. Самые высокие темпы роста объема рынка облачных технологий отмечаются в государственном управлении в связи с реализацией концепции перехода государственных информационных систем на единую облачную платформу. Увеличение темпов роста в ряде отраслей экономики связано в том числе с влиянием COVID-19, что привело к востребованности облачных технологий, а также приобретению участниками рынка опыта их использования.

Ключевые слова: облачные технологии, информационные технологии, информатизация бизнеса, IaaS, PaaS.

В настоящее время актуальность облачных технологий несомненна, они являются быстро развивающейся и востребованной отраслью [1]. Сегодня информатизация является необходимым условием для ведения бизнеса [2], а преимущества облачных технологий стали общепризнанными [3]. Облачные технологии имеют многочисленные преимущества перед on-premise-инфраструктурой и программным обеспечением и во многих случаях дают возможность сокращения затрат на информационные технологии [4].

Из преимуществ облачных технологий можно отметить следующие: масштабируемость, гибкость, оплата по мере использования, низкая стоимость развертывания, возможность совместного использования ресурсов, легкость конфигурирования, снижение затрат на инфраструктуру и персонал [5].

В рамках облачных технологий существует три основных модели обслуживания: IaaS (инфраструктура как услуга), PaaS (платформа как услуга) и SaaS (программное обеспечение как услуга) [6].

Проведем анализ российского рынка публичных IaaS+PaaS. IaaS и PaaS будем рассматривать вместе, так как не все предоставляемые облачными провайдерами услуги можно однозначно классифицировать как IaaS или PaaS.

Для анализа рынка облачных технологий используем статистические данные по российскому рынку публичных IaaS+PaaS, приведенные в исследованиях J'son & Partners Consulting [7, 8, 9, 10].

В настоящее время уровень проникновения IaaS+PaaS в России находится на уровне немногим более 3 % от количества хозяйствующих субъектов, имеющих широкополосный доступ в Интернет [10].

При этом в сегменте крупных и средних предприятий уровень проникновения почти в 10 раз выше среднего. Это вызвано тем, что IaaS и PaaS имеют более высокий порог входа для организаций, чем SaaS, так как использование IaaS и PaaS требует наличия квалифицированных специалистов.

Доля России на мировом рынке IaaS+PaaS находится на уровне 0,2 % [9]. Темп роста дан-

ного рынка до 2018 г. имел тенденцию к замедлению, однако с 2019 г. темпы его роста снова начали ускоряться. Пандемия COVID-19 закрепила эту тенденцию к ускорению темпов роста (рис. 1).

Около 55 % компаний-потребителей IaaS+PaaS расположены в Москве и Московской области. Даже для России с характерной для нее высокой концентрацией экономической активности в московском регионе это аномально высокая доля.

Далее проведем анализ российского рынка облачных технологий по отраслям. Для сферы услуг характерен устойчивый рост объема рынка IaaS+PaaS, темпы которого пандемия COVID-19 мало изменила (рис. 2).

Пандемия не привела к ускорению темпов роста объема рынка IaaS+PaaS в сфере услуг, так как рост использования облачных технологий в связи с локдауном был компенсирован уроном, нанесенным сфере услуг пандемией. Сфера услуг – одна из наиболее пострадавших в результате пандемии отраслей, так как многие услуги стало очень сложно или даже невозможно оказывать.

После спада в 2018 г. рынок IaaS+PaaS в сфере торговли находился в состоянии стагнации. Несмотря на это, в 2020 г. рынок пережил бурный рост. В 2020 г. объем рынка вырос более чем на 45 %, что в полтора раза превышает темпы роста за тот же период всего рынка IaaS+PaaS в России (рис. 3).

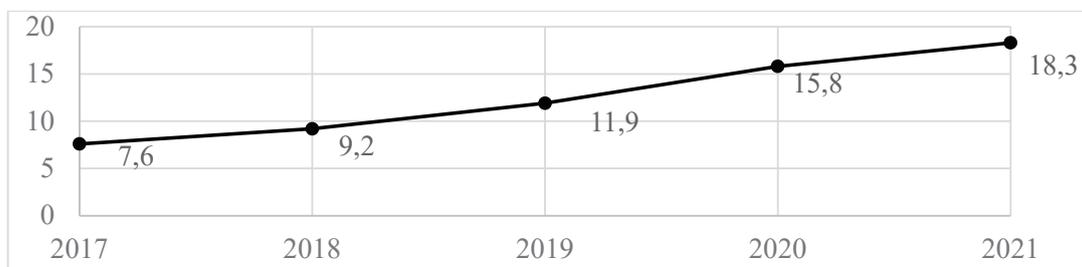

Рис. 1. Объем рынка IaaS+PaaS в России, млрд руб.

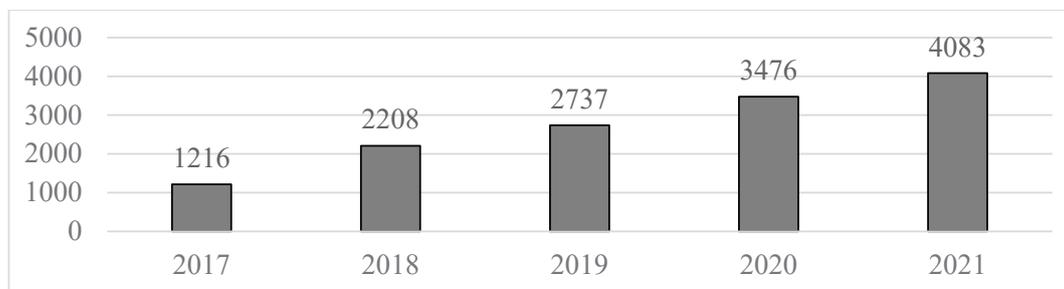

Рис. 2. Объем рынка IaaS+PaaS в сфере услуг, млн руб.

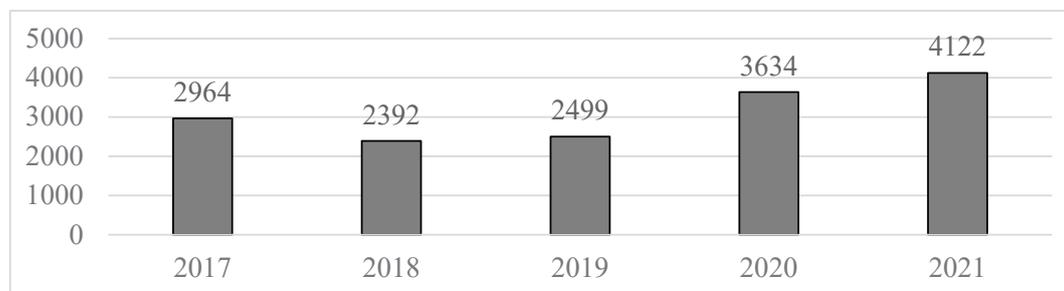

Рис. 3. Объем рынка IaaS+PaaS в сфере торговли, млн руб.

Эти высокие темпы роста связаны с тем, что в условиях локдауна резко возросла востребованность онлайн-торговли. Торговые организации, ранее не занимавшиеся онлайн-торговлей, были вынуждены как можно быстрее выйти на этот рынок. При этом на них значительно возросла нагрузка. Это привело к необходимости быстрого создания новых и расширения старых сервисов онлайн-торговли, для чего и был использован IaaS+PaaS.

В сфере телекоммуникаций объем использования публичных IaaS+PaaS уже несколько лет находится на одном уровне (рис. 4). Это во многом связано с тем, что многие компании сферы телекоммуникаций имеют свою инфраструктуру и частные облака. Более того, ряд телекоммуникационных компаний, например МТС и Ростелеком, сами являются облачными провайдерами. Потребности таких компаний в услугах IaaS+PaaS удовлетворяются частными облаками, что в большинстве случаев выгоднее использования сторонних публичных облачных услуг.

Госуправление выступает одним из основных драйверов роста рынка IaaS+PaaS в России. Объем рынка IaaS+PaaS в госуправлении стабильно растет в среднем на 87,74 % в год (рис.

5). Среднегодовой темп роста рынка IaaS+PaaS в госуправлении является самым высоким среди всех отраслей и превышает среднегодовой темп роста рынка IaaS+PaaS в России в целом более чем в 3 раза.

Столь высокая востребованность IaaS+PaaS объясняется несколькими факторами. Во-первых, в госуправлении существует значительный объем задач, для которых готовых решений не существует. Во-вторых, к облачным провайдерам и программным продуктам государством предъявляются жесткие требования к надежности и безопасности.

IaaS+PaaS имеют значительный нереализованный потенциал в промышленности и ТЭК. В сфере промышленности и ТЭК существует большое количество специфичных для отдельных организаций задач, для которых не существует готовых приложений SaaS. Для их решения необходимо прибегнуть к использованию IaaS+PaaS. При этом использование IaaS+PaaS в промышленности и ТЭК лишь немного превышает использование SaaS. Это вызвано тем, что облачные технологии пока мало освоены в промышленности и ТЭК России (рис. 6), и SaaS более прост во внедрении, освоении и использовании, чем IaaS и PaaS,

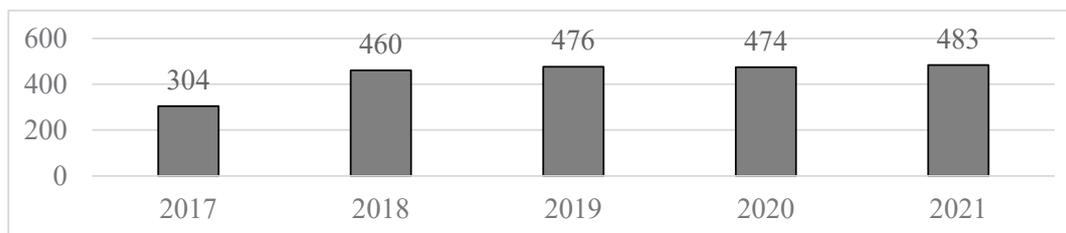

Рис. 4. Объем рынка IaaS+PaaS в сфере телекоммуникаций, млн руб.

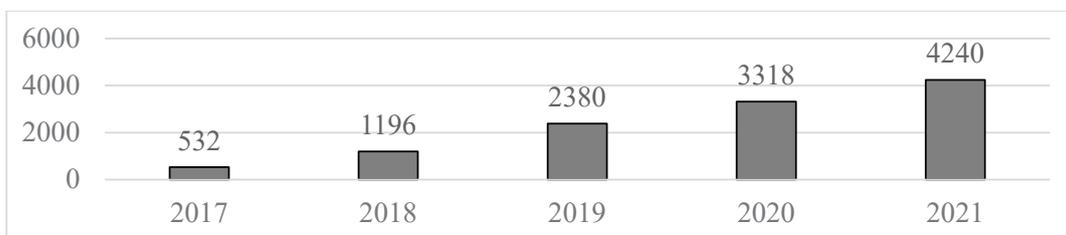

Рис. 5. Объем рынка IaaS+PaaS в госуправлении, млн руб.

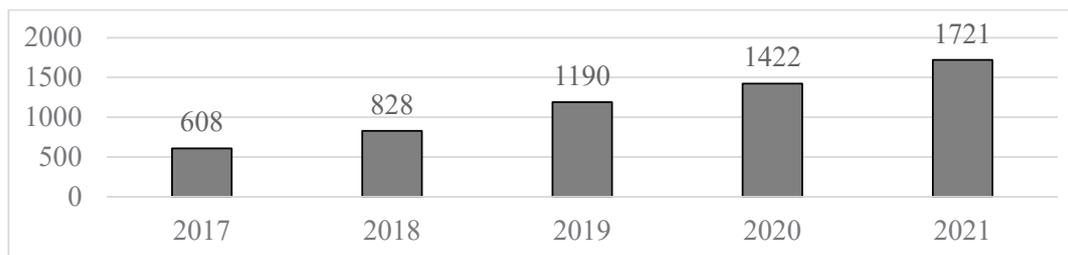

Рис. 6. Объем рынка IaaS+PaaS в промышленности и ТЭК, млн руб.

IaaS+PaaS получили наибольшее распространение в транспортной отрасли. Это связано с тем, что в отрасли используются специфические программные продукты, такие, как системы управления дорожным движением, оплаты проезда на общественном транспорте, логистические модели и др.

Однако в целом облачные технологии мало освоены в транспортной отрасли.

В целом облачные технологии на данный момент мало освоены в транспортной отрасли (рис. 7). Это во многом является следствием низкой степени ее цифровизации.

Значительная часть использования облачных технологий в финансовых организациях относится к банковской сфере. Информационные технологии в целом и облачные технологии в частности имеют высокую востребованность в банковской сфере благодаря высокой

востребованности онлайн-банкинга. При этом к SaaS банками предъявляются высокие требования к информационной безопасности, производительности, масштабируемости и доступности. Это ограничивает использование SaaS в банковской сфере и является одной из важных причин преобладания IaaS+PaaS на рынке облачных технологий в финансовых организациях (рис. 8).

Пандемия COVID-19 положительно сказалась на рынке облачных технологий. Особенно это проявилось в сфере торговли, где под влиянием пандемии рынок IaaS+PaaS вышел из состояния стагнации и значительно вырос.

В ближайшие годы темпы роста объема рынка облачных технологий, вероятнее всего, останутся высокими. Это связано с долгосрочными последствиями пандемии. Общий рост осведомленности об облачных технологиях

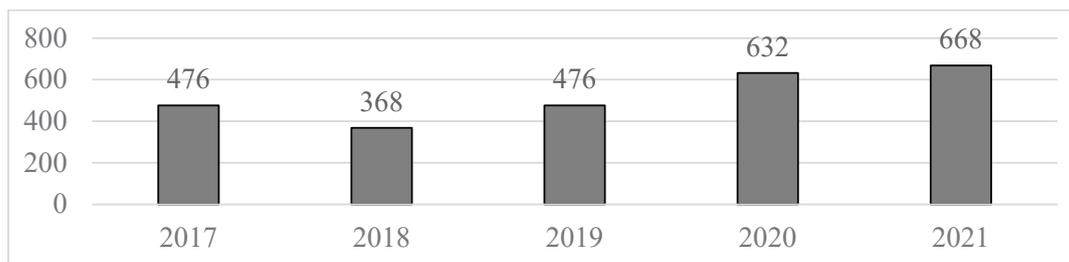

Рис. 7. Объем рынка IaaS+PaaS в транспортной отрасли, млн руб.

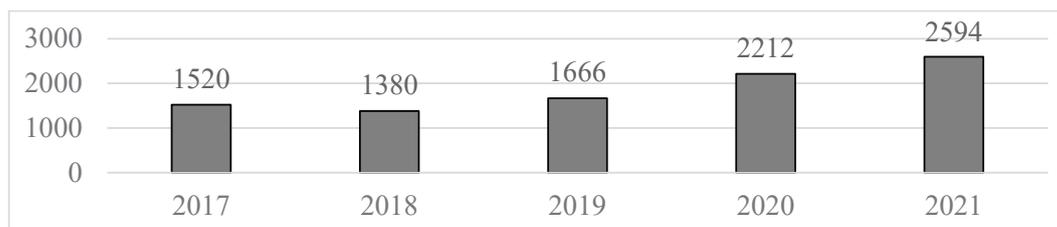

Рис. 8. Объем рынка IaaS+PaaS в финансовых организациях, млн руб.

и приобретение участниками рынка опыта их использования на практике значительно облегчит их внедрение.

Положительное влияние на рынок IaaS+PaaS оказывает высокий интерес сферы госуправления, сопровождающийся значительными инвестициями.

Итак, облачные технологии имеют высокий потенциал к росту. Их востребованность в бизнесе объясняется их масштабируемостью и отсутствием необходимости покупать оборудование и нанимать персонал для его обслуживания.

Литература

1. Megahed A., Nazeem A., Yin P., Tata S., Nezhad H.R.M., Nakamura T. Optimizing cloud solutioning design // *Future Generation Computer Systems*. – 2019. – Vol. 91. – P. 86–95.
2. Гурьянова Э.А. Трансакционные издержки организации в условиях информатизации экономики // *Интеллект. Инновации. Инвестиции*. – 2020. – № 6. – С. 33–39.
3. Dave M., Dave M., Shishodia Y.S. Cloud Economics: Vital Force in Structuring the Future of Cloud Computing // *Proceedings of the International Conference on Computing for Sustainable Global Development, INDIACOM (March 5–7, 2014)*. – 2014. – P. 61–66.
4. Beaty K.A., Naik V.K., Perng C.S. Economics of cloud computing for enterprise IT // *IBM Journal of Research and Development*. – 2012. – Vol. 55. – Is. 6. – Art. 12.
5. Novais L., Maqueira J.M., Ortiz-Bas A.A. Systematic Literature Review of Cloud Computing Use in Supply Chain Integration // *Computers & Industrial Engineering*. – 2019. – Vol. 129. – P. 196–314.
6. Makhlof R. Cloudy transaction costs: a dive into cloud computing economics 2020 // *Journal of Cloud Computing*. – 2020. – Vol. 9. – Art. 1.
7. Российский рынок IaaS/PaaS в 2014–2017 гг., прогноз до 2022 г. – URL: <http://s.kpfu.ru/16H>.
8. Российский рынок IaaS/PaaS в 2014–2018 гг., прогноз до 2022 г. – URL: <http://s.kpfu.ru/16I>.
9. Российский рынок IaaS/PaaS демонстрирует ускорение. – URL: <http://s.kpfu.ru/16J>.
10. Российский рынок публичных IaaS/PaaS в 2020 г.: «взрыва» не произошло – URL: <http://s.kpfu.ru/16K>.

Информация об авторах

Гурьянов Артем Игоревич, студент, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: artemgur01@gmail.com

Гурьянова Элина Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: elinagur@mail.ru

A.I. GURIANOV,

Student,

Kazan (Volga region) Federal University

E.A. GURIANOVA,

PhD in Economics, Associate Professor,

Kazan (Volga region) Federal University

ANALYSIS AND PROSPECTS OF IAAS AND PAAS MARKET IN RUSSIA

Abstract. The aim of this work is to study the cloud technology market in Russia. To achieve this goal, the article analyzes the level of prevalence of cloud technologies in Russian economy. Further, the dynamics of the volume of the IaaS and PaaS market in various sectors of the economy is studied. The current state, structure and dynamics of both the Russian cloud technologies market in general and the cloud technologies market are studied in the following areas: services, trade, telecommunications, government, industry and fuel and energy complex, transport, finance. The level of prevalence of IaaS and PaaS in Russia is analyzed, as well as the share of Russia in the global cloud technologies market. The demand for cloud technologies in the modern period is high and tends to grow. The highest growth rates of the volume of the cloud technologies market are observed in government,

which is associated with the implementation of the concept of transition of state information systems to a single cloud platform. The increase in growth rates in a number of sectors of the economy is associated, among other factors, with the impact of COVID-19, which led to an increase in the demand for cloud technologies, as well as the gain of experience by market participants in their use.

Keywords: cloud technologies, information technologies, business informatization, IaaS, PaaS.

References

1. *Megahed A., Nazeem A., Yin P., Tata S., Nezhad H.R.M., Nakamura T.* Optimizing cloud solutioning design // *Future Generation Computer Systems.* – Vol. 91. – 2019. – P. 86–95.
2. *Gurianova E.A.* Transaction costs of an organization in the context of informatization of the economy // *Intellect. Innovations. Investments.* – 2020. – No. 6. – P. 33–39.
3. *Dave M., Dave M., Shishodia Y.S.* Cloud Economics: Vital Force in Structuring the Future of Cloud Computing // *International Conference on Computing for Sustainable Global Development (INDIACom).* – March, 05–07, 2014. – 2014. – P. 61–66.
4. *Beaty K.A., Naik V.K., Perng C.S.* Economics of cloud computing for enterprise IT // *IBM Journal of Research and Development.* – Vol. 55 – Art. 12. – 2012.
5. *Novais L., Maqueira J.M., Ortiz-Bas A.A.* Systematic Literature Review of Cloud Computing Use in Supply Chain Integration // *Computers & Industrial Engineering.* – Vol. 129. – 2019. – P. 196–314.
6. *Makhlouf R.* Cloudy transaction costs: a dive into cloud computing economics 2020 // *Journal of Cloud Computing.* – Vol. 9. – Art.1. – 2020.
7. Russian market IaaS / PaaS in 2014–2017, forecast up to 2022. – URL: <http://s.kpfu.ru/16H>.
8. Russian market IaaS / PaaS in 2014–2018. Forecast up to 2022. – URL: <http://s.kpfu.ru/16I>.
9. Russian market IaaS / PaaS demonstrates acceleration. – URL: <http://s.kpfu.ru/16J>.
10. Russian market of public IaaS / PaaS in 2020: “explosion” did not happen. – URL: <http://s.kpfu.ru/16K>.

ТРЕБОВАНИЯ К ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ «КАЗАНСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК»

1. Файл назвать как «Фамилия 1_Фамилия 2 (на русс.)_название статьи (3–5 слов, на русс.)_дд_мм_гг (дата, например 27_03_2017)».
2. Аннотация – не менее 150 слов (вместе с предложениями).
3. Ключевые слова – не менее 5 слов.
4. Объем статьи, включая таблицы и рисунки, не должен превышать 1 авт. л., т. е. 40 тыс. знаков (с пробелами).
5. Весь текст, рисунки и таблицы набираются шрифтом Times New Roman – 14; межстрочный интервал – 1,5; все поля – 2 см.
6. Рисунки, диаграммы и таблицы создаются с использованием черно-белой гаммы и должны быть редактируемы. Все рисунки и таблицы должны иметь название и ссылки в тексте (см. образец).
7. Список литературы – не менее 10 источников, в том числе с выходными данными из базы Scopus, WoS (не менее 5 источников).
8. Выходные данные источников оформляются по образцу. На каждый источник из списка литературы (References) должна быть ссылка в тексте в прямых скобках.
9. Текст должен быть структурирован (введение, методология, результат, заключение) по образцу.
10. Рукопись не должна быть опубликована ранее, быть оригинальной, представлять научный интерес и соответствовать тематике журнала. Ссылки на неопубликованные материалы в тексте не допускаются.
11. Все материалы должны носить открытый характер. Наличие ограничительного грифа служит основанием для отклонения материала от открытой публикации.
12. К рукописи необходимо приложить следующие сведения о авторе(ах): фамилия, имя, отчество; ученая степень, ученое звание; место работы, должность; телефоны для связи с автором. Автор должен сообщить редакции также свой электронный адрес, по которому ему направляется файл статьи для предложений и исправлений (в соответствии с Законом об авторском праве).
13. Рукописи, не соответствующие указанным требованиям, редакцией не рассматриваются.
14. В редакцию высылаются один тщательно вычитанный и подписанный автором (соавторами) экземпляр статьи, справка об авторе/ах (анкета), рецензия внешняя, аннотация на русском и английском языках, ключевые слова на русском и английском языках (по образцу) и электронный вариант всех документов на электронном носителе либо по электронной почте kpful16@mail.ru

Электронная версия журнала «Казанский экономический вестник»

<http://www.ej.kpfu.ru>

Адрес редакции: 420012, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Бутлерова, д. 4.

Телефон редакции: 291-13-26.

